

НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

**ГРАЖДАНСКИЕ ПОЗИЦИИ
МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНЧЕСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ
(на примере Харьковского региона)**

Монография

Под общей редакцией
кандидата социологических наук И. С. Нечитайло

Харьков
Издательство НУА
2014

УДК 316.74:37.035-053.6/.81(477.54)
ББК 60.542.15+74.580.050.4
Г75

*Рекомендовано ученым советом
Народной украинской академии.
Протокол № 4 от 24.11.14*

Под общей редакцией канд. социол. наук *И. С. Нечитайло*

Рецензенты:

д-р филос. наук *И. Д. Денисенко* (Харьковский национальный педагогический университет имени Г. С. Сковороды);
д-р социол. наук *Е. М. Дикова-Фаворская* (Институт социологии, психологии и социальных коммуникаций НПУ имени М. П. Драгоманова);
д-р филос. наук *В. А. Лозовой* (Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого).

Авторский коллектив:

*В. И. Астахова, Е. В. Астахова, Е. В. Бирченко, Т. В. Зверко,
И. С. Нечитайло, О. С. Овакимян, Е. А. Подольская, Е. Ю. Усик*

Монографію присвячено проблемам становлення і розвитку громадянського суспільства в Україні. Акцент робиться на тому, що перспективи та напрямки розвитку громадянського суспільства багато в чому залежать від громадянських позицій молоді, а саме від рівня її активності та ступеня зрілості. Здійснюється аналіз реальних громадянських позицій сучасної української молоді, а також деяких умов їх формування.

Для науковців, фахівців у галузі освіти та молодіжної політики, працівників органів управління, викладачів ВНЗ, аспірантів, студентів.

© Народная украинская академия, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Раздел 1. Методология исследования процессов формирования гражданственности и становления гражданских позиций молодежи	9
Раздел 2. Влияние интеграционных процессов в образовательной среде на формирование политических измерений гражданской культуры	28
Раздел 3. Гражданская компетентность и социальные практики	49
Раздел 4. Гражданственность в действии: идеалы и реалии в оценках молодежи (по результатам социологического исследования)	67
Раздел 5. Эмиграционные настроения и академическая мобильность украинской молодежи	87
Раздел 6. Символика и традиции как фактор формирования гражданственности студенчества (из опыта Народной украинской академии)	102
Раздел 7. Типы и типологические особенности гражданских позиций современной украинской молодежи (вместо заключения)	115
Глоссарий по гражданственности	128
Список использованных источников	155
Приложение	163

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное украинское общество переживает сложные процессы трансформации, затрагивающие все сферы жизнедеятельности человека. Один из векторов перемен направлен на развитие гражданского общества и формирование гражданской ответственности.

Теоретическая модель гражданского общества представляет собой многомерное пространство, состоящее из множества полей (плоскостей): социального, экономического, культурного, правового и др., в которых свободно взаимодействуют индивиды, реализующие частные (как личные, так и групповые) интересы и имеющие широкие возможности осуществления индивидуального выбора.

Взаимодействие индивидов и групп в рамках гражданского общества, совокупность их межличностных, семейных, экономических, культурных, религиозных и других отношений осуществляется посредством структур, развивающихся в обществе без вмешательства государства.

Главные признаки гражданского общества [29, с. 13]:

- разграничение компетенции государства и общества, независимость институтов гражданского общества от государства в рамках своей компетенции;
- демократия и плюрализм;
- рыночная экономика, основу которой составляют негосударственные предприятия;
- средний класс – социальная основа гражданского общества;
- правовое государство, приоритет прав и свобод индивида перед интересами государства;
- идеологический и политический плюрализм;
- свобода слова и средств массовой информации.

В отличие от государства, в котором преобладают вертикальные связи, гражданское общество представляет собой систему горизонтальных связей и отношений, за счет которых эта система самоорганизуется и развивается. В основе функционального взаимодействия гражданского общества и правового государства лежит принцип единства и борьбы противоположностей. С одной стороны, они постоянно противостоят друг другу, с другой – не могут существовать друг без друга.

Становление гражданского общества – длительный процесс. Для интенсификации этого процесса необходима включенность в него молодежи как социальной группы, обладающей самым высоким деятельностным потенциалом. Перспективы и направления развития гражданского общества во многом зависят от того, какие гражданские позиции преобладают в молодежной среде, каков уровень их активности и степень зрелости.

В качестве объективных предпосылок становления гражданских позиций молодежи выделяются следующие:

- законодательное закрепление юридического равенства людей на основе наделения их правами и свободами;
- относительная независимость человека от государства, обусловленная материальным благополучием, свободой предпринимательства, правом на частную собственность;
- создание механизмов саморегуляции и саморазвития, формирование сферы невластных отношений свободных индивидов (молодежных гражданских и общественных организаций), обладающих способностью и реальной возможностью отстаивать свои права, оспаривать и критиковать те или иные действия и решения государственной власти, органов и лиц ее представляющих.

На законодательном уровне у нас, вроде бы, все в порядке. Немного хуже дело обстоит с относительной независимостью, особенно если речь идет о молодежи, которая в большинстве своем не стоит крепко на ногах и нуждается в социальной помощи со стороны государства, а вместе с помощью получает и зависимость от него. Тем не менее, каждый молодой человек должен понимать, что только активная деятельность может

лишить его зависимости от чего-то (кого-то). Чем меньше активности проявляет человек, тем более зависимым он становится от обстоятельств, людей, условий окружающей среды и т. п.

На сегодняшний день в Украине насчитывается множество гражданских организаций, присоединившись к которым, молодые люди, казалось бы, могут сполна реализовывать свой деятельностный потенциал. Причем численность таких организаций постоянно возрастает, что может расцениваться как положительная динамика развития гражданского общества. Однако так ли это на самом деле? Результаты исследований показывают, что подавляющее большинство молодежи не задействовано в работе гражданских (общественных) организаций, поскольку не видит в этом смысла¹. Возможность развития гражданских структур перерастет из количества в качество только при условии активного включения молодежи в эти структуры. Поэтому первоочередной задачей молодежной политики и институтов социализации является формирование не просто гражданских позиций, а активных гражданских позиций молодежи.

Гражданская позиция – комплексная характеристика отдельной личности или группы, характеризующая субъектную, деятельную сторону личности (и/или группы) и определяемая тем вкладом, который человек (и/или группа) вносит в жизнь общества как актор социальных процессов.

Активная гражданская позиция проявляется в осознанном участии человека в жизни общества, в его сознательных реальных действиях (поступках), направленных на реализацию личных и общественных целей при разумном соотношении личностных и общественных интересов [1].

Теоретическая модель гражданской позиции, в самых общих чертах, представлена следующими структурными компонен-

¹ Согласно результатам исследования, проведенного Лабораторией проблем высшей школы ХГУ «НУА» в мае 2014 г., доля таковых среди молодежи г. Харькова превышает 94% (n=1119).

тами: гражданское самосознание, гражданские диспозиции (аттитюды, компетенции, мотивы и т. п.), гражданские действия, гражданские качества.

Однако для решения задачи формирования активных гражданских позиций молодежи только лишь теоретических знаний недостаточно. Помимо теории необходимо знать особенности гражданских позиций, проявляющихся на практике, для того, чтобы определить способы и методы их корректировки в сторону повышения активности.

Целью данной монографии как раз и является анализ реальных гражданских позиций современной украинской молодежи, а также некоторых условий их формирования.

Монография имеет простую структуру. Основная содержательная часть представлена предисловием и семью разделами. Первые два раздела имеют теоретико-методологическое значение и задают общий тон всем дальнейшим рассуждениям авторов монографии. Каждый из последующих разделов раскрывает, в большей или меньшей степени, сущность тех или иных компонентов гражданских позиций украинской молодежи с преломлением под современные социальные реалии.

Для максимально полного раскрытия темы монографии предлагается глоссарий ключевых понятий по гражданственности. Кроме того, в структуру монографии включено приложение, в котором вниманию читателя представлен инструментарий социологического исследования, на результаты которого опираются и ссылаются авторы данного научного труда.

Считаем необходимым отметить, что в целом коллектив Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» вносит существенный вклад в решение задач, связанных с формированием гражданственности и активных гражданских позиций современной молодежи, особенно студенческой. В НУА действует комплексная целевая программа гражданского и патриотического воспитания, автором которой является первый ректор академии В. И. Астахова [33; 34; 35].

В Народной украинской академии уже почти два десятилетия успешно функционирует Лаборатория проблем высшей

школы, которая периодически проводит социологические исследования по диагностике проблем становления и развития гражданского общества в Украине.

Предлагаемая монография подготовлена авторским коллективом Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», а именно: доктором исторических наук, профессором, советником ректора ХГУ «НУА» Астаховой В. И. (разд. 6); доктором исторических наук, профессором, ректором ХГУ «НУА» Астаховой Е. В. (разд. 5); кандидатом социологических наук, доцентом, заведующей кафедрой социологии Бирченко Е. В. (разд. 3); кандидатом социологических наук, доцентом Зверко Т. В. (разд. 4); кандидатом социологических наук, доцентом Нечитайло И. С. («Предисловие», разд. 1, разд. 7); кандидатом социологических наук, доцентом Овакимян О. С. (разд. 4); доктором социологических наук, профессором, заведующей кафедрой философии и гуманитарных дисциплин Подольской Е. А. (разд. 2); кандидатом философских наук, доцентом Усик Е. Ю. («Глоссарий по гражданственности»).

Авторы выражают искреннюю благодарность рецензентам, а также Лаборатории проблем высшей школы, обеспечившей эмпирический базис монографии.

Раздел 1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПОЗИЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Современная Украина находится на пути становления демократического, правового государства. Основой такого государства является гражданское общество, для которого характерен высокий уровень развития духовных, экономических, политических и других отношений. Гражданское общество – объединение свободных личностей, наделенных самыми широкими гражданскими, политическими, социально-экономическими и культурными правами. Гражданское общество обеспечивает правосубъектность гражданина и народа. Это, прежде всего, «общество граждан» как социальных субъектов, принимающих участие в управлении государством.

Процесс развития гражданского общества в Украине никогда не отличался высокой динамикой. В 2012 году, с целью получения экспертной оценки хода этого процесса, Фондом «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» был проведен экспертный опрос [32]. В качестве респондентов выступили 34 лидера гражданских организаций. Из них только четверо дали высокие оценки уровню развития гражданского общества в Украине. Дело в том, что уровень развития гражданского общества напрямую зависит от количества гражданских организаций в этом обществе, эффективности и результативности их деятельности. Большинство лидеров, принявших участие в экспертном опросе, оценивая влияние своих организаций на решение насущных проблем в государстве, дали негативные оценки. Даже на местном уровне на неэффективность своих действий указали 19 опрошенных, к ним можно причислить и восемь тех, кто не дал ответа на этот вопрос. 25 экспертов

подчеркнули негативное влияние органов государственной власти и отдельных ее представителей на возможности общественных организаций действовать в интересах народа. В числе основных проблем взаимодействия негосударственных организаций с властью 24 эксперта выделили нежелание власти сотрудничать, предвзятое отношение к гражданским организациям, пассивность и равнодушие общественности; 20 отметили отсутствие правовых механизмов контроля общественности над властью; 15 подчеркнули отсутствие авторитета негосударственных организаций в обществе, их неумение работать со СМИ, формировать общественное мнение.

Директор Фонда «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» Ирина Бекешкина, ссылаясь на результаты многочисленных замеров общественного мнения, выражает свою обеспокоенность тем фактом, что даже в периоды непродолжительных взлетов уровня доверия народа к государственной власти (как, например, в 2004 г. – после «Оранжевой революции»), ни на один процент не возросло количество тех, кто принимал бы участие в деятельности гражданских, общественных организаций. За все годы независимости Украины членами хотя бы какой-нибудь общественной организации (в том числе, профсоюзной, религиозной, спортивной и др.) являются всего лишь 16–17% украинцев. Что касается именно гражданских организаций, то есть тех, которые отстаивают права и свободы граждан Украины, то этот процент значительно ниже и составляет стабильно 4–5%. По этому показателю Украина всегда занимала одно из последних мест в Европе [23; 61, с. 161].

Результаты сравнительных международных исследований, которые периодически проводятся разными исследовательскими центрами, позволяют выделить три группы стран, для которых характерна разная интенсивность общественной активности: (1) страны «старых демократий» (самые богатые страны мира), (2) страны – новые члены европейского сообщества и (3) «отстающие страны», к которым (наряду с Россией и Молдовой) относится и Украина. Несмотря на то, что отношение к правительству во всех трех группах стран нередко бывает

похожим (как положительным, так и отрицательным), но разница участия в общественных организациях весьма ощутима: в странах «старых демократий» она намного выше (20–30%), чем в странах, являющихся новыми членами Европейского Союза (9–10%) и «отстающих странах» (4–5%) [23]. Такая разница в показателях гражданской активности и участия свидетельствует о том, что уровень благополучия любого государства прямо коррелирует с уровнем развития гражданского общества.

Важнейшим условием становления и развития гражданского общества является формирование гражданственности, как определенной нравственной позиции, интегративного качества, присущего как отдельному индивиду, так и группе индивидов, сочетающего патриотизм, моральную целостность и правовую культуру. На этот процесс оказывает влияние множество объективных и субъективных факторов. К первым можно отнести социально-политическую ситуацию в стране, характер кризисов и потрясений, образы власти и ее представителей, распространяемые СМИ и т. п. Ко вторым – доверие людей к институтам власти, их гражданские, политические, патриотические настроения, диспозиции и т. п. Объективные факторы, безусловно, оказывают колоссальное влияние на ход, характер и результаты процесса формирования гражданственности и становления гражданского общества. Однако, как утверждают многие отечественные и зарубежные социологи, в период серьезных социальных потрясений, когда деятельность большинства социальных институтов, регулирующих жизнь в обществе, нарушается, на первый план выходят «регуляторы», имеющие субъективную природу. Одним из таких является гражданское (само)сознание, роль которого в становлении и развитии полноценного гражданского общества нельзя недооценивать. Гражданское самосознание – осознание личностью собственной гражданской позиции, оценка себя как гражданина «своего» государства, патриота «своей» родины, что проявляется в социально значимой деятельности, направленной на развитие государства. Важнейшие качества гражданина

могут быть сформированы только на фоне развитого гражданского самосознания.

В целом проблема формирования гражданственности всегда привлекала внимание ученых разных областей научной деятельности. В советское время данная проблема рассматривалась преимущественно сквозь призму политического и классового воспитания (И. Ильинский, В. Чупров и др.). Современные ученые делают акцент на воздействии социальных рисков и экстремальных состояний на процесс формирования гражданских чувств и настроений (Ю. Вишневский, З. Сикевич, В. Томалинцев и др.). Помимо этого, ведется активная работа в области теории гражданственности и гражданского воспитания, осуществляется разработка концепций, операционализация основных понятий с целью их адаптации к современным социальным реалиям (В. Астахова, Е. Астахова, М. Боришевский, А. Гаязов, С. Рябова, И. Саввина и др.). Многие работы посвящены изучению гражданских качеств и поиску наиболее типичных из них (И. Бех, А. Князев, Н. Малеванный, Е. Павлютенков и др.). Особое внимание уделяется проблеме формирования гражданственности в системе образования (В. Астахова, Н. Басюк, В. Бойченко, А. Козлов, Т. Пелевина, Т. Петрушенко, М. Шимановский и др.). Проблеме становления гражданской культуры и формирования гражданского самосознания молодежи в условиях современной Украины посвящены работы таких украинских ученых как: М. Боришевский, П. Игнатенко, Н. Косарева, О. Красовская, В. Поплужный, Б. Ступарик и др. Изучению функционирования демократии гражданского общества в современных социальных условиях посвятил свою научную деятельность современный западный социолог Дж. Александер. Ученый критикует традиционные взгляды на гражданское общество, утверждая, что изучение гражданского общества возможно только при условии объединения социологического и культурологического подхода. Другими словами, изучая процессы формирования гражданственности, развития гражданского общества, социологи должны принимать во внимание ценности и традиции этого общества.

Анализ многочисленных научных публикаций на тему гражданственности показывает, что подавляющее большинство их авторов безоговорочно сходится во мнении относительно того, что именно молодежь является той социальной группой, от которой зависит социальное, экономическое и культурное развитие страны, ее конкурентоспособность на мировой арене и национальная безопасность [3–6; 7; 8; 11; 45; 52; 53]. Именно в молодом возрасте происходит закладка тех культурных, политических, морально-психологических и других личностных качеств, которые представляют важность для всего общества, являясь основой устойчивых и активных гражданских позиций.

С учетом того, что молодое поколение представляет собой силу, определяющую будущее любого государства как демократического, правового, гражданского, на первый план выступают задачи становления личности молодого человека как гражданина, полноправного субъекта и полноценного актора социальных (социально-политических, социально-экономических и др.) процессов. С целью разрешения этих задач на государственном уровне утверждаются различные программы (стратегии) развития молодежной политики. В их приоритетных направлениях обозначены пункты, касающиеся активизации участия молодежи в социально-политической жизни, в гражданских организациях. Однако ситуация в молодежной сфере и сфере компетенции молодежной политики Украины характеризуется рядом «дефицитов», в числе которых следующие:

- слабый потенциал молодежного лидерства;
- крайне низкий уровень активности участия молодежи в общественно-политических процессах, выработке и реализации государственной молодежной политики;
- недостаточно развитая культура ответственного гражданского поведения;
- минимальное участие молодежи в гражданских организациях и объединениях;
- слабая осведомленность молодежи по вопросам участия во всех сферах общественной жизни;
- низкий уровень правового образования молодежи;

- ограниченные знания относительно путей защиты своих прав;
- аполитичность и крайне низкий уровень политической образованности;
- деформация духовно-нравственных ценностей;
- нечеткость моральных ограничителей на пути к достижению личного успеха и др. [60].

Разрушение традиционных социальных связей и государственной системы воспитания значительно нивелировало роль ранее доминировавших институтов социализации – семьи и школы. Характерными чертами массового молодежного сознания становятся: синдром заниженной самооценки, правовой нигилизм, отказ от ответственности, социальный изоляционизм, инфантилизм, стремление избегать задач повышенной сложности, выраженное ослабление стремления к самосовершенствованию.

Ниже представлен перечень задач, на разрешение которых направлена молодежная политика в Украине, с целью формирования гражданственности [60]:

1) развитие социально значимых качеств личности молодого человека как гражданина демократического государства, в частности, таких как: развитый гражданский долг и ответственность, принятие прав, обязанностей демократического общества и своего государства, уважение к его законам, осознание своих (и других людей) прав и обязанностей, толерантность, гармоническое проявление патриотических чувств;

2) развитие гражданского самосознания индивидов, его составляющих (гражданская, национальная идентичность). *Гражданское самосознание* – осознание личностью собственной гражданской сущности, оценка себя как гражданина «своего» государства, патриота «своей» Родины, что проявляется в социально значимой деятельности, направленной на развитие государства (Родины);

3) развитие деятельностного потенциала молодых людей: наличие интереса к политике; степень осведомленности о деятельности молодежных общественных организаций по

месту жительства; наличие ориентации на участие в той либо иной молодежной организации; участие в различных гражданских мероприятиях и акциях политической направленности; членство в политической партии, движении, объединении; членство в какой-либо иной гражданской, общественной молодежной и т. п. организации.

С учетом того, что стратегия – это многолетний план, период реализации которого занимает не менее пяти-семи лет, необходимо периодически осуществлять регистрацию параметров и показателей, позволяющих оценить ход данного процесса, в целях ранней диагностики его сбоев. Другими словами, необходимо осуществлять мониторинг развития молодежной политики по формированию гражданственности, систематический сбор, регистрацию и анализ ключевых (явных или косвенных) признаков-показателей реализации молодежной политики в данном направлении для вынесения суждения о ее эффективности и результативности. Можно выделить ряд таких признаков-показателей, разделив их при этом на объективные и субъективные. Объективные признаки-показатели связаны с институциональными аспектами реализации государственной молодежной политики. В качестве таковых можно назвать следующие: увеличение количества общественных объединений, представляющих интересы молодежи, объемов финансирования молодежных программ; усовершенствование правового урегулирования молодежной политики; наличие ее достаточного научного обоснования; наличие диалога между центральными и местными органами власти (с одной стороны) и гражданскими молодежными объединениями и организациями – с другой и др.

Субъективные показатели эффективности и результативности реализации государственной молодежной политики связаны с развитием определенных характеристик самой молодежи как социально активной группы, определяющей будущее государства: интегрированность в европейское молодежное сообщество; развитость творческого, инновационного потенциала, повышение уровня активности в общественной жизни (социальной активности) и др.

С социологической точки зрения, *социальная активность* может быть определена на микро- и макроуровне социального взаимодействия. На микроуровне (индивидуальном, личностном) она рассматривается как комплексная характеристика личности, включающая в себя те ее качества, благодаря которым она выходит за пределы заданных условий и обстоятельств, адаптивных функций, проявляя инициативу и творчество. На макроуровне (общесоциальном) социальная активность рассматривается как системное качество той или иной социальной группы, являющееся резервом, потенцией возможности прогрессивного преобразования общества. Следует подчеркнуть, что эти уровни комплементарны, т. е. чем больше социально-активных личностей в группе, тем в большей степени эта группа может повлиять на общество. С другой стороны, чем выше уровень общегрупповой социальной активности, тем в большей степени члены этой группы склонны проявлять личную социальную активность.

Системообразующим фактором социальной активности является гражданская позиция. Роль молодежи в развитии гражданского общества заключается, прежде всего, в проявлении социальной активности, основанием которой является зрелая гражданская позиция. *Гражданская позиция* – комплексная характеристика отдельной личности или социальной группы, определяющая направленность социального поведения, уровень активности и роль в развитии общества в целом и гражданского общества в частности. Гражданская позиция характеризует субъектную, деятельную сторону личности (и/или группы) и определяется тем вкладом, который человек (и/или группа) вносит в жизнь общества как актер социальных процессов. Следует отметить, что, по сути, вклад актора в жизнь общества может быть как положительным, так и отрицательным; активную жизненную позицию может иметь и преступник (преступная группировка). В данном случае позиция эта будет антиобщественной, антисоциальной. Термин «гражданская позиция» употребляется исключительно с положительной коннотацией, означает просоциальную направленность поведения

индивидов и групп. Важнейшей характеристикой гражданской позиции является ее зрелость.

Зрелость гражданской позиции определяется степенью принятия личностью общественных интересов и актуальных социальных задач, пониманием общественного значения и социальных последствий своей собственной активности или пассивности, характером мотивации общественно значимой деятельности и отношением к окружающей действительности.

Успех развития гражданского общества зависит от того, насколько зрелыми являются гражданские позиции молодежи как большой социальной группы, обладающей высоким потенциалом социальной активности. Степень зрелости гражданской позиции определяется степенью сформированности ее компонентов, *устойчивости* ее проявления в деятельности молодых людей как показателя их социальной активности и фактора развития гражданского общества.

Традиционно в качестве основных компонентов гражданской позиции выделяются следующие:

- 1) гражданские качества (качества гражданина);
- 2) гражданское (само)сознание, гражданская (само)идентификация;
- 3) гражданские смыслы, мотивы и склонности к определенному действию;
- 4) гражданская компетентность (осведомленность, информированность);
- 5) гражданские действия.

Однако, на наш взгляд, интересными с методологической точки зрения представляются некоторые авторские трактовки компонентов гражданской позиции. В частности, российская исследовательница Т. С. Воропаева [15, с. 4], на основании принципа единства сознания и деятельности, предложила структуру гражданской позиции личности, состоящую из следующих компонентов:

- 1) когнитивный – система усвоенных личностью «гражданских» знаний (знания о гражданских качествах и поступках,

о нормах гражданского поведения, о гражданских принципах, правильное понимание смысла жизни);

2) эмоциональный – гражданское (само)ощущение, (само)сознание, (само)идентификация (эмоциональное переживание своей общественно значимой деятельности, сопереживание другим людям, эмпатические тенденции, удовлетворенность своей общественной работой и др.);

3) мотивационно-смысловой – система ценностных ориентаций и личностных смыслов, нравственных мотивов деятельности;

4) поведенческий (деятельностный) – реальные проявления гражданской позиции, деятельность на благо общества (конкретные действия).

На сегодняшний день процесс развития гражданского общества в Украине сопровождается множеством противоречий. С одной стороны, ощущается острая необходимость воспитания молодого поколения в духе демократии и свободы, с другой стороны, наблюдается снижение уровня гражданской ответственности на фоне дестабилизации политической системы, отсутствия гарантий безопасности личности и высокого уровня недоверия к власти. В разрешении данного противоречия, на наш взгляд, велика роль института образования. Как социальный институт образование обладает всеми необходимыми средствами для обеспечения подготовки личности к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями. Одна из важнейших функций этого института заключается в осуществлении процесса воспитания. Результатом этого процесса являются ожидаемые изменения в человеке, произошедшие под воздействием специально подготовленных и планомерно проведенных акций и действий. Следовательно, формирование гражданственности можно охарактеризовать как воспитательный процесс, в ходе которого, сквозь призму современных требований гуманизации и гуманитаризации, осуществляется целенаправленное воздействие на личность посредством факторов развития ее духовных качеств на основе приоритета общечеловеческих

ценностей. Безусловно, базис этого процесса закладывается в семье, а его эффективность во многом зависит от чувства доверия к институтам власти и соответствующего отношения к ним родителей и других авторитетных людей, близких индивиду. Однако в условиях социальной нестабильности и неопределенности, в которых сегодня пребывает украинское общество, эффективность «семейного» воспитания гражданственности значительно снижается, что актуализирует включенность других социальных институтов в этот процесс, в частности института образования.

В связи с тем, что степень зрелости гражданской позиции определяется степенью сформированности ее компонентов, объективную необходимость представляет воспитание качеств личности, соответствующих сути этих компонентов. Поэтому задачей учебных заведений сегодня является развитие не только профессиональных умений, коммуникативных навыков и т. п., но и определенных социально значимых качеств. Гражданина демократического государства характеризуют такие из них, как развитый гражданский долг и ответственность, принятие прав, обязанностей демократического общества и своего государства, уважение к его законам, осознание своих (и других людей) прав и обязанностей, толерантность, гармоническое проявление патриотических чувств и т. п. Воспитание этих качеств представляет собой ведущую цель всей системы образования, наряду с социализацией, профессионализацией и самореализацией [58, с. 59].

Однако имеет место парадокс, заключающийся в несоответствии теории и практики: на фоне достаточно большого объема накопленных теоретических знаний в отношении того, что такое гражданственность, каков перечень тех качеств, которые составляют основу гражданской позиции, каковы механизмы развития (воспитания) этих качеств, наблюдается полное отсутствие реальных результатов практического применения этих знаний. Уровень гражданственности, гражданского самосознания современной украинской молодежи, по крайней мере, до недавнего времени, оставлял желать лучшего.

В большинстве своем молодежь аполитична. Довольно велика доля молодых людей, не принимающих участия не только в деятельности общественных и гражданских организаций, но и в выборах (президентских, парламентских). К примеру, беглый опрос молодых харьковчан в возрасте от 21 до 28 лет, проводимый накануне внеочередных парламентских выборов 2014 г., показал, что более половины из них не собираются идти на выборы. На вопрос «Почему?» почти каждый ответил нечто вроде: «А какой смысл? Все равно ничего не меняется» [16]. Следовательно, что-то в отношении формирования гражданской ответственности делается не так. Вопрос в том, что именно? Либо теория неправильно применяется, либо в самой теории существуют проблемные зоны, требующие доработки и научного переосмысления. Прделанный нами анализ информационных источников по проблеме формирования гражданской ответственности и становления гражданских позиций молодежи показал, что существуют «пробелы» в накопленном знании:

– *во-первых*, акценты делаются, преимущественно, на формировании отдельных компонентов гражданской ответственности, отсутствует целостное видение механизма формирования гражданской ответственности и повышения уровня гражданского самосознания;

– *во-вторых*, недостаточно освещенными остаются вопросы, связанные с конкретизацией эффективных и действенных в нынешних социальных условиях методов, способов, средств воспитания качеств Гражданина в стенах учебных заведений;

– *в-третьих*, полностью игнорируется факт того, что в образовательном процессе существуют латентные действующие силы, которые выпадают из поля зрения ученых, однако оказывают существенное влияние на результаты этого процесса, в том числе и на становление гражданских позиций молодого поколения. По той причине, что влияние этих сил не учитывается, весь образовательный процесс не приносит желательных результатов.

Заполнение обозначенных выше «пробелов» требует решительного пересмотра принципов образовательно-воспитательной

деятельности учебных заведений и последующей корректировки этой деятельности. В связи с этим существует объективная необходимость в проведении специальных исследований, нацеленных на получение фактов, свидетельствующих о реальных результатах деятельности учебных заведений по формированию гражданственности, что в итоге могло бы способствовать выходу на конкретные рекомендации в отношении разрешения проблем, связанных с этой деятельностью. Исследовательская стратегия и тактика должны быть выстроены и разработаны таким образом, чтобы возможно было выявить и проследить латентные механизмы образовательного процесса, обеспечивающие его результативность в отношении формирования гражданственности, активных гражданских позиций молодого поколения.

Говоря о латентных механизмах, мы имеем в виду неявную педагогику, которая всегда сопровождает реализацию официальных программ образования, утвержденных на государственном уровне, способствуя либо препятствуя эффективности этого процесса. Дело в том, что официальные учебные программы могут быть доведены до совершенства в отношении того, что конкретно и в какие сроки должно изучаться для формирования гражданственности и развития качеств личности, создающих основу становления активных гражданских позиций. Однако внедрение этих программ в образовательную практику может не приносить ожидаемых результатов именно из-за влияния неявной педагогики, которая реализуется посредством так называемой «скрытой» учебной программы. Дело в том, что, как мы уже определились, формирование гражданственности – это воспитательный процесс. Специфика этого процесса как раз и состоит в том, что реализуется он с помощью латентных механизмов, «невидимых» приемов. Задача каждого педагога (учителя, преподавателя) – не просто учить, но еще и воспитывать. Следуя официальной учебной программе, педагог может открыто заявить, к примеру: «Сейчас мы будем изучать историю развития демократии в Украине», однако никогда мы не услышим от педагога слова по типу:

«Сейчас я буду вас воспитывать». Воспитательный процесс в школе или вузе будет тем более эффективен, чем менее он будет заметен для обучающихся. Однако для того, чтобы принести плоды, этот процесс должен иметь конкретную цель и продуманную программу достижения этой цели. В силу латентной сущности воспитательного процесса, эта программа незаметно инкорпорирована в практики его участников, как и в общую культуру учебного заведения (отражаясь, к примеру, в его традициях, символике и т. п.). Поэтому некоторые ученые утверждают, что наряду с официальной программой обучения действует так называемая «скрытая» учебная программа.

Официальные программы акцентируют внимание преимущественно на том, «что?», «когда?», «в каком объеме?» и «в какой последовательности?» нужно изучать. Они не привязываются к вопросам, касающимся того, «как?», «с помощью каких приемов и средств?» осуществляется образовательный процесс. Последние два вопроса имеют отношение к скрытой учебной программе, уточняют ее специфику. Без должного внимания к этим вопросам образовательный процесс может оказаться безрезультатным. Существует определенный набор принципов, ценностей и установок, которые преподносятся в процессе обучения неявным образом. Именно они и составляют содержание скрытой учебной программы.

По мнению некоторых ученых, работающих в области проблем образования, любые попытки изменить официальную учебную программу, направив ее на достижение конкретной цели (в нашем случае – на формирование гражданственности) могут иметь самые непредсказуемые последствия, а чаще не приносить никаких результатов, из-за того, что не учитывается потенциал скрытой учебной программы [12; 26].

Нужно отметить, что проблематика скрытой учебной программы в отечественной науке (социологии, педагогике, философии и др.) не проработана. Более того, со стороны современных украинских ученых, особенно социологов и представителей педагогической науки, чувствуется настороженность по отношению к термину «скрытая учебная программа». Такая

настороженность, возможно, связана с тем, что в западной критической педагогике и социологии образования данный термин употребляется, преимущественно, с негативной коннотацией. Как правило, с помощью этого термина и различных его вариаций («невидимый учебный план», «неявная педагогика» и т. п.) подчеркивается роль образования в воспроизводстве несправедливого социального неравенства, путем лишения выходцев из низших слоев общества возможности самореализоваться, проявить свои индивидуальные способности, использовать их для достижения высокого социального статуса [72; 73; 74].

Соглашаясь с теми немногими постсоветскими учеными, которые связали свой научный интерес с изучением феномена скрытой учебной программы в образовании (В. Дудиной, А. Полонниковым, И. Фруминим, Е. Ярской-Смирновой), мы предлагаем уйти от негативных коннотаций и определить термин «скрытая учебная программа», как раскрывающий механизм формирования человека в соответствии с целями общества.

При этом под скрытой учебной программой предлагаем понимать:

– набор ценностей, установок и принципов, которые преподносятся в процессе обучения неявным образом, в отличие от официальной учебной программы, охватывающей те области академического знания, которые считаются необходимыми для изучения [67, с. 57];

– единый набор образовательного опыта, распространяемого учебными заведениями, учителями, преподавателями, путем практической деятельности, которая не всегда является обязательной, документально регламентируемой [12];

– совокупность культурных смыслов и моделей, которые спонтанно транслируются образовательной средой – системой взаимосвязей и отношений, образцами коллективного действия, складывающимися в процессе образовательной коммуникации, реально реализуемыми в этой среде ценностями и нормами [27, с. 93].

По нашему убеждению, введение в научный оборот совре-

менной социологии образования термина «скрытая учебная программа» представляет особую важность по той причине, что с его помощью становится возможным описание и объяснение образовательной деятельности учебных заведений как процесса более глубокого и фундаментального, чем простая передача знаний, устанавливаемых официальными учебными планами. На наш взгляд, посредством скрытой программы возможно не только воспроизводство неравенства, но и культурное воспроизводство. Она может как ограничивать индивидуальные проявления личности, так и способствовать их развитию, формировать качества, необходимые для успешной самореализации индивида в различных сферах жизнедеятельности (социальной, культурной, профессиональной и др.), в том числе и гражданские качества – то есть те, которые составляют основу гражданской позиции.

Скрытая учебная программа обязательно присутствует в практике каждого учебного заведения и, так же как и официальная (явная) программа, требует корректировки в ответ на новые вызовы социума. Несмотря на то что официальные программы образования довольно оперативно корректируются и изменяются в связи с необходимостью формирования гражданственности, их практическая реализация может тормозиться именно по причине существования скрытых программ, укорененных в учебных заведениях. Культурно-социальная, материальная, коммуникационная среда учебного заведения обеспечивает условия формирования гражданственности. Воздействие на личность посредством скрытой учебной программы предполагает выстраивание определенных содержательных смысловых контекстов в этой среде. В связи с этим, считаем необходимым обозначить некоторые основные направления деятельности по корректировке скрытой учебной программы, как сопровождающей реализацию концепции гражданского воспитания в учебных заведениях, нацеленную на формирование гражданственности и становление активной гражданской позиции молодежи:

- а) организация образовательной среды, транслирующей

смыслы таким образом, чтобы постоянно поддерживалась корреляция между личным и общественным, единичным и всеобщим, что осуществимо путем выстраивания смысловых взаимосвязей: Я – моя семья – мой дом – моя Родина – общество [51];

б) организация внеучебной деятельности: привязанность к семье, Родине, своему народу, его культурным традициям, ценностям и нормам можно развивать посредством организации различных мероприятий, которые также являются частью скрытой учебной программы, определяют специфику культурно-образовательной среды учебного заведения;

в) поиск эффективных путей воздействия на молодого человека, с учетом его индивидуальных, личностных качеств. Несмотря на то, что, в некоторой степени, формированию гражданственности может помешать усиление индивидуалистических настроений, в воспитании гражданина очень важен личностно-ориентированный подход, способствующий раскрытию творческого потенциала молодого человека;

г) реализация деятельностного подхода, стимулирование социальной активности обучающихся в разных сферах деятельности (трудовой, политической, собственно социальной и др.). В этой связи эффективными могут быть следующие методы: организация политических кружков и/или клубов по интересам; проведение конференций, пресс-конференций, «круглых столов», посвященных актуальным проблемам современности, учащейся молодежи и т. п.; организация встреч с выдающимися деятелями политики, науки, культуры и искусства. Помимо этого, необходима организация условий участия в управлении процессами, происходящими в учебном заведении. Ученые, занимающиеся проблемой формирования гражданственности, практически единогласно подчеркивают значимость налаженной, эффективно функционирующей системы самоуправления. Именно причастность к управлению социальными процессами приводит к осознанию молодыми людьми собственной значимости и причастности к проблемам коллектива, учебного заведения, государства и общества в целом, осознанию

собственных (как и других людей) прав и обязанностей, что способствует развитию важнейших гражданских качеств, становлению устойчивой активной гражданской позиции;

д) демонстрация положительного гражданского опыта личным примером педагога, его активной гражданской позицией. Этот опыт и позиция находят отражение в образовательной коммуникации, в частности, в передаваемых от обучающего к обучающимся вербальных и невербальных сообщениях. В коммуникации происходит неявная трансляция определенных смыслов (как установок на понимание действительности, ценностных установок). Имеются в виду те смыслы, которые скрыты в каждодневных, привычных (осознанных и неосознанных) действиях каждого участника образовательного процесса. Можно блестяще читать лекции о том, как важно любить свою Родину, и при этом, выходя за стены аудитории (классной комнаты), демонстрировать совершенно непатриотические, недемократические, антигуманные и т. п. образцы поведения. Эти образцы легко считываются, улавливаются обучающимися, а в результате частого повторения могут стать частью их (обучающихся) повседневности и восприниматься как норма, что, безусловно, негативно скажется на их гражданской позиции [46, с. 102].

Следовательно, исследование проблем и перспектив формирования гражданственности и становления гражданской позиции современной молодежи посредством образования требует изучения скрытой учебной программы. А значит, цели и задачи, стратегия и тактика такого исследования должны быть сформулированы и разработаны так, чтобы в результате можно было получить важнейшую информацию относительно скрытых, латентных факторов и механизмов формирования гражданственности. А именно, следует изучить методики и методы формирования гражданственности, воспитания и развития гражданских качеств, реализуемые в практике отечественных учебных заведений, дифференцировать их по принципу эффективности/неэффективности, определить наиболее «успешные» в этом отношении учебные заведения. Ориентируясь на опыт этих учебных заведений, следует определить

явные (эксплицитные, официальные, подкрепленные соответствующей документацией), имеющие отношение к официальной учебной программе, и неявные (имплицитные, имманентно вплетенные в образовательно-воспитательный процесс, латентные, неочевидные), имеющие отношение к скрытой учебной программе, методы, способы и средства формирования гражданственности.

Определение явных и неявных методов, способов и средств формирования гражданственности предполагает обращение к качественным методам исследования, таким как анализ документов (для явных), наблюдения (для неявных), дискурс-анализа (для неявных), индивидуальных интервью с экспертами и фокус-групповых интервью с педагогами (для явных и неявных). При проведении исследования было бы интересно затронуть региональный аспект, с учетом того, что ценностные позиции населения разных регионов Украины не совпадают, а по некоторым позициям (особенно касающимся гражданственности и патриотизма) существенно отличаются. Результаты такого исследования могли бы послужить надежной основой практической реализации концепции гражданского и патриотического образования и воспитания, формирования гражданственности, гражданского самосознания, становления активных гражданских позиций современной украинской молодежи.

Поскольку институт образования играет сегодня важнейшую роль в процессе формирования гражданственности и становления гражданских позиций современной молодежи, отдельные разделы данной монографии будут посвящены вопросам, конкретизирующим характер и направленность деятельности учебных заведений в этом направлении. В частности, в следующем разделе речь пойдет о влиянии интеграционных процессов в образовательной среде на формирование политических измерений гражданской культуры.

Раздел 2. ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Причину социальных трансформаций в современном мире многие исследователи совершенно справедливо усматривают в феномене глобализации, подчеркивая при этом, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социально-культурных, экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений. Так, по мнению Маргарет Арчер, глобализация – это процесс, который приводит к охватывающему весь мир связыванию структур, культур и институтов [71, с. 133]. В контексте исследования особенностей глобализационных процессов в различных странах западные и отечественные интеллектуалы продолжают создавать идеальные конструкторы гражданской идентичности, гражданской культуры, которые необходимо соотнести с задачами модернизации современных обществ эпохи глобализации [10; 53; 65; 70; 71]. Все это породило не одну, а множество проблемных ситуаций, требующих поиска ответа.

Одним из ключевых вопросов среди них является вопрос о влиянии интеграционных процессов в образовательной среде на формирование политических измерений гражданской культуры. Поиск ответа на эти вопросы актуален не только в публичном политическом дискурсе. Он чрезвычайно важен и для научного анализа феноменов конструирования и распространения новых представлений о гражданской идентичности в массовом сознании, для изучения особенностей формирования гражданской культуры молодежи под влиянием интеграционных процессов, характерных для многих переходных, транзитивных сообществ.

В методологическом плане важно свести различные структурные измерения глобализации к основным типам измерений. Условно можно выделить четыре типа таких *измерений*: производственно-экономический, социальный, политический и культурный. В каждой сфере жизни общества глобализация активизирует целый комплекс проблем:

– *в производственно-экономическом типе измерений* – либерализация рынка и символизация финансовой сферы, а также необходимость защиты стратегически важных отраслей от экономической неэффективности;

– *в социальном* – динамика богатства и бедности, проблемы неравенства, безработицы, неконтролируемой миграции и «утечки мозгов», демографические, а также вызванные техногенной деятельностью экологические проблемы;

– *в политическом* – деэтизация (то есть проблема прозрачности государственных границ), противостояние глобализма и антиглобализма, феномен международного терроризма;

– *в культурном* – проблемы культурной, религиозной и национальной идентичности, проблема виртуализации, унификации и такие ее следствия, как массовизация и социокультурная шаблонизация [65; 70; 71].

Поскольку альтернативы глобализации нет, то важно сосредоточиться на процессе апробирования и селекции ее различных форм и структур. При этом должна доминировать стратегия объединения на основе гуманистических, общечеловеческих ценностей, справедливого и ненасильственного решения общих проблем.

Именно в рамках этой культурной стратегии глобализации и расположено *образование*, а особенно его перспективы. Будучи тесно связанным с наукой, культурой и развитием человека, именно образование выступает социокультурным преобразователем человеческого сообщества. Образование является ключевым фактором устойчивого развития демократии и мира внутри каждой из стран и между ними, социальной интеграции и соучастия в делах общества. Оно позитивно воздействует на поколенческие, гендерные и классовые различия, социальные

и экономические барьеры внутри общества, что позволяет существенно влиять на формирование политических измерений гражданской культуры молодежи.

В современном украинском обществе особую значимость приобретает изучение влияния интеграционных процессов в образовательной среде на формирование политических измерений гражданской культуры. При этом важно учитывать, что, с одной стороны, система образования сама призвана адаптироваться в новой социально-культурной ситуации, с другой – перед ней стоит задача перспективного стратегического обеспечения поддержки, оптимизации реконструкций, которые испытывает украинское общество в социально-экономической и политической сферах.

Образование соединяет человека с потенциалом знаний и умений, побуждающим к их ретрансляции, передаче, распространению (всеобщей коммуникации), но в то же время оно выступает предпосылкой формирования творческой индивидуальности. Кроме того, по отношению к каждому конкретному человеку образование является сложной институциональной подсистемой общества, т. е. некой *социокультурной целостностью*, структурой, которая призвана помочь индивиду включиться во всеобщую деятельность. Образование, по сути, представляет собой право человека, которое обогащает принципы его свободы и социальной ответственности, рационального отношения к жизни и здоровью. Именно такое понимание образования стимулировало запуск Болонского процесса, ориентированного на расширение образовательного пространства, его доступности, открытости. Болонская декларация раскрывает также большие возможности для образования «через всю жизнь» благодаря непрерывному повышению квалификации и дистанционному образованию.

Решение сложных социально-экономических задач, стоящих перед Украиной, формирование нового цивилизационного качества украинского общества, учитывающего, с одной стороны, культурные традиции страны, с другой – тенденции развития общемировой цивилизации, требуют видоизменения

социокультурных типов личности. В этом процессе образованию отводится ключевая роль. При этом важно рассматривать образование во всем социокультурном контексте, учитывать его взаимосвязи с другими социальными институтами и их системные трансформации, влияющие на формирование гражданской культуры учащейся молодежи.

С целью изучения влияния интеграционных процессов в образовательной среде на формирование политических измерений гражданской культуры мы использовали данные, полученные в ходе многочисленных социологических исследований [17; 18; 21; 40; 44], что позволило вскрыть механизмы, которые стали предпосылками развития кризисных ситуаций в ряде стран на постсоветском пространстве. Для Украины наиболее продуктивными представляются следующие:

1. *«Поколенческий разлом»*. Удалось зафиксировать механизм распространения конфликтных настроений не в информационном, а скорее, в мировоззренческом, социальном аспекте. За последние два десятилетия в Украине выросло поколение, у которого отсутствует память об общем советском прошлом. У молодежи нет опыта, нет понимания механизмов достижения успеха в стабильном обществе, которые есть у старшего поколения. Параллельно с гордостью за главное достижение последних двух десятилетий – независимость Украины, у них накапливался только опыт наблюдения за все обостряющимися проблемами страны. Если старшие поколения воспринимают происходящее, скорее, как временные, преодолимые трудности, поскольку у них есть воспоминания о более успешных временах существования украинского народа, то молодежь видит только усугубляющиеся проблемы и не готова к их объяснению и решению. При этом молодое поколение не чувствует себя в состоянии контролировать негативные процессы иначе, чем взяв в руки оружие. Естественно, негатив, основанный на чувстве утраты контроля, нередко канализируется на этнической почве (негативные высказывания в адрес представителей другой национальности и активность радикальных молодежных группировок).

Парадоксально, но старшее советское поколение оказалось более толерантным и интернациональным, чем молодежь, казалось бы, воспитанная в условиях демократии. Это является ярчайшим проявлением общего отсутствия молодежной политики в Украине. В результате отсутствие идеологического воспитания молодежи замещается мифологизацией сознания, которая служит базисом экстремистских настроений, проявляется растущей криминализацией молодежи, религиозным экстремизмом и т. п.

2. *Распространение исторических мифологем.* Если старшее поколение вспоминает «близкую», советскую историю, перечисляет достижения советского строя и т. п., то молодежь склоняется к мифологемам «дальней» истории. Опираясь на них, молодые люди пытаются обосновать свою национальную идентичность, кровную близость или наоборот, удаленность от других народов, апеллируя при этом к фактам давней истории и культуры, двусмысленно интерпретируемым в современных противоречивых политических ситуациях, не учитывая подлинных интересов политических сил. В результате поколенческий мировоззренческий разрыв приводит к идеологическому опустошению, маргинализации и хаотизации массового сознания.

3. *Отсутствие авторитетов, ожидание нового героя.* Для политической практики Украины последних десятилетий характерным стало вытеснение идеологий на риторический уровень, простая смена набора риторических фигур. Понятно, что это приводит к бесцельности принятия государственных решений. В результате оно оказывается на грани существования, но – с сохранением всех формул демократической риторики. На фоне всех этих процессов в сознании молодежи, как и всего населения Украины, уживаются противоречивые, казалось бы, тенденции. С одной стороны, ситуация является кризисной, а с другой – в текущей политике наблюдается вакуум духовных лидеров страны, отсутствие политика, способного преодолеть этот кризис. В итоге, надежды на выход из кризиса население связывает с неким новым политиком (мифологизируемой фигурой), который придет и разрешит все проблемы. В то же

время и такая вера разрушается, что приводит к разочарованности и надеждам получить помощь извне своей страны.

4. *Невостребованность собственной интеллектуальной элиты.* Отсутствие духовных лидеров, посредников между руководством страны и интеллигенцией показывает сформировавшийся запрос в элитах, их потребность быть услышанными. В Украине требуется серьезная децентрализация власти, развитие регионального самоуправления, налаживание продуктивного диалога между различными группами интересов всех регионов Украины. В условиях активного развития гражданского общества в Украине в последний период особенно актуализируется проблема формирования собственной интеллектуальной элиты, способной выкристаллизовать интересы всех групп населения и находить механизмы их согласования, причем ориентируясь, прежде всего, на интересы украинского народа.

5. *Кадровый дефицит, утрата базовых трудовых практик и мотиваций.* В условиях дестабилизации экономики и роста безработицы постепенно утрачиваются практики производительного труда, причем не только на благо страны, но и на благо своей семьи. Это, несомненно, ведет к уменьшению человеческого капитала страны, деградации национальной экономики, к затяжной бедности и маргинализации.

Именно с учетом этих механизмов, которые стали предпосылками развития кризисных ситуаций в Украине, важно переосмыслить ценностно-ориентационную роль образования в формировании политических измерений гражданской культуры. Действительно, в условиях динамичной социокультурной эволюции в Украине возникает необходимость сохранения средствами высшей школы культурного наследия как носителя систем ценностных ориентаций. Этому может активно содействовать *корпоративная культура*, возвращаемая в последнее десятилетие в наиболее прогрессивных вузах Украины, поскольку они готовят специалистов, способных в хаосе постмодернистских трансформаций удерживать в качестве ядра фундаментальные ценности образования и воспитания личности. При этом система образования должна консолидировать также

усилия различных микрообщественных организаций, групп, движений и т. д., которые создают социальную сеть взаимного общения, способную выдерживать существенное давление на систему образования внешней среды.

С учетом всех социальных трансформаций целесообразно существенно укрепить интегрирующую функцию образования, а для этого расширить и разнообразить образовательное пространство. В педагогической практике важно более эффективно поддерживать «нестандартность» и оригинальность мышления, продуктивно использовать богатство и разнообразие природного и культурного наследия. Важно разработать такие инновационные технологии, которые позволят дополнить примитивные однолинейные задания проблемными, с множеством ответов и решений, что позволит формировать инновационный стиль мышления учащейся молодежи, их профессиональные и общекультурные компетенции, на основе которых возможно разрешать нестандартные ситуации.

В этих условиях в ответ на вызовы современности формируются новые образовательные стратегии современной украинской молодежи. В ситуации постмодернизации высшая школа выводит молодое поколение в современный глобальный и одновременно мультикультурный мир множества идентичностей. В связи с этим резко возрастает значение *исследовательской направленности* высшего образования. В новой модели преподаватель и студент – это не традиционные учитель и ученик, а два ученых исследователя, занятых совместным поиском истин. В обучении нового типа сам студент выбирает свою образовательную траекторию, формирует навыки непрерывного образования как постоянного изменения идентичности. Понятно, что при этом должен меняться и способ сообщения знаний: из набора установленных истин, транслируемых аудитории, знание превращается в способ решения конкретных задач.

Процесс и результат образования студента должен быть нацелен на соответствие его потребностям, достижениям науки, на формирование способности соответствовать новым вызовам. Поэтому студент, мотивированный к карьерному росту, должен

с помощью системы адекватных методов, средств и видов деятельности накапливать определенную совокупность знаний, компетенций, формировать и развивать способности, умения и навыки, получать новые знания и эффективно действовать в производстве, а также в иных сферах общественной жизни. Образование в современном мире совершенно справедливо позиционируется молодежью как ресурс для социальной мобильности и освоения новых социальных ролей, капитал для инвестирования при достижении желаемого социального статуса. Сегодня востребованы гибкие стратегии при осуществлении профессионального выбора, часто возникает необходимость переориентации, повторного выбора профессии или более глубокого профессионального совершенствования.

Учитывая, что именно образованию отводится ключевая роль в формировании нового цивилизационного качества украинского общества, в последние десятилетия осуществляются постоянные попытки его реформирования, изменения целей, содержания, методов. Интеграционные процессы в образовательной среде существенно влияют на формирование политических измерений гражданской культуры. Это находит свое отражение в следующих направлениях развития современной высшей школы.

Во-первых, поскольку знания в информационном обществе выступают как непосредственная производительная сила, нужно осуществить *переход от квалификации к компетенции*, которая даст возможность находить решения в любых профессиональных и жизненных ситуациях. Такой специалист, овладев технологией принятия решений, свободой выбора, будет способен адаптироваться в условиях постоянных изменений.

Во-вторых, необходимо сделать все возможное для замены авторитарной педагогики педагогикой толерантности, для развития субъектно-объектных отношений между преподавателем и студентом в *субъектно-субъектные*. Это позволит специалистам стать самодостаточными личностями, способными брать на себя ответственность и быть эффективными в рыночной экономике.

В-третьих, важно научить молодых людей сосуществовать с другими людьми и социальными структурами, регулировать различные психологические, социальные, политические, межнациональные конфликты в русле *плюрализма подходов*. В условиях глобализации не уменьшается, а, наоборот, актуализируется задача укрепления национальных, гражданских связей, патриотического единения нации. Важно учиться общаться с миром, обеспечить свободное владение родным языком и несколькими иностранными.

В-четвертых, образование должно иметь *инновационный характер*, чтобы выпускники учебных заведений были способны воспринимать изменения как естественную норму и находиться в динамическом развитии. Вместе с тем, восприятие постоянных запросов невозможно без удовлетворения определенных образовательных потребностей в течение жизни – поэтому необходимо построить эффективную систему непрерывного образования.

В-пятых, серьезные задачи ставятся перед современной высшей школой по формированию *гражданственности* будущих специалистов. Чтобы гражданин воспринимал государство как свою родину, должна быть уверенность в совпадении государственных и национальных интересов, причем национальные интересы должны пониматься как объединенная воля всех этнических составляющих данного государства. Отношение к Родине и нации обретает новое содержание в контексте именно государства. На уровне политического сознания отношения «Родина – государство», «нация – государство» отождествляются. Необходимо так мобилизовать и направлять внутренний потенциал нации (как природные богатства, так и интеллектуальные ресурсы, национально-духовные ценности), чтобы в контексте общенационального прогресса каждый гражданин мог бы реализовать и свои собственные интересы. Массовая политизация, крайние политические противостояния, без сомнения, препятствуют мобилизации сил в общих целях.

Решая задачи формирования гражданской культуры,

необходимо учитывать, что в условиях современного мира, характеризующегося процессами глобализации, наиболее актуальными все же остаются национальные отношения. Это обуславливает неоднозначность и противоречивость всего процесса глобализации. Проблемы нации, национального самосознания и сегодня определяют вектор существования, развития многочисленных национальных движений. Национальное самосознание – неоднозначное явление, которое, с одной стороны, способствует развитию общности людей, а с другой, в своих крайних негативных формах может способствовать проявлению конфликта.

В связи с изучением влияния интеграционных процессов в образовательной среде на формирование политических измерений гражданской культуры все в большей степени ощущается потребность в пересмотре понятия «национальное», требуется пересмотр понятий «индивидуальное Я», «национальное Я» и «общечеловеческое Я». Следует учитывать, что «индивидуальное Я» богаче по своему содержанию, поскольку объемлет собою и общечеловеческое, и «национальное Я». Но «индивидуальное Я» не всегда способно к самопознанию. Самосознание отдельных индивидов включает в себя лишь определенные элементы национального и общечеловеческого самосознания. Рациональные моменты же в нем составляют меньшинство. Поэтому индивидуальное сознание более неопределенно и менее рационально [68, с. 214]. Это важно учитывать при формировании гражданской культуры личности в рамках системы образования, особенно средствами высшей школы.

Понятно, что формирование социальных установок молодежи детерминирована исторически складывающейся социальной структурой и общественно-политической ситуацией в стране. Особенности формирования, воспроизводства, модернизации этнических стереотипов, установок толерантности или нетерпимости к иной нации у молодежи требуют специфических индикаторов социологического измерения. Степень сформированности ценностных ориентаций и установок человека, в первую очередь, обуславливается спецификой его возраста.

По отношению к учащейся молодежи речь может идти о неполноте ценностного сознания и о его потенциальной сформированности. Процесс социализации постепенно включает в себя и элементы самореализации, ценности сначала усваиваются лишь как основа оценочных суждений, и лишь постепенно выступают как мотив социального поведения. Причем, вербальные выражения этнических ценностей представляют собой не собственный продукт сознания молодежи, а своего рода переработанную, адаптированную молодежным возрастным сознанием социумную репрезентацию. Она постепенно фиксируется, закрепляется или, под воздействием новых влияний, трансформируется и приобретает устойчивость к концу формативных лет (термин А. П. Вардомацкого, который предполагал наступление 19-ти лет как завершение периода формирования ценностей). Механизмом дифференциации ценностной структуры сознания подростков выступает освоение ими новых социальных ролей [68, с. 215–217].

Полнота структуры ценностного сознания зависит от трансформации (наличия или отсутствия, активности, «градуса» влияния и пр.) институтов социализации. У студентов благодаря интегративной образовательной среде постепенно устанавливается система взглядов, интересов, убеждений и ориентаций, но, самое главное, они имеют возможность «апробировать» в отдельных эпизодах своей жизни свои этносоциальные и политические установки [18, с. 44–47]. В этой связи необходимо изучать политические ориентации студентов, «измерять» этнические взгляды, настроения, уровень нетерпимости или толерантности. Это тем более важно, поскольку на формирование политических измерений гражданской культуры огромное влияние оказывают интеграционные процессы в образовательной среде.

В то же время развитие гражданской культуры современного молодого человека может быть эффективным в более широком социальном контексте, то есть в рамках формирования *гражданского общества*, под которым чаще всего понимают те формы социальности, которые оказывают влияние на

политику, или оппозиционные государству общественные группы. Основное значение гражданского общества заключается в том, что оно снимает напряжение между государством, локальными социальными группами и индивидами, неизбежно возникающее по мере расширения общественного пространства и углубления социальной дифференциации. Модель, в которой гражданское общество и государство сотрудничают друг с другом, считается наиболее оптимальной, однако условием ее действенности является относительная однородность интересов и ценностных установок индивидов и социальных групп [50, с. 102–105].

Рассматривая вопросы влияния интеграционных процессов в обществе, в целом, и в образовательной среде, в частности, на формирование политических измерений гражданской культуры, важно воспринимать гражданское общество как солидарность сообществ на основе единых ценностей и убеждений, а уже потом – сформированных на этой основе институтов. Мы солидаризируемся с мнением Джеффри Александера, который связывает разрешение парадоксов гражданского общества с потребностью выхода на культурный контекст и призывает не просто рассматривать институты, но и ценности, и культурные коды, которые отражаются в разных дискурсах [70, с. 394–397]. Действительно, рассматривая дискурс гражданского общества как сердцевину демократизации общества, нужно перенести внимание с формальных институтов на изучение доминирующих ценностей акторов и их главных дискурсов, необходимо традиционный анализ институтов гражданского общества дополнить анализом его культурно-символического измерения.

Изучая влияние интеграционных процессов в образовательной среде на формирование политических измерений гражданской культуры, важно анализировать динамику правового, политического, морального и других форм общественного сознания в его возрастном аспекте. Предпосылкой существования гражданственности является опора на право и признание его первичности в сравнении с конкретными законами государства,

поскольку право – это идеал, а закон – практика. Гражданственность ориентирована на практику под углом зрения идеала [20, с. 288]. При этом важно учитывать, что в общественном сознании складываются сложные конфигурации самосознания, которые имеют многоуровневую структуру и совмещают элементы этничности и гражданственности, что находит свое воплощение при формировании гражданской культуры молодых людей.

Ценности объединяют людей на основе их общезначимости, знание закономерностей их интегративного и консолидирующего характера вполне оправдано и продуктивно. Социальные ценности, включающиеся в предметное поле проблем социологии, такие как моральные ценности, идеологические ценности, религиозные ценности, экономические ценности, национально-этнические и др., имеют важнейшее значение для изучения еще и потому, что они выступают мерилем социальных оценок и критериальных характеристик. Поскольку одно из ведущих мест среди жизненных ценностей всегда занимают патриотизм и любовь к Родине, то в современных условиях крайне необходим процесс мобилизации человеческих, духовных, политических, экономических, социально-культурных ресурсов на основе патриотизма.

В самом общем виде, *патриотизм* представляет собою интегративную, системообразующую характеристику личности (социальной общности, общества в целом), имеющую генетические корни, отражающую исторически объективно сложившуюся связь человек (общность) – среда обитания и развития и подразумевающую нравственно-эмоциональную связь названных субъектов с комплексом географических, этнических, исторических, культурных, идеологических, эстетических, религиозных и т. п. представлений. Эта связь фиксируется и оценивается в понятии «Родина», имеющем ценностно-деятельностную природу. Проявляется она в стремлении данные ценности отстаивать, защищать и приумножать [65, с. 1672]. Любовь к родине, отечеству, преданность и стремление служить его интересам входят в систему тех принципов, идеалов и нрав-

ственных норм, которые представляют собой приоритетное знание в жизни людей и имеют вполне конкретное гуманитарное значение.

Для нашего исследования важное методологическое значение имело выявление интереса учащейся молодежи к проблемам формирования гражданственности, определение ее как важного качества личности. Интерес к гражданственности означает готовность субъекта выполнять обязанности, требования, предписания, составляющие содержание гражданских ролей в обществе. Другими словами, *интерес к гражданственности* – это устойчивое стремление личности к усвоению богатства гражданских навыков и реализации их в практической деятельности, что является одним из важных факторов формирования гражданской культуры. Одним из индикаторов, характеризующих установку личности на успешное формирование гражданской культуры, является осознание личностью важности этого качества.

В ходе эмпирических исследований гражданственности [21] удалось выявить следующие противоречия: во-первых, между признанием необходимости данного качества в сознании молодежи и наличием его в реальности; во-вторых, между оценкой экспертами гражданственности как важного качества личности и отсутствием работы с учащейся молодежью в этом направлении.

Выявляя мнение учащейся молодежи о тех или иных гражданских качествах, следует рассматривать данную оценку как *декларируемое должное*, которое может выступать как определенного рода идеал, но не как реальное проявление этих качеств, необходимо присущих современному поколению. Сопоставление идеального и реального позволяет не только увидеть степень их расхождения в реальной социальной жизни учащихся, но и может быть одним из оснований для выявления прогностических тенденций изменения личности.

Анализ данных исследования показал, что представления учащейся молодежи о том, что характеризует гражданина, какими чертами он должен обладать, весьма противоречивы.

Так, большинство молодежи в качестве отличительных признаков гражданина называют патриотизм (69%), законопослушность (66%), готовность защищать Родину (61%), интерес к общественной жизни (54%), ответственное отношение к учебе, труду (42%). Остальные черты, характеризующие гражданина, по мнению респондентов, представлены в незначительной степени. Среди других характеристик они выделяют: «уважительное отношение к своей Родине и государству», «родиться в данном городе», «понимание людей» [21, с. 404–405].

В целом, как свидетельствуют данные эмпирических исследований, в сознании учащейся молодежи еще не в полной мере сформирован образ гражданина, а также представления о том, какими чертами он должен обладать. По нашему мнению, скорее всего это связано с отсутствием в стране правового и гражданского общества. В настоящее время образ гражданина далек от тех функций, которые сегодня требуются для формирования правового государства, гражданского общества. В сознании учащейся молодежи, так же, как и в самой науке, произошло разделение мнений по основным характеристикам гражданина. Гражданские качества личности для учащейся молодежи являются идеальными, они присутствуют, в основном, лишь в сознании респондентов. Несмотря на то, что подавляющая часть учащейся молодежи на первое место среди отличительных черт гражданина поставила патриотизм, готовность защищать Родину и законопослушность, гражданские нормы не свидетельствуют о том, что данные гражданские качества в полной мере сформированы у молодежи, что также свидетельствует о противоречиях в формировании гражданской культуры.

Исследование показало, что представления о том, что такое гражданская культура, в определенной степени интуитивны, размыты, скорее, основаны на жизненном опыте, нежели на знании. Согласно мнению экспертов, образ гражданина, сложившийся в представлениях учащейся молодежи, не соответствует реалиям сегодняшнего дня. Учащиеся знают, что характеризует гражданина, какими чертами он должен обладать, однако присутствуют данные гражданские качества далеко не у всех,

что также говорит о противоречивом развитии их гражданской культуры.

С учетом этих задач важно выделять особенности формирования гражданской культуры у разных категорий студентов, специфичность влияния социально-политического PR на развитие национальной идентичности молодежи. Например, социально-политический PR, адресованный студентам, придающим особое значение своей национальной идентичности, должен принимать во внимание следующие факторы. Эти студенты характеризуются относительно низкой степенью дифференцированности, иерархичности «Я-концепции». Студенты в целом отличаются повышенной фиксацией на родовых, биологических и духовных элементах своей идентичности. Напротив, они склонны относительно игнорировать социальные и индивидуальные аспекты своего «Я». Нужно также учитывать, что студенты, придающие значение своей национальности, весьма слабо дифференцируют ее от своей семейно-родовой идентичности и склонны противопоставлять её принадлежности к определенной возрастной группе, поколению, игнорировать свою возрастную идентичность. При осознании своего индивидуального «Я» студенты противопоставляют относительно игнорируемой ими внешности свои волевые и моральные качества. Таким образом, для этой категории студентов наиболее эффективной и востребованной может быть информация, акцентирующаяся на морально-этических проблемах, а также на семейных ценностях, преемственности поколений, сохранении традиций. Напротив, информация, ориентированная на популяризацию личных достижений, индивидуального успеха, быстрого приспособления к постоянно меняющимся условиям, может вызывать скорее отторжение, агрессивное неприятие. Ее источник скорее будет отнесен к категории «они», элементами негативного образа которых будет аморальность, готовность жертвовать интересами окружающих ради собственного благополучия, неуважение к авторитетам и традициям, бездуховность, непомерный эгоизм.

Социально-политический PR, адресованный студентам, игнорирующим значение своей национальной идентичности, в свою очередь, должен учитывать следующие факторы [21]. Эти студенты характеризуются весьма высокой степенью дифференцированности, иерархичности «Я-концепции». Особенно ярко данная тенденция проявляется у студентов-гуманитариев. Эти студенты более фиксированы на своей социальной и индивидуальной идентичности. Напротив, родовые, духовные, биологические компоненты «Я-концепции» относительно игнорируются ими. Следует учитывать, что они очень явно дифференцируют свою семейно-родовую идентичность, противопоставляя ее национальной, то есть интересы семьи для них могут радикально расходиться с интересами нации, и этот факт четко осознается данной категорией студентов.

При осознании своего биологического «Я» они явный приоритет отдают внешности по сравнению с национальной принадлежностью. При осознании же своей индивидуальности они склонны отдавать приоритет интеллектуальным качествам в противовес внешности. Таким образом, у них условно можно обнаружить иерархию: интеллект – внешность – национальная принадлежность. Таким образом, наиболее эффективной и востребованной для этих студентов может быть информация, акцентирующаяся на личном успехе, достижении социально значимых результатов в своей деятельности. С большим энтузиазмом будут восприниматься различного рода рекомендации, повышающие личную эффективность, позволяющие гибко приспосабливаться к меняющимся условиям [44].

Активный интерес у студенческой молодежи могут вызывать советы по улучшению своего имиджа, овладению приемами воздействия на других людей. Успешные, внешне привлекательные люди будут вызывать особое доверие, восприниматься как представители референтной группы, как члены «нашего» сообщества. Семейные ценности могут восприниматься в контексте морали личного успеха, достижения материального благополучия, создания выгодного имиджа. Попытки связать их с определенной традицией, связать историю

семьи с национальной историей не будут, скорее всего, восприниматься позитивно. Рассуждения о морально-нравственных проблемах могут восприниматься лишь в пределах функционирования благоприятного имиджа, востребованного социумом, ограничиваться вопросами благотворительности. При выходе за эти рамки они будут восприниматься либо как циничное лицемерие, либо как архаика. Особенно острое негативное отношение могут вызывать апелляции к историческим традициям, национальным интересам и т. п. Источник подобной информации будет отнесён к категории «они» – хитрых, глупых, агрессивных, неприспособленных к жизни людей, завидующих успехам более умных, удачливых и трудолюбивых [44, с. 564]. Все эти особенности влияния социально-политического PR на формирование национальной идентичности важно учитывать при воспитании гражданской культуры учащейся молодежи.

Формируя гражданскую культуру, в методологическом плане важно осознавать, что ключевой фигурой должен быть «гражданин» как субъект жизни общества, активно влияющий на процесс его изменений. В рамках гражданского общества, понимаемого как коммуникативный процесс, понятие «гражданин» раскрывается через понятие «участие», т. е. через его деятельность в различных общественных организациях и институтах, ныне называемых сообществом негосударственных организаций.

В контексте развития гражданской культуры молодежи ключевым элементом самореализации и волеизъявления студенчества как наиболее активной части молодежи становится *студенческое самоуправление*. Именно оно выступает важным фактором развития демократических форм управления в системе высшего и среднего профессионального образования. Роль самоуправления состоит в том, что оно дает возможность проявлять инициативу, собственную мысль и независимость суждений, не только способствует развитию у студентов более творческого, гибкого, оригинального стиля мышления, но и повышает уровень их общей социальной самостоятельности и активности. Развитие студенческого самоуправления

позволяет значительно повысить эффективность воспитательного процесса в вузе, занимая важное место в формировании социально активной личности молодого специалиста. Студенты становятся участниками процесса социализации личности. Профессиональная подготовка направлена в данном случае на человека как на цель, на формирование его социальных качеств.

Выступая одним из мощных стимулов повышения социальной активности вузовских коллективов, самоуправление является специфическим демократическим институтом, ориентированным на совместную с администрацией и общественными организациями задачу оптимизации всей вузовской жизнедеятельности. При этом студенческое самоуправление представляет собой внутренне мотивированное и творческое решение самими студентами проблем управления учебным и внеучебным процессом в вузе.

Решение вышеперечисленных проблем особенно актуально, так как в последнее время наблюдается усиление следующих факторов в студенческой среде: 1) стремление студентов к объединению; 2) организационные и кадровые проблемы деятельности студенческих объединений; 3) несовершенство системы студенческого самоуправления в учебных заведениях; 4) разрозненность в действиях общественных и профсоюзных студенческих объединений; 5) значительное усиление социальной активности студенчества и отсутствие системы направления этой активности в русло общественной полезности; 6) безразличное (и даже негативное) отношение администраций учебных заведений и органов государственной власти к нуждам студентов; 7) активизация деятельности государственных органов, общественных и профсоюзных организаций в студенческой среде. То есть, общество готово к созданию и развитию данного социального института, поэтому со стороны органов власти, общественных объединений нужна общая концепция развития студенческого самоуправления, а также научно-методическое и организационно-правовое обеспечение. Но, к сожалению, вопросы студенческого самоуправления мало исследованы,

отсутствует система сбора и анализа положительного опыта, наблюдается нехватка методических рекомендаций по организации внеучебной студенческой жизни.

Мы считаем, что развитие студенческого самоуправления должно быть направлено:

- во-первых, на усиление роли студенческих общественных формирований в гуманистическом воспитании студентов, в формировании их мировоззрения и социальной активности;

- во-вторых, на повышение эффективности и успешности учебы, активизацию самостоятельной творческой деятельности студентов в учебном процессе с учетом современных тенденций развития системы непрерывного образования;

- в-третьих, на формирование потребности в освоении актуальных научных проблем по избранной специальности через систему научно-технического творчества студенческой молодежи;

- в-четвертых, на воспитание ответственности студенческих коллективов за утверждение идейно-нравственных позиций личности и коллектива;

- в-пятых, на развитие и углубление инициативы коллективов в организации гражданского воспитания.

В связи с этим в качестве основных *задач* деятельности органов студенческого самоуправления выступают следующие:

- 1) содействие гражданской, социальной и профессиональной самореализации студента;

- 2) выработка предложений по повышению качества образовательного процесса с учетом научных и профессиональных интересов студенчества;

- 3) содействие структурным подразделениям образовательного учреждения в проводимых ими мероприятиях;

- 4) организация студенческих общественных мероприятий, студенческих конференций, круглых столов, выставок, встреч выпускников и т. п.;

- 5) проведение работы, направленной на повышение сознательности студентов и их требовательности к уровню своих знаний, воспитание бережного отношения к имущественному

комплексу, патриотического отношения к духу и традициям образовательного учреждения;

6) обеспечение гласности всех сторон жизни студенчества через средства печати и другие СМИ;

7) укрепление межвузовских, межрегиональных и международных связей.

Развитие студенческого самоуправления позволит получить значимый социальный эффект, может стать элементом комплекса мер по становлению системы взаимодействия на основе социального партнерства со студенчеством, повышению его роли в развитии общественного согласия и взаимопонимания; будет способствовать вовлечению и участию молодежи в социальном переустройстве своей жизни и окружающей действительности.

Поскольку будущее Украины будет во многом определяться уровнем образования и профессиональной подготовки современного молодого поколения, его мировоззренческой позицией, желанием и умением активно участвовать в возрождении Украины, то одной из важнейших задач сегодня является организация воспитательного процесса, способствующего формированию гражданственности, патриотизма, высокой культуры, уважения к историческому прошлому.

Раздел 3. ГРАЖДАНСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Гражданская позиция все в большей степени становится сегодня источником субъективных возможностей молодежи в преобразовании украинского общества, проходящего путь от стадии распада социальной системы советского типа к гражданскому обществу, демократическому правовому государству. Именно в гражданском обществе достигается приоритет гражданских прав над государственными законами, реализуются неотъемлемые права человека на жизнь, свободу слова, мысли, религиозных убеждений, обеспечивается представление его интересов в политических партиях, общественных организациях, добровольных объединениях [66].

Процесс становления гражданского общества проходит в Украине сложно и противоречиво. Стагнирующими факторами выступают кризисная социально-экономическая и политическая ситуация в стране, а также и объективные тенденции развития современного общества как индивидуализированного (по З. Бауману), для которого характерно разочарование индивида в возможности достижения собственных целей коллективными действиями. Вместе с тем потребность в упорядочивании социальной реальности предполагает значимость социальных и политических характеристик личности, которые формируют «гражданина» и его ответственность. Так, Дж. Александер, декларируя новую концепцию гражданского общества, определяет гражданскую сферу как сферу солидарности. В одной из своих работ ученый пишет: «Такая сфера основывается на солидарности, на чувствах в отношении других людей, которых мы не знаем, но кого уважаем, исходя из принципа, а не опыта, вследствие нашей приверженности к общей судьбе... Это арена ожесточенного конфликта, а также космополитического равно-

душия и любви. Демократическая жизнь движется взад и вперед между трансцендентальным языком сакральных ценностей добра и вульгарных символов зла. Эти изменения осуществляются посредством таких институтов, как голосование, правление закона и этики администрирования, что способствует достижению согласия при различии» [36, с. 14]. Согласно Дж. Александеру, гражданская сфера обеспечивает «пространство для демократии», где социальный порядок, его изменения, главным образом, предопределяются культурными смыслами и структурами, несущими в себе нормативные представления об общественном благе и добродетельности, справедливом и несправедливом [59, с. 15].

Следовательно, культурные символы и структуры формируют упорядоченные состояния общественной жизни и последовательность человеческих действий. Культуральный подход в понимании становления гражданского общества, его динамики позволяет осмыслить значимость гражданской компетентности как важного компонента гражданской позиции, определяющего ее зрелость, а также характер активности и результативности гражданского участия.

В данном контексте выраженная гражданская позиция индивида как потенция преобразования современного общества представляет собой сложную диспозицию характеристик, включающих ценностные ориентации, волевые интенции, способность осмысливать окружающие реалии, желание и готовность влиять на них, изменять, преобразовывать. Чем больше в обществе образованных, нравственных, ответственных, способных к сотрудничеству людей, тем выше степень зрелости их гражданских позиций, тем вероятнее проявление их социальной активности, стремление к солидаризации усилий в отстаивании своих прав и желании управлять ситуацией, а не подчиняться ей.

Значимость гражданской компетентности, ее структура и критерии, условия формирования осмысливаются в трудах целого ряда западных и отечественных ученых – политологов, социологов. Развернутый анализ проблем гражданской

компетентности в странах старой и новой демократии дает известный американский политолог Роберт Даль. Он подчеркивает роль и значение гражданской компетентности в обеспечении жизнеспособности демократии и пытается определить контуры, основные характеристики так называемого «нормального адекватного гражданина», ссылаясь на факты, свидетельствующие о том, что содержательно состояние гражданских позиций большинства граждан демократических стран не соответствует высоким стандартам гражданской компетентности.

По Р. Далю, «нормальный адекватный гражданин» – это человек, обладающий минимально достаточным объемом знаний о том, что соответствует его собственным интересам, и о том, какой политический выбор позволяет ему обеспечить эти интересы лучше других. У таких граждан есть достаточно сильные побудительные причины действовать в соответствии с этими интересами [22].

Ученый не останавливается на описании разработанной им модели «нормального адекватного гражданина», предлагая подходы повышения уровня гражданской компетентности. Один из самых приемлемых подходов, по мнению Р. Даля, заключается в следующем: «Гражданам обеспечивается минимальный необходимый уровень знаний, гарантирующий своего рода минимальную политическую грамотность. Уровень их понимания проблем постоянно повышается за счет широкой доступности, надежной и дешевой информации через масс-медиа. Наличие этой информации обеспечивают соревнующиеся политические партии. Конкурируя за голоса избирателей, кандидаты вынуждены обеспечивать граждан информацией, на основании которой последние могли бы сделать сознательные выводы о политике, программах и предложениях партий и выдвигаемых ими кандидатов, а также о том, заслуживают ли доверия лидеры этих партий, насколько они честны и компетентны. Обладая информацией такого рода, граждане могут требовать от политиков или партий отчета об их деятельности накануне следующих выборов. Поскольку политические деятели знают, что им придется отчитываться в своей деятельности,

они заинтересованы в претворении в жизнь своих предвыборных обещаний» [22].

Однако реализация описанного выше подхода на практике сталкивается с препятствиями, связанными с тенденциями, проявляющимися в современном социуме. Речь идет о таких тенденциях, как постоянное возрастание сложности общественной жизни, стремительные изменения коммуникационных технологий и др. Новые возможности влияния на уровень гражданской компетентности Р. Даль видит в росте значимости теоретического осмысления данных проблем, развитии чувства сопричастности граждан, где решающую роль будут играть учебные заведения и средства массовой коммуникации [22]. Ученый поддерживает идею создания гражданских ассамблей случайно отобранных граждан, которые занимались бы осмыслением, оценкой событий и выработкой рекомендаций. По его мнению, такие ассамблеи могут стать важным институтом гражданского участия и средством повышения гражданской компетентности.

С нашей точки зрения, довольно интересной представляется интерпретация феномена компетентности, предложенная британским ученым Джоном Равеном в книге «Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация» [54]. В ней рассматриваются условия, резко актуализирующие проблемы компетентности в профессиональной и непрофессиональной сферах, новые подходы к анализу детерминант компетентного поведения, оценки его слагаемых.

Изменения, произошедшие в современном обществе за последние десятилетия, как отмечает Дж. Равен, обусловили востребованность высокой компетентности как руководителей, так и простых граждан. По его мнению, эффективная деятельность в современном обществе немыслима без нового понимания природы общества, в котором мы живем, и образующих его организаций, а также роли отдельных людей в данных организациях; предрасположенности человека к анализу их работы и своей личной роли в них, как и готовности к эффективному выполнению этой роли [54, с. 80]. В интерпретации ученого,

компетентное поведение определяется мотивацией гораздо больше, чем способностями. Мотивацию в первую очередь определяют личные ценности, социальные и политические убеждения и мнения, а также представления человека о том, какое место он сам и другие занимают в обществе и в составляющих его организациях.

Дж. Равен раскрывает систему детерминант компетентности и ее слагаемые, к которым относит:

1. *Внутренне мотивированные характеристики, связанные с системой личных ценностей, или «виды компетентности»* (инициативность, лидерство, непосредственный интерес к проблемам и механизмам развития организации и общества, способность к анализу этих механизмов и готовность включаться в деятельность на высоком уровне, брать на себя ответственность). Все перечисленные качества зависят от наличия конкретных, специальных знаний – в противовес устаревшему общему, неспециальному знанию, которое предлагается большинством образовательных программ в настоящее время.

2. *Представления и ожидания, связанные с механизмами функционирования общества и ролью человека в обществе* (представления людей о самих себе и о той роли, которую они играют в обществе, о степени своего участия в инновационных процессах, о степени своей ответственности за те или иные события, происходящие в личной и общественной жизни).

3. *Понимание терминов, связанных с отношениями управления* (таких, как «риск», «эффективность», «лидерство», «принятие решений», «демократия», «равенство», «благополучие», «участие», «коммуникация», «ответственность», «подотчетность» и «делегирование ответственности» [54, с. 63].

Изложенные теоретические подходы позволяют выделить в гражданской компетентности не только знаниевый компонент, но и мотивационный, определяющий деятельностный потенциал, как и характер деятельности. Ссылаясь на эти подходы, мы определяем *гражданскую компетентность как совокупность*

готовности и способностей личности, позволяющих ей активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе, применять свои знания и умения на практике.

Измерение гражданской компетентности молодежи в определенной степени может дать представление о потенциале развития гражданского общества в Украине, т. к. именно молодежь, будучи субъектом общественно-политической жизни, в силу своих образовательных характеристик, уровня мобильности, динамизма, новаторства способна ответить на вызовы демократического развития страны и претендовать на статус интеллектуальной и политической элиты.

Теоретический анализ феномена гражданской компетентности позволяет выделить следующие компоненты, отражающие смысловую последовательность ее эффективности (знания–способности–готовность):

– интерес к проблемам развития общества, его историческому опыту, знание законов функционирования социальных институтов, политической системы, базовых постулатов демократии, понимание своих прав и обязанностей;

– действенное и критическое отношение к социальной реальности на основе свободного личного выбора, моральных убеждений, идеалов равноправия граждан и суверенитета народа по отношению к власти; способность анализировать деятельность социальных институтов, политической системы, осознание своей роли в обществе, общественного значения и социальных последствий своей собственной активности или пассивности;

– готовность реализовать существующие в рамках данного институционального порядка возможности гражданского участия, брать на себя ответственность за выполнение гражданских обязанностей.

Результаты социологического исследования «Роль молодежи в становлении гражданского общества (на примере Харьковского региона)», проведенного Лабораторией проблем высшей школы Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» в 2014 г. (см. Приложение),

дают обширный фактический материал для осмысления реальной гражданской компетентности и гражданской активности украинской молодежи, проблем их развития и реализации.

Исследование показало, что большая часть молодых украинцев проявляет интерес к общественно-политическим и экономическим проблемам развития страны. Устойчивый интерес к социально-экономическим проблемам имеют 62% молодых людей, к политическим – 55,4%, духовным – 38,8%, экологическим – 55%, национально-этническим – 39,9%.

Примечательно, что интерес к проблемам общества для большинства опрошенных коррелирует с ориентациями на демократические ценности и идеалы. Позиции укрепления демократических основ деятельности государства представляются привлекательными для 57,5% респондентов, наличия в государстве сильной оппозиции – для 41,5%, развития предпринимательства – для 77,7% молодых людей. Патерналистские ориентации проявились в поддержке подавляющим большинством респондентов тезиса о необходимости социальной защиты населения со стороны государства (87,5% опрошенных). Реакция на политический и социально-экономический кризис в стране проявилась в высокой поддержке такой позиции, как «стабильное государство» (85,9% опрошенных). Практически равнозначно высокая поддержка ориентации государственной политики на активное содействие предпринимательству и, в то же время, на обеспечение социальной защиты свидетельствует о бинарности альтернативных смыслов в сознании молодежи.

Исследование также показало недостаточную укорененность базовых постулатов гражданского общества в представлениях молодежи о наиболее эффективных моделях государственного устройства. Так, идеологическую позицию сильного государства, регулирующего экономику, полностью и скорее поддерживает 73,6% опрошенной молодежи, в то же время позицию сильной роли граждан и гражданского общества в управлении государством поддерживает 55,8%. Многовекторность идеологического мировоззрения также проявилась в приверженности к социально-демократической идеологии

31,9% молодежи, национал-демократической – 21,6%, либеральной – 18,5%, консервативной – 11,8%, коммунистической – 9,9%.

Самооценка респондентами присущих им качеств позволяет анализировать уровень развитости способностей, отражающий реальную гражданскую компетентность. Высокое среднее значение показали такие качества, как стремление к получению новых знаний, к самореализации, честность и порядочность, уважение прав других людей, независимость, самостоятельность в суждениях, почитание и соблюдение законов морали и нравственности, государственных законов, любовь к Родине.

В целом можно констатировать, что когнитивный и ценностно-мотивационный аспекты гражданской компетентности отражают сложность и противоречивость процессов становления гражданского общества в Украине и раскрываются в бинарных смыслах старого и нового социального порядка. Подобная динамика культурных смыслов естественным образом выступает сдерживающим фактором развития высокой гражданской активности. Но в целом внутренний потенциал гражданской компетентности молодежи имеет ряд позитивных характеристик, что дает основания для выработки стратегии и тактики его развития, при создании соответствующих условий.

Доминирующее влияние могут и должны оказывать институты семьи и образования. В процессе формирования демократических ценностных ориентиров важным является воспитание ребенка на основе социокультурных и исторических достижений украинского народа, народов других стран, а также культурных и исторических традиций родного края.

Большие возможности влияния заложены в компетентностном подходе в образовании. В высшей школе он выдвигает на первое место не информированность студента, а умение решать проблемы, возникающие в разных сферах жизнедеятельности. Компетентностный подход обуславливает такое содержание образования, которое не сводится к знаниево-ориентированному компоненту, а предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых функций,

социальных ролей, компетенций [42, с. 113]. Гражданская компетентность может формироваться в рамках компетентностного подхода в целом, актуализируясь в профессиональных компетенциях. Кроме того, она может быть сформирована в процессе гуманитарной подготовки. Укоренение гражданских ценностей, активной гражданской позиции, чувства солидарности и приобретение опыта общественной деятельности происходит благодаря участию обучающихся в студенческом самоуправлении и подобных молодежных организациях.

Зрелость гражданской позиции молодежи, как уже подчеркивалось, определяется степенью гражданской компетентности, степенью осознанности гражданских действий. Зрелая гражданская позиция становится основанием высокой гражданской и политической активности. Солидарный характер такой активности закрепляется в социальных практиках. Концептуализация понятия социальных практик нашла отражение в трудах целого ряда авторитетных ученых западной и отечественной социологии. Данный феномен осмысливается как инструмент, позволяющий раскрыть широкий спектр явлений и событий общественной жизни. Для нашего исследования представляет интерес разработка этой категории как совокупности социальных действий. Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, на начальном уровне любое действие, совершаемое индивидом в обществе, приобретает значение социального. Далее социальное действие, которое часто повторяется, проходит стадию опривычивания и становится социальной практикой (опривыченные действия и образцы поведения закрепляются в социальных практиках) и на последней стадии выходит на высший – институциональный уровень. Опривычивание социальных действий служит целям стабилизации социальных отношений, их предсказуемости. В своей работе «Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания» ученые отмечают, что всякая человеческая деятельность подвергается хабиитуализации (habitualization) – опривычиванию, которое составляет стабильную основу для воспроизводства человеческой деятельности с минимизацией усилий [69].

В теоретическом поле данного феномена принципиальное значение имеет актуализация преобразовательной природы социальных практик. По мнению П. Бурдье, социальные практики имеют двойственную структуру: с одной стороны, они детерминированы социальной средой, с другой – воздействуют на среду, изменяя ее структуру.

Активную роль коллективной человеческой деятельности (как определенного вида социальной практики) в воспроизводстве и изменении социальной системы подчеркивает В. В. Волков. По мнению автора, овладеть практикой означает овладеть смыслом [14].

Анализ социальных практик, их направленности, укорененности, легитимности, уровней и типов проявления в политической и гражданской сферах дает возможность измерить «градус» и эффективность влияния молодежи на становление гражданского общества в Украине.

Гражданские социальные практики можно условно дифференцировать на те, которые имеют отношение к политической и собственно гражданской сфере (участие в добровольных общественных объединениях, имеющих целью выражение коллективных требований-сообщений, затрагивающих проблемные условия жизнедеятельности на локальном (местном) или глобальном (общесоциальном) уровнях), а также на практики неформальной инициативной деятельности широкого спектра интересов. Являясь свободными и инициативными, они выступают средством достижения целей, реализации потребностей в самовыражении и самоутверждении. Такое свободное участие может обеспечить только демократическое государство – посредством закона, обозначенных в нем правовых норм и процедур, а также за счет создания всех условий для относительно равномерного распределения среди различных слоев общества таких ресурсов участия, как деньги, образование, знание механизмов принятия решений, свободное время, информация. В то же время, главными целями партиципации (участия) являются следующие: всесторонняя демократизация общества, социальная эмансипация и общественная самореали-

зация личности. Реализация этих целей позволяет обеспечить максимальный учет интересов народа в управлении государством, прочную легитимацию власти, преодоление политического отчуждения граждан.

Действенность социальных практик гражданского и политического участия можно определить на основе типологии, предложенной немецким ученым М. Каазе [47]. Ссылаясь на его работы, в качестве критериев, на основе которых становится возможным выделение разных типов гражданского и политического участия, можно рассматривать объективные характеристики деятельности гражданской и политической направленности, субъективное восприятие человеком гражданского общества и политики, его понимание собственной роли в общественных и политических процессах.

По мнению М. Каазе, гражданское и политическое участие можно разделить на следующие типы:

1) гражданские и политические акты, не связанные с необходимостью высокой активности человека, предполагающие эпизодическое участие в политике;

2) акты, связанные с деятельностью по делегированию полномочий (участие в выборах местного или общегосударственного уровня, референдумах и т. п.);

3) участие в деятельности гражданских (общественных) и политических организаций (партий, групп давления, профсоюзов, молодежных объединений и др.);

4) самый высокий уровень гражданского и политического участия и влияния обычных людей на социально-политические процессы реализуется через их активную включенность в деятельность обозначенных в предыдущем пункте организаций на правах руководителей.

В целом М. Каазе подчеркивает значимость практик участия как в институциональных, так и во внеинституциональных политических движениях и акциях, направленных на коренную перестройку существующей социальной и политической системы [47].

Развивая подходы к измерению политического участия,

некоторые западные ученые типологизируют социальные практики с точки зрения их «законности/незаконности», конвенциональности/неконвенциональности (Х.-М. Уэлингер, У. Милбрайт). К первому типу относятся: голосование, участие в работе партий и избирательных кампаниях, участие в политической жизни общества, контакты с официальными лицами. Второй тип включает участие в демонстрациях, бунтах, решительных протестах против безнравственных действий власти, участие в митингах протеста, отказ повиноваться несправедливым законам и политическим решениям. Неконвенциональное участие подразделяется на активные ненасильственные формы (демонстрации, пикеты, митинги и т. п.) и насильственные формы политического участия (терроризм, бунт и т. п.) [47].

Учитывать фактор легитимности позволяет и типология английского ученого А. Марша. Он выделяет два основных типа политического участия: ортодоксальное и неортодоксальное. К ортодоксальному относится участие, обеспечивающее устойчивость и функционирование политической системы, а также требования, предъявляемые к ней, выраженные в законных формах. К неортодоксальному отнесены несанкционированные действия, связанные с выражением требований или направлений против политической системы (протестное поведение). В отдельный тип выделяются политические преступления, т. е. политическая деятельность с использованием нелегитимного насилия [47].

Осмысление социальных практик политического участия дает возможность оценить степень их институционализации, замерить уровень протестного потенциала.

По данным социологического мониторинга украинского общества, проводимого Институтом социологии НАНУ, в 1990-х годах в политических партиях участвовало 0,7–0,9% граждан, в 2006 году – 2,5%.

Политическая активность украинцев в 2013 году выражалась преимущественно в участии в голосовании на выборах (72,2%), предвыборных кампаниях (23,6%) и различных политических акциях (26,7%) [63, с. 33].

Как именно и в какой степени эти и подобные формы участия проявляются в практиках современной молодежи, показывает исследование, проведенное в 2014 году Лабораторией проблем высшей школы, на которое мы уже ссылались в рамках данного раздела.

На вопрос: «В каких формах политической деятельности Вы обычно принимаете участие?» ответы респондентов распределились следующим образом:

- в деятельности политической партии, движения и т. п. – 2,1%;
- в различных политических акциях – 6,1%;
- в голосовании во время выборов – 56,1%.

Данные опроса, в целом, подтверждают тенденцию политической пассивности молодежи, отмечаемую многими исследователями. Харьковская молодежь менее активно принимает участие в голосовании на выборах и в различных политических акциях, чем люди старшего возраста. Хотя, возможно, этот факт отражает специфику именно Харьковского региона, поскольку, как известно, в протестных акциях Майдана 2014 г. киевская молодежь (особенно студенчество) продемонстрировала довольно высокий уровень гражданской активности. В целом же невключенность значительной части молодежи в процессы демократизации украинского социума может быть рассмотрена как «тревожный звонок», свидетельствующий о серьезных проблемах становления гражданского общества.

Противоречивой представляется и картина социальных практик молодежи в гражданской сфере. По данным Единого государственного реестра предприятий и организаций Украины, обнародованного Государственной службой статистики Украины, в начале 2013 г. было зарегистрировано (вместе с международными, всеукраинскими и местными организациями, их ячейками, филиалами и обособленными структурными подразделениями) 74500 общественных организаций (в начале 2012 г. – 71767), 28852 профсоюзов и их объединений (в начале 2012 г. – 27834), 14055 благотворительных организаций (в начале 2012 г. – 13475) и 1426 органов самоорганизации населения (в начале 2012 г. – 1306) [24].

Социальная активность в ее организованных формах охватывает сегодня практически все сферы общественной жизни. В структуре общественных организаций по направлению и видам деятельности наибольший удельный вес (16,6%) приходится на оздоровительные и физкультурно-спортивные объединения. Объединения профессиональной направленности и молодежные организации составляли 10,3% и 9,5% общего количества общественных организаций, объединения ветеранов и инвалидов – 8,5%, образовательные, культурно-воспитательные – 5,2% (по сравнению с 2010 г. – рост на 6,5%, 5%, 5,7% и 6,9% соответственно) [24]. Численность общественных организаций и даже их рост, однако, не является показателем гражданской активности населения. По данным Мониторинга «Українське суспільство – 2013», только 12,8% граждан Украины являются членами хотя бы одной общественной организации. В то же время в западных обществах 80–90% населения являются членами каких-либо общественных организаций [63, с. 66].

Как утверждают социологи, в украинском обществе чрезвычайно слабо развита такая форма социального капитала, как добровольные объединения граждан, основанные на взаимном доверии друг к другу, имеющие целью решение задач (особенно локального, местного уровня) без участия государства и партий. Выражаясь метафорически, такие объединения представляют собой социальную энергию, силу, выливающуюся в конкретные социальные действия по решению тех или иных социальных проблем.

Еще больше проблемой для нашего общества является практически полное отсутствие знаний (как у обычных граждан, так и у экспертов) о том, как «работает» социальный капитал в развитых демократических странах Запада. Фундаментальной основой социального капитала и гражданского общества является средний класс. По сочетанию объективных показателей (дохода, вида и рода деятельности) к представителям среднего класса можно отнести всего лишь 3–4% населения Украины. Когда некоторые эксперты утверждают, что в Украине есть средний класс, скорее всего, речь идет лишь о его

прообразе. В западных обществах средний класс представлен 70–80% населения [56]. Он независим, очень развит с точки зрения культуры и интеллекта, является носителем норм, традиций и ценностей общества, что является благоприятной почвой для развития гражданской компетентности большинства представителей этой социальной группы до уровня, необходимого для осознанного гражданского и политического участия.

Результаты уже упомянутого исследования свидетельствуют о довольно низком уровне участия молодежи в социальных практиках гражданской сферы, о чем более конкретно речь пойдет в следующем разделе данной монографии (см. разд. 4).

В целом структура социальных практик харьковской молодежи отражает мотивации самореализации и достижения жизненного успеха, что, возможно, в определенной степени связано с особенностями соответствующего этапа социализации.

Особое значение в структуре социальных практик в настоящее время приобретает феномен волонтерства, который стал укореняться как гражданская инициатива в украинском обществе после чемпионата по футболу «Евро-2012». Волонтерство является добровольческой, благотворительной, неприбыльной деятельностью, имеющей общественно-полезный характер. Добровольческая деятельность представляет собой важнейшую практику гражданского общества. Она всегда связывается с позитивными изменениями в развитии общества в целом и отдельного человека. Добровольческая активность рассматривается как один из важнейших факторов социального развития общества в таких сферах, как образование, наука, культура, искусство, здравоохранение, охрана окружающей среды и другие.

Согласно отчету ООН о состоянии добровольчества в мире (2011 г.), общий средний показатель привлечения людей к волонтерской деятельности общественными объединениями в Украине является очень низким и составляет 10%, в то время как соответствующий показатель в европейских странах составляет около 40% [49, с. 12].

Как показывают социологические опросы по Украине,

низкие показатели участия в волонтерской деятельности наблюдаются и в студенческой среде. Волонтерская работа на сегодняшний день не является популярной и распространенной деятельностью среди студентов, приблизительно каждый восьмой студент подтверждает свое участие в волонтерстве [62, с. 178–210].

Считаем, что такая социальная практика как волонтерство должна стимулироваться учебными заведениями, т. к. она является эффективным механизмом овладения гражданской культурой и инициативой, способствует формированию у молодежи навыков социальной ответственности, самостоятельности, самореализации и гражданского участия в целом. В вузах страны накапливается опыт развития волонтерства, прежде всего, через органы студенческого самоуправления, и это приносит свои плоды. Данные исследования, проведенного Лабораторией проблем высшей школы (см. Приложение), показывают, что 23,4% опрошенной молодежи хотели бы принять участие в волонтерской деятельности.

Представления самой молодежи, в частности, активистов молодежных организаций и движений, о плодах инициативной деятельности очень многообразны: от решенной проблемы до изменения условий социального взаимодействия.

К наиболее востребованным формам гражданского участия можно отнести использование социальных медиа (для мобилизации ресурсов), с помощью которых добровольческие сообщества по всей стране привлекают волонтеров к новым видам деятельности. Другой аспект новых социальных практик – возобновление таких культурных форм, как уличные театры, изобразительное искусство, песни, музыка, пародирование и др. Широкое распространение также получил способ участия в общем деле «из дома». Например, подача Интернет-петиций, электронные подписи в поддержку каких-либо идей, действий, организаций, отдельных личностей. К наиболее бурно развивающимся новым явлениям в сфере гражданского участия можно отнести следующие:

– самостоятельная роль Интернет-активности и заметная

роль Интернет-коммуникаций в традиционных общественных практиках;

– повсеместное распространение городского гражданского творчества, добровольчества и благотворительности;

– гражданская активность идеологизированных (политизированных) групп;

– сети, мобилизующие людей по оказанию помощи в разрешении тех или иных проблем (последствий стихийных бедствий, катастроф, происшествий).

Главными результатами развития социальных практик гражданского участия являются изменившийся человек, осознавший свою роль и значение в обществе (на микроуровне), и установление гуманного и демократического социального порядка, обеспечивающего свободу, справедливость и самореализацию своим гражданам (на макроуровне).

Развитие гражданского общества в Украине – сложный и многовекторный процесс. По некоторым экспертным оценкам, наше государство как демократическое набрало всего лишь 3,6 баллов из 10, как социальное – 2,1 балла, как правовое – 1,4 балла [56]. Такие оценки свидетельствуют о том, что в Украине только закладываются предпосылки гражданского общества. Опыт развитых демократических стран показывает, что главным условием усиления позиций гражданского общества в общественно-политической жизни являются активные индивидуальные и коллективные действия гражданского участия. В данном контексте еще раз уместно сослаться на идеи Ч. Х. Кули об органической связи индивида и общества. Ученый подчеркивал, что «индивид неотделим от человечества в целом, он является его частицей-подобием, получающим свою жизнь от этого целого посредством социального и биологического наследования... А с другой стороны, социальное целое до некоторой степени зависит от каждого индивида, потому что каждый привносит в общую жизнь нечто неповторимо свое, чего не может сделать никто другой» [38, с. 24].

Именно зрелая, активная гражданская позиция индивида, отражающая высокий уровень осознания им роли и

ответственности за все происходящее в его личной жизни и в обществе в целом, а также готовность к солидарным действиям способны придать нужный импульс становлению гражданского общества. Гражданская компетентность как компонент гражданской позиции обеспечивает ее смысловое, ценностно-мотивационное ядро, обеспечивает надежную основу для активных гражданских действий.

Раздел 4. ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В ДЕЙСТВИИ: ИДЕАЛЫ И РЕАЛИИ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ (по результатам социологического исследования²)

Реализация задач по формированию и развитию гражданского общества в Украине предполагает наличие достаточно четких представлений о его сущности. Рассмотрение концепций гражданского общества и особенностей его формирования показывает, что такое общество способствует утверждению демократических ценностей, реализации личности в разных направлениях социальной деятельности, выступает той сферой, которая максимально обеспечивает условия для проявления активности и свободного развития граждан.

Однако в период экономической, социальной и политической нестабильности, когда в результате политических трансформаций в украинском обществе наблюдаются мозаичные, фрагментарные по содержанию компоненты гражданской позиции, особо значимым становится формирование молодого человека как активного субъекта социально-политической жизни, гражданина своей страны. Ведь именно молодое поколение потенциально владеет теми характеристиками, которые дают ему возможность эффективно влиять на темпы и направления

² Исследование проводилось Лабораторией проблем высшей школы ХГУ «НУА» в мае 2014 года. Тема исследования: «Роль молодежи в становлении гражданского общества (на примере Харьковского региона)». Опрошено 1119 респондентов из числа студенческой и работающей молодежи Харьковского региона в возрасте от 16 до 35 лет. Средний возраст респондентов составил 21,4 года. Большинство опрошенных соотносят себя со средним классом по критерию «материальное положение».

социально-политических процессов в стране, отдельных регионах. Это актуализирует необходимость анализа гражданской позиции молодежи на региональном уровне, что позволяет исследовать проявление ею социальной активности, гражданских качеств, гражданского самосознания, гражданской компетентности, в значительной степени сформировавшихся в новых политико-институциональных условиях. В целом такой анализ представляется важным для выявления перспективных направлений и эффективных форм развития потенциала украинской молодежи в формировании гражданского общества.

В рамках общей концепции, выстроенной авторами данной монографии, следует отметить, что роль молодежи в развитии гражданского общества определяется, прежде всего, уровнем социальной активности, которая проявляется в показателях зрелой гражданской позиции. Зрелая гражданская позиция, в свою очередь, является отражением высокой степени развитости социально значимых качеств молодого человека как гражданина демократического государства, его гражданского самосознания (гражданской, национальной идентичностей).

При этом уровень гражданского самосознания как одна из характеристик, оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования гражданского общества в Украине, непосредственно связан с развитием личности в целом, то есть с развитием совокупности социально значимых качеств, свойств индивида, способствующих его гармоничной включенности в систему социальных отношений, с одной стороны, и осуществлению активной социальной деятельности по удовлетворению своих потребностей, с другой стороны.

Другими словами, можно сказать, что атрибутивная система качеств и свойств молодежи определяет ее гражданственность – интегративное качество, играющее не последнюю роль в формировании, становлении и развитии гражданского общества в Украине. Проявление гражданского (само)сознания молодых людей, особенности их гражданского поведения на микроуровне, в повседневной жизни, а также распространенность и состояние атрибутивных систем на макроуровне опре-

деляют степень развитости и сформированности гражданского общества в целом.

В условиях трансформации украинского общества особое значение приобретают различные аспекты формирования личностных и гражданских качеств молодежи. Разделяя мнение представителей вузовского сообщества, лидеров общественных (гражданских) организаций, согласимся, что современному украинскому обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия [4; 7; 8; 9; 11]. Приветствуется наличие у молодежи таких характеристик, как мобильность, динамизм, конструктивность, обладание развитым чувством ответственности за собственную судьбу и судьбу страны. Эти качества должны сочетаться с высоким уровнем информированности и интересом к происходящим событиям, которые и позволяют социальным субъектам выстраивать соответствующие поведенческие стратегии.

Далее предлагаем рассмотреть, насколько такие представления коррелируют с данными опроса студенческой и работающей молодежи Харьковского региона. Результаты опроса свидетельствуют о том, что у молодых людей развитость качеств, стремлений, чувств человека – гражданина демократического государства находится на уровне 3,8 при максимальном проявлении отдельно взятой характеристики на уровне 4,4 балла и минимальном – 2,8 (см. рис. 1).

Обозначенные позиции показывают, что к характеристикам с высоким уровнем развитости (от 4,4 до 4,1 балла) молодые люди отнесли такие, как любовь к своей семье (4,4), ответственность за события, происходящие в личной жизни и семье (по 4,3), стремление к самореализации (4,2), к получению новых знаний (4,1), честность, порядочность, уважение прав других людей и готовность разделить ответственность с друзьями и близкими (по 4,1). Как видим, указанные характеристики преимущественно ориентированы на личностные приоритеты молодежи, связанные с личным и близких людей благополучием.

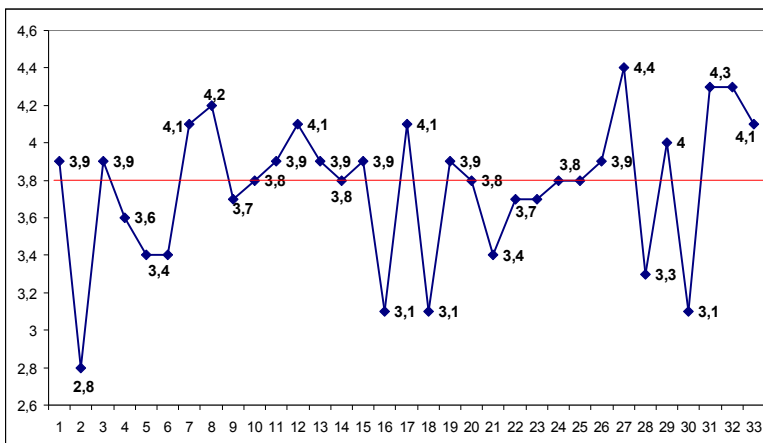

Рис. 1. Уровень проявления качеств, стремлений, чувств, присущих молодежи Харьковского региона (в баллах)³

³ Где: 1 – дисциплинированность; 2 – конформизм; 3 – самостоятельность в суждениях; 4 – решительность, готовность к риску; 5 – стремление к изменениям; 6 – стремление быть лидером; 7 – стремление к получению новых знаний; 8 – стремление к самореализации; 9 – творческие способности; 10 – образованность; 11 – культура поведения; 12 – честность, порядочность; 13 – трудолюбие; 14 – терпимое отношение к людям другой национальности; 15 – терпимое отношение к людям другого вероисповедания; 16 – терпимое отношение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации; 17 – уважение прав других людей; 18 – готовность поступиться своим благополучием ради общественного блага; 19 – почитание и соблюдение законов морали и нравственности; 20 – почитание и соблюдение государственных законов; 21 – знание государственных законов; 22 – знание своих прав и обязанностей как гражданина Украины; 23 – любовь к деньгам, стремление к материальному обогащению; 24 – любовь к Родине; 25 – любовь к украинскому народу; 26 – любовь к самому себе; 27 – любовь к своей семье; 28 – чувство долга перед обществом; 29 – обеспокоенность событиями, происходящими в стране; 30 – ответственность за события, происходящие в стране; 31 – ответственность за события, происходящие в личной жизни; 32 – ответственность за события, происходящие в семье; 33 – ответственность за друзей и других близких людей.

Несколько слабее (на среднем уровне – от 4,0 до 3,5), по оценкам молодых людей, у них проявляются такие качества, как дисциплинированность, независимость, самостоятельность в суждениях, высокая культура поведения, трудолюбие, любовь к самому себе (по 3,9), начитанность, образованность (3,8), творческие способности (3,7), решительность, готовность к риску (3,6), стремление к материальному обогащению (3,7), толерантность (3,9).

Общественно значимые ценности практически все оказались в другой группе, что свидетельствует о слабой ценностной ориентированности молодежи на включение в общественную жизнь. Это, в свою очередь, в совокупности снижает возможности вовлечения ее в процессы развития гражданского общества.

У молодых харьковчан зафиксирован пониженный уровень проявления стремления к изменениям, стремления быть лидером (3,4). Недостаточно присуща современной молодежи и такая характеристика, как знание государственных законов (3,4), слабо проявляется чувство долга перед обществом (3,3), терпимое отношение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации, готовность поступиться своим благополучием ради общественного блага, ответственность за события, происходящие в стране (3,1). На низком уровне (от 3,0 до 2,7) проявляется способность изменения молодого человека, его установок, восприятия, поведения в соответствии с установками общества и/или ближайшего окружения (2,8). В целом, можно проследить тенденцию более свободного отказа от социально значимых позиций, достаточно критичную позицию в отношении новых социальных явлений и внутреннюю морально-нравственную нестабильность.

В период экономической, социальной и политической нестабильности особого внимания требуют вопросы, связанные с формированием у молодежи гражданско-патриотических чувств. В перечне задач, на разрешение которых направлена стратегия развития молодежной политики в Украине, в качестве ключевой отмечена ориентация на развитие гражданского

самосознания индивидов и его составляющих (гражданской, национальной идентичности). Показателями сформированности гражданского самосознания являются, в том числе, и оценка молодым человеком себя как гражданина «своего» государства, патриота «своей» страны, и особое отношение к стране, в которой родился и живешь, отношение, которое характеризуется комплексом позитивных чувств (гордости, единения, ответственности), основанных на идентификации с образом страны, с ее народом, культурой и т. д.

Обращает на себя внимание тот факт, что в среднем для каждого четвертого из числа опрошенной молодежи Харьковского региона ответы на вопросы, определяющие уровень гражданского самосознания, вызвали затруднение. Результаты опроса показывают, что большая часть молодежи в той или иной степени считает себя преданной Украине, украинскому народу (63,4%). При повторном выборе места жительства 48,9% вновь выбрали бы Украину. 63,3% молодых людей гордятся тем, что являются гражданами Украины. Если более конкретно, то чувство гордости за Украину связано с природными ресурсами, памятниками истории и архитектуры, литературой и искусством, историей государства. Треть опрошенных гордятся украинским народом и спортивными достижениями (см. табл. 1).

Очевидно, что большинство «предметов гордости», занимающих верхние позиции рейтинга, являются достоянием прошлого. Это свидетельствует об определенной преемственности поколений и о позитивной оценке молодежью исторического прошлого страны. Лишь 1,7% опрошенных испытывают сегодня гордость в отношении экономических достижений Украины.

Будущее Украины, по мнению участников опроса, зависит как от каждого из них (45,6%) и усилий всех украинцев (38,7%), так и от правительства (41,3%). Ради благополучия Украины и ее граждан молодежь готова, прежде всего, честно и активно трудиться (66,8%), участвовать в выборах и других подобных мероприятиях (45,4%). Сравнительно небольшая часть

Таблица 1

Распределение ответов молодежи Харьковского региона на вопрос: «Чем Вы гордитесь в Украине?» (% ко всем опрошенным)

1	Природными ресурсами	49,4
2	Историей	39,0
3	Памятниками истории и архитектуры	43,6
4	Литературой и искусством	40,1
5	Наукой и образованием	19,5
6	Экономическими достижениями	1,7
7	Народом	30,6
8	Правительством	0,9
9	Спортивными достижениями	28,5
10	Ничем не горжусь	6,4

опрошенных готова участвовать в мирных акциях поддержки/ протеста (17,5%) и делать научные открытия (19,7%). Мало кто готов пожертвовать жизнью (3,7) и поступиться своим личным благополучием (5,1%). Противоречий в этом смысле не выявлено: готовность реализуется в действии.

При ответе на вопрос о связи собственного жизненного успеха с благополучием Украины видна поляризация мнений: 36,5% считают, что такой связи нет, 37,3% связывают личный успех с благополучием Украины, остальные – затруднились с высказыванием на этот вопрос.

Одним из условий включения молодежи в процессы построения гражданского общества является ее интерес к происходящим в обществе событиям. Опрос показал, что для современной молодежи большую важность представляет владение правдивой информацией о событиях в стране и мире.

В среднем каждого второго молодого харьковчанина интересует все, что происходит в Украине, хотя больший интерес, по сравнению с национально-этническими и духовными проблемами, проявляется в отношении социально-экономической, политической и экологической ситуации в стране (см. рис. 2).

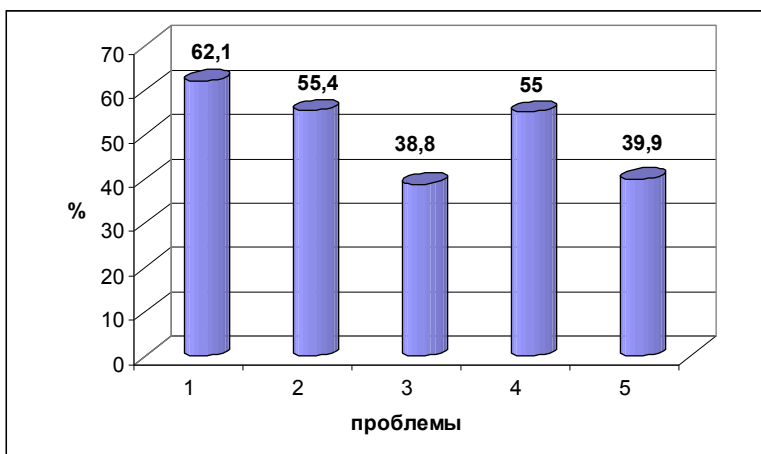

Рис. 2. Интерес молодежи Харьковского региона к проблемам Украины, где: 1 – социально-экономические; 2 – политические; 3 – духовные; 4 – экологические; 5 – национально-этнические (% ко всем опрошенным)

Надежными источниками получения правдивых данных для молодежи из числа традиционных СМИ являются информационные и научные Интернет-сайты и телевидение. Интересно отметить, что работающая молодежь больше доверяет информации, распространяемой в социальных сетях, чем студенческая молодежь. По мнению опрошенных, у таких источников, как печатная пресса (газеты, журналы) и радио, надежность и достоверность информации довольно низкая. Источниками знаний для молодежи выступают, прежде всего, научные книги (журналы), учебники и художественная литература, в той или иной степени родители, преподаватели (для студентов) и начальство (для работающей молодежи), а также друзья.

Безусловно, современную ситуацию в области формирования личностных и гражданских качеств молодого поколения нельзя назвать однозначной. Условия нарастающего кризиса

семьи и образования как основных агентов социализации, идеологического вакуума и активного навязывания средствами массовой информации стандартов потребительства и массовой культуры, дискредитированность старых культурных моделей, ассоциируемых с патриотизмом и гражданственностью, рост индивидуализма и отчуждения от государства создали социокультурный контекст, осложняющий процесс формирования личностных и гражданских качеств, стремлений и чувств молодежи.

Теория и практика функционирования гражданского общества показывает, что принципиально важным для его становления и развития является социальная активность граждан. Несмотря на накопленный в этом направлении опыт, сегодня мы не можем говорить о сложившейся системе работы вузов и общественных организаций по развитию социальной активности личности. К тому же в обществе до сих пор не выработана адекватная новому состоянию концепция гражданственности.

В нынешних условиях средой наиболее эффективного формирования творческой активности, лидерских качеств, навыков организаторской работы, управленческой деятельности, тех самых личностных качеств, которые должны быть присущи современному человеку как гражданину, выступает молодежное самоуправление.

Политические, социально-экономические, организационные преобразования, происходящие в украинском обществе, требовали существенных перемен в деятельности молодежных общественных объединений. С одной стороны, изменилось отношение общества к объединениям молодежи, с другой – изменилось отношение молодежи к различным формам деятельности. Отказ от моноидеологии, от авторитарного управления привел к созданию молодежных общественных объединений нового типа, ориентированных на интересы молодежи, на решение актуальных проблем их жизни. В этой связи представляется чрезвычайно важной работа самих молодежных объединений, которые выступают институтом

становления молодого человека как полноценного гражданина, овладевшего необходимыми нормами, образцами поведения.

Так, опыт вузов Харьковского региона показывает, что социально значимая деятельность помогает студентам успешно функционировать и гармонично развиваться в изменяющемся социуме. Существующие модели студенческого самоуправления свидетельствуют о достаточно зрелом и продуманном отношении студентов к своей роли в современном обществе. Члены студенческих общественных организаций активно включаются в систему выполнения общественных поручений, работают над общими проектами, организуют работу секторов, объединений и клубов по интересам, принимают решения на уровне советов, через школу актива, получают навыки организаторской работы, самоуправления, развития самостоятельности и ответственности.

Однако это далеко не беспроблемная зона. Видимо, вследствие нечеткого понимания сущности и роли деятельности общественных организаций. Данные опроса свидетельствуют о том, что по сравнению с важностью в жизни молодежи доминантных жизненных ценностей, таких как семья (4,8 балла), друзья (4,3 балла), работа (4,2 балла) и учеба (4,0 балла), досуг (3,9 балла), общественная и политическая деятельность занимает низкую позицию (2,6 балла). Только 5,9% принимают участие в работе какой-либо общественной (гражданской) организации (76,4% отметили, что они вообще не знают об их существовании). Число студентов, которые стали их членами, в 10 раз меньше, чем число тех, кто не считает такое членство необходимым (8,5% к 88,3%, соответственно). Эти данные можно интерпретировать двояко. Во-первых, как инерцию в восприятии понятий, когда самоуправление понимается по аналогии с территориальным самоуправлением в виде формальных структур и «студенческой бюрократии». Во-вторых, речь идет о сложившейся привычке к неучастию, позиции сторонних наблюдателей, которая является результатом беспомощности в организации совместной деятельности.

Необходимость развития воспитательного потенциала

общественных молодежных объединений становится очевидной. Как показывают результаты социологического исследования, основными мотивами проявления общественной активности для такой немногочисленной группы молодежи все же выступают желание развить необходимые для жизненного успеха качества, навыки, получить знания (31,6%), чувство причастности к общественной жизни (24,2%) и расширение круга общения (23,8%). Наряду с этим привлекательность общественной деятельности связана с развитием необходимых для жизненного успеха связей (18%), с возможностью начать карьеру и участвовать в управлении, что-то решать (по 13,1%).

Опрос лидеров студенческого самоуправления показал, что роль высших учебных заведений как центров подготовки специалистов с активной гражданской позицией в нынешнее время представляется очень весомой. Вузы являются важнейшими субъектами формирования компонентов гражданского общества. По мнению студенческих лидеров, основная роль вуза должна заключаться в воспитании гражданина и гармонично развитой личности (62%). Наряду с этим учебные заведения должны готовить человека к самостоятельной жизни и деятельности, а также формировать интеллектуальную элиту украинского общества (по 57%). Подготовка к работе по специальности как задача деятельности вуза занимает только четвертую позицию, опережая такое направление, как подготовка к осуществлению совместной деятельности с другими людьми. Среди наиболее важных направлений воспитательной деятельности студенческие лидеры выделяют нравственное (97%), правовое (52%), гражданско-патриотическое (47%).

Обращаясь к тем ценностям, которые должны быть сформированы в рамках гражданского воспитания, можно отметить, что, по мнению студенческих лидеров, это, прежде всего, обязательность, высокая моральность и активность. Наряду с этим указываются такие качества личности, как трудолюбие, терпимость, любовь к Родине, свобода и независимость суждений.

Не будет преувеличением сказать, что включение молодежи

в разные виды общественно значимой деятельности, безусловно, один из способов проявления социальной активности личности, а в более широком смысле – способ формирования тех самых личностных качеств, которые должны быть присущи современному человеку как гражданину. Несомненно, участие в студенческом самоуправлении повышает культуру, способствует самореализации. Кроме того, это процесс формирования жизненной перспективы, осознание собственной индивидуальности, самоопределения.

При наличии такой возможности харьковская молодежь хотела бы принимать участие в деятельности молодежных организаций спортивной направленности (38%), творческой (молодых поэтов, художников и т. п.) (24,2%), волонтерской (23,4%), в организации по реализации молодежных проектов, инициатив (22,8%), пропагандирующей здоровый, нравственный образ жизни (21,1%). Менее всего привлекательны для молодежи религиозные (1,2%), профсоюзные (5,3%), правозащитные (7,1%), шефские (помощь старикам, инвалидам и т. п.) (7,5%) общественные организации. В решении вопросов формирования гражданской позиции современной молодежи не может не вызвать обеспокоенности недостаточный интерес к участию в работе общественных организаций патриотической (военной, исторической) и политической направленности (7% и 7,7% соответственно).

Несколько иная ситуация с общественным самоуправлением. По результатам опроса, каждый пятый представитель харьковской молодежи уже участвует в работе органов самоуправления. Причем желающих значительно больше (в среднем почти каждый третий) (см. рис. 3).

В целом, ориентируясь на полученные результаты, напрашивается вывод о необходимости интенсификации усилий высших учебных заведений и других структур по привлечению студенческой и работающей молодежи к социальной и гражданской деятельности. Общество заинтересовано в целенаправленном формировании свободной, развитой личности, поскольку от этих качеств зависит эффективное выполнение ею своих

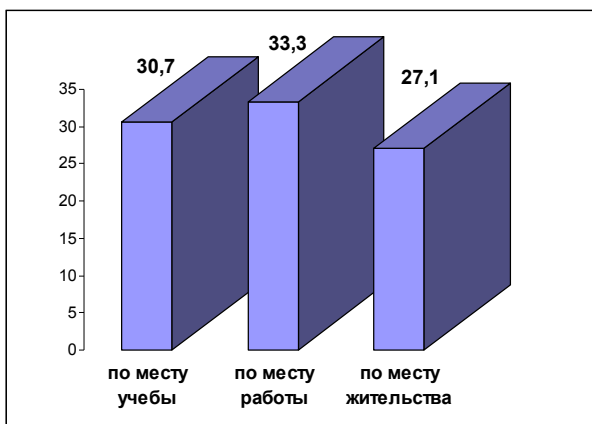

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы принимать участие в работе органов общественного самоуправления?» (% к опрошенным)

социальных ролей, принятие общественных ценностей и идеалов, развитие форм и способов их реализации в поведении, в труде, образе жизни.

Современные реалии развития украинского общества диктуют и политические предпочтения студенчества. Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на нейтральное отношение трети представителей молодежи Харькова (32,1%) к тем или иным идеологическим позициям, большинство из них отдали свой голос за «сильное государство, регулирующее экономику», «значительные (и справедливые) налоги», «роль граждан и гражданского общества в управлении государством» (см. табл. 2). Наряду с этим около половины участников опроса поддерживают ориентацию на увеличение количества социальных программ, абсолютное социальное равенство, свободный рынок, приверженность традициям, наличие незначительных налогов и совмещение демократических и рыночных ценностей с национальным наследием. Харьковская молодежь в определенной степени не поддерживает ориентацию государства на увеличение налоговых ставок (63%), ограничение прав (на

Таблица 2

Степень поддержки харьковской молодежью представленных идеологических позиций (% ко всем опрошенным)

<i>№ п/п</i>	<i>Идеологические позиции</i>	<i>В определенной степени не поддерживаю</i>	<i>В определенной степени поддерживаю</i>	<i>Отношусь нейтрально</i>
1	Свободный рынок	12,8	49,3	37,9
2	Сильное государство, регулирующее экономику	9,7	73,6	16,7
3	Значительные (и справедливые) налоги	16,2	56,7	27,1
4	Ограничение государственного вмешательства в экономику	17,5	39,9	42,6
5	Незначительные налоги	19,5	46,4	33,1
6	Сокращение социальной программы	50,2	17,3	32,5
7	Приверженность традициям	15,4	49,3	35,3
8	Сдержанное отношение к новшествам	28,7	34,0	37,3
9	Абсолютное социальное равенство	20,9	50,0	29,1
10	Общественная собственность	26,1	34,1	39,8
11	Ведущая роль только одной из партий	40,9	25,6	33,5
12	Ограничение политических свобод	35,2	33,3	31,5
13	Большое количество социальных программ	18,7	53,0	28,3
14	Высокие налоги	63,1	13,8	23,1
15	Сильная роль граждан и гражданского общества в управлении государством	15,5	55,8	28,7
16	Совмещение демократических и рыночных ценностей с национальным наследием	16,3	46,2	37,5
17	Приоритет нации	21,8	42,3	35,9
18	Ограничение прав (на жительство, предпринимательство, образование и др.) представителей других национальностей	52,0	19,9	28,1

жительство, предпринимательство, образование и др.) представителей других национальностей (52%), сокращение социальных программ (50,2%).

Что касается приоритетов в выборе идеологии, то стоит обратить внимание на следующий факт. Если в 2010 году наблюдался отход студенческой молодежи от социал-демократической идеологии (только 12,9% опрошенных были согласны с тем, что в современных условиях остаются реальными ее ценности)⁴, то к 2014 году, напротив, превалирует численность молодежи, которая разделяет взгляды такой идеологии (31,9%).

Каждый пятый (21,6%) поддерживает позиции национал-демократической идеологии, 18,5% – либеральной. Ориентация молодежи на такие взгляды в 2010 году была несколько выше (25,9% и 31,8% соответственно). Своих приверженцев среди молодежи Харьковского региона имеют и консервативная, и коммунистическая идеология (см. рис. 4), хотя значительных отличий в подгруппах (студенческая и работающая молодежь) не выявлено. Видимо, на поддержку этих позиций оказала влияние сложная ситуация в стране, сопровождающаяся экономической и политической непредсказуемостью, что и вызвало у респондентов вполне естественное для такой ситуации желание стабильности, определенности. Кроме того, прослеживается предосудительное отношение к каким-либо идеологическим системам, что связано с разочарованием в социальных ожиданиях.

Несмотря на то, что современные трансформационные процессы в украинском обществе несут в себе как позитивные, так и негативные тенденции в формировании гражданской компетентности, политико-идеологических ориентаций,

⁴ Исследование проведено в рамках проекта «Студент XXI века» (рук. проф. В. И. Астахова). Опрошено 2775 студентов вузов Украины III–IV уровней аккредитации. Выборка репрезентативна по типам учебных заведений, направлениям подготовки, курсам обучения. Ошибка выборки не превышает 4%.

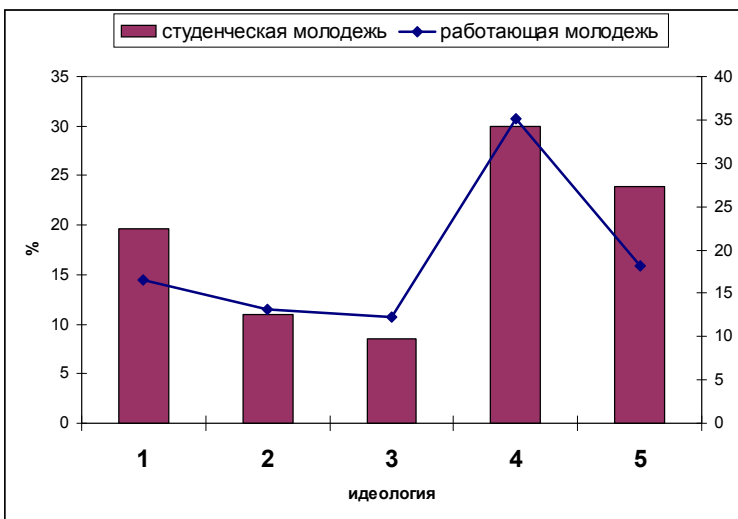

Рис. 4. Предпочтения молодежи Харьковского региона в выборе идеологии, где: 1 – либеральная; 2 – консервативная; 3 – коммунистическая; 4 – социал-демократическая; 5 – национал-демократическая (% ко всем опрошенным)

студенческая молодежь осваивает и продуцирует идеи и ценности, которые, по их мнению, будут способствовать развитию украинского государства.

Важным аспектом гражданского сознания молодых людей являются их идеалы, принципы и убеждения. При том, что в среднем каждый пятый затруднился определить основные векторы развития современного украинского государства, большинство респондентов высказали свою позицию. Наиболее привлекательными для них оказались ориентиры на обеспечение стабильности в государстве и социальной защиты населения, а также на поддержку образования и науки (по 4,5 балла), что в большей степени соответствует интересам молодежи как социальной группы. Чуть менее значимы такие позиции, как развитие предпринимательства (4,2), возрождение украинской

культуры (4,0), укрепление демократических основ деятельности государства (3,9) и построение общества, ориентированного на расцвет украинской нации (3,7). Незначительная часть опрошенных высказала полярные точки зрения, связанные с противоположными идеологическими позициями. Так, на уровне ниже среднего выражена поддержка в государстве сильной оппозиции (3,2), восстановления идеалов социализма, принятия образцов западной культуры (по 2,5 балла).

Разновекторность этих идей говорит о фрагментарной системе гражданских позиций молодежи, что связано, на наш взгляд, с ситуацией политического плюрализма и отработки путей построения гражданского общества в новых политико-институциональных условиях.

Достаточно позитивной по своему характеру выглядит избирательность респондентами факторов, от которых зависит будущее Украины. Приоритетными являются ответы: «от каждого из нас» (45,6%), «от правительства» (41,3%), «от усилий всех украинцев» (38,7%). Менее ориентированы студенты на личную причастность к развитию страны (8,2%), что свидетельствует о недостаточной осознанности молодежью Харьковского региона той роли, которую она может сыграть в становлении гражданского общества.

Особенности проявления гражданской компетентности отображаются на включенности индивида в различные формы политической деятельности (см. рис. 5). По данным исследования, чуть больше трети опрошенных (36,4%) вообще не принимают участия ни в каких формах политической деятельности, всего лишь 3,8% респондентов участвуют в каких-либо политических акциях, в деятельности политической партии, в движениях и т. п., в предвыборных кампаниях. Зато проявляется электоральная активность молодых харьковчан: участвуют в голосовании во время выборов 56,1% опрошенных.

В результате можно выделить две условные категории молодых людей: к одной из них относятся те, кого можно признать политически пассивными. Если эта категория и участвует, то предпочитает конвенциональные формы

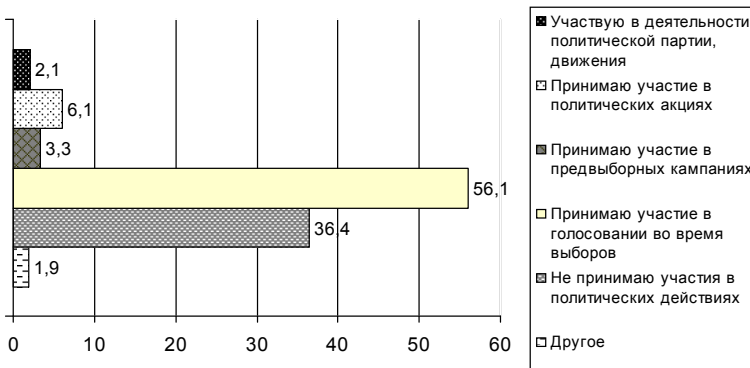

Рис. 5. Формы политического участия молодежи (% ко всем опрошенным)

политического участия (голосование). Неконвенциональные виды политической активности оказываются практически неприемлемыми. Другая категория включает тех, кто склонен к активному политическому участию. Зачастую они в большей мере склонны к неконвенциональным действиям, считая, что они могут быть вполне эффективными. Правда, такие респонденты оказались в меньшинстве. Думается, аполитичность и неконвенциональное поведение являются следствием низкой лояльности, характерной для молодежи.

В целом следует отметить, что деятельностный потенциал харьковской молодежи не реализуется в значительной степени, что тормозит процесс развития гражданского общества в Украине, поскольку молодое поколение составляет значительный пласт активных сил, определяющих будущее государства.

Обобщение результатов социологического исследования позволяет сделать вывод о том, что социально-политические изменения последних лет в Украине привели к тому, что у большинства молодых людей проявляется «мозаично-эклектический» тип гражданских позиций, т. е. отсутствие четкой картины мира, системы ценностей, норм и установок, явные противоречия в сознании, что сказывается и на особенностях гражданского сознания молодежи.

С одной стороны, большинство молодежи определяет себя в качестве «граждан», уровень сформированности их гражданского самосознания достаточно высок. С другой – реальные формы гражданской активности демонстрирует меньшая ее часть. Также можно заметить, что гражданско-патриотическая самоидентификация не связана с четко обозначенными ролевыми предписаниями и моделями поведения в современной молодежной среде. Поэтому считаем необходимым в очередной раз подчеркнуть, что актуальной задачей формирования гражданственности современной молодежи остается повышение уровня развитости деятельностного потенциала, активизации реального участия молодых людей в жизни государства.

На сегодняшний день у студенческой и работающей молодежи Харькова сформирован устойчивый интерес к событиям в стране и городе, однако серьезной работы требует процесс формирования политической, нравственной, правовой культуры молодых людей, их активности на общественном уровне.

Позитивным является то, что большая часть молодежи поддерживает различные направления демократических идеологических течений. Вместе с тем, базовые нормы демократической политической культуры слабо выражены в ценностях молодежи, «коллективные» стимулы оказываются уже недействительными, а «селективные» не задействованы. Гражданское сознание студенческой и работающей молодежи не обладает устойчивыми нормами лояльности и доверия. Приоритетными направлениями в этом процессе могут стать идеи стабильности в государстве, его единства, развития образования и науки, обеспечения социальной защиты населения и обеспечения прав и свобод личности.

Ценностные ориентации и жизненные приоритеты молодежи формируются под влиянием различных факторов. В результате они носят неустойчивый характер (исключение составляет лишь группа личностных приоритетов). Общественно значимые ценности отодвинуты в сознании молодых харьковчан на второй план, что свидетельствует об их слабой ориентированности на включение в общественную жизнь. Это, в свою очередь,

снижает возможности вовлечения в процессы развития гражданского общества.

Особая роль в формировании гражданских позиций молодежи принадлежит высшей школе. Ведь не случайно девиз «К гражданственности – через образование» стал одним из самых популярных в Европе.

Полученные результаты исследования ориентируют высшие учебные заведения на укрепление патриотических установок студентов, их мировоззренческих ориентаций, связанных с будущим страны, с их собственными схемами поведения и приемами решения проблем. Формирование гражданственности должно идти не параллельным образовательному процессу курсом, оно непосредственно должно быть включено в него.

Особо актуальной становится проблема взаимопроникновения сфер образования, культуры и власти в современных условиях. Как представляется, у каждого украинского региона сегодня существуют проблемы, выходящие за пределы компетентности государственных институтов (наркомания, здоровье населения, благоустройство городов и сел, экология и т. д.). Для их решения требуется коалиция органов власти, представителей СМИ, университетов и бизнес-сообществ, создающая основу для формирования соответствующих институтов гражданского общества с участием профильных университетских кафедр. В качестве научно-учебных подразделений они, с одной стороны, могут проводить фундаментальные и прикладные исследования, связанные с региональными проблемами; с другой – вовлекать студентов в научную и практическую общественную деятельность. Так создаются ячейки на местах по решению актуальных локальных проблем. Следовательно, университет становится одновременно интеллектуальным и информационным центром для местных институтов гражданского общества, а также системы подготовки лидерских кадров для них.

Раздел 5. ЭМИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ УКРАИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Динамизм развития социально-экономических и политических процессов, развивающихся в Украине в рамках второго десятилетия XXI века, вынес на поверхность и заострил до предела многие проблемы, которые формировались и «тлели» в обществе, но не проявлялись столь болезненно. К их числу относится, безусловно, проблема интеллектуальной миграции, которая в предельно короткие сроки достигла в Украине тревожных масштабов. Отношение к ней может быть совершенно разным и достаточно полярным, что легко проследить, познакомившись с историографией проблемы. Но какими бы ни были оценочные подходы, не признавать, что украинский контекст проблемы явно выбился из ряда общемировых, нельзя.

Данные публицистики и доступная официальная статистика (не учитывающая пока последствия политических катаклизмов 2014 г.) свидетельствуют о том, что граждане Украины стали самой многочисленной миграционной группой в Европе. В 2012 г. только в европейские страны, по разным данным, переселилось более 200 тысяч выходцев из Украины. При этом из Китая – 153 тысячи. Конечно, прямое сравнение здесь некорректно, но порядок цифр впечатляет. И это при том, что в указанную группу попадают лишь те, кто официально получил вид на жительство.

Для полноты картины, сложившейся в 2010–2013 гг., стоит добавить, что:

- за пределами Украины сегодня находится около 2,7–3,0 млн граждан (это без учета нелегальных рабочих);
- страна вышла на третье место в мире по числу заявок на участие в лотерее green card;

– стремление уехать из страны высказывает до 25% населения.

Для сравнения – по СНГ такой показатель колеблется в пределах 13–15%. А выше украинских «миграционных процентов» данные только по Армении и Молдове. И это, опять же, сведения до 2014 г., который кратно увеличил миграционные настроения граждан Украины.

Стремясь проанализировать эмигрантские настроения студенческой молодежи, необходимо хотя бы коротко обрисовать общий контекст проблемы, без которого получить целостное представление о развивающихся в Украине тенденциях невозможно.

Мировой экономический кризис ощутимо повлиял на роль международной миграции высокообразованных и высококвалифицированных трудовых ресурсов, которые принято называть «интеллектуальной миграцией». Именно она формирует специфический сегмент международного рынка труда – ученых, университетских преподавателей, деятелей культуры и искусства, высококвалифицированных специалистов. У известного американского ученого П. Друкера встречаем: «настоящим капиталом развитой экономики... являются знания, а работники интеллектуального труда превратились в группу, определяющую ценности и нормы общества» [25, с. 56].

Не требует дополнительной аргументации и утверждение о том, что нестабильная социально-экономическая и политическая ситуация подтолкнула миграцию за пределы страны не только ученых и специалистов высокой квалификации, но и студенческой молодежи, стремящейся найти более приемлемые условия получения или продолжения образования. «Молодежь вообще – наиболее мобильный слой населения, а студенты в особенности. Они динамичны и немедленно используют новые возможности. В этом нет ничего удивительного» [39, с. 100].

Специалисты отмечают, что в Украине миграционная активность молодежи заметно возросла как на индивидуальном уровне (школьник, студент, аспирант), так и на уровне малой группы (одноклассники, академическая группа, семья студента

или аспиранта). Не удалось найти в литературе исследований относительно активизации отношений родителей к эмиграционной активности своих детей-студентов. Но имеющиеся косвенные признаки и эмпирический опыт позволяют утверждать, что родители старшеклассников и студентов ощутили нарастили свои эмигрантские настроения и, соответственно, настойчивее поддерживают аналогичные устремления своих детей.

Следует признать, что недостатка в серьезных аналитических публикациях, позволяющих получить методологическую основу для дальнейшего исследования вопросов эмиграционных настроений студенческой молодежи, нет. Историография вопроса достаточно солидна. Большую группу представляют специалисты, изучающие студенческую молодежь в образовательном контексте. Это, в первую очередь, известные ученые Л. Гребнев, Я. Кузьминов, Г. Голуб, Е. Коган, В. Прудников, В. Троян, польские специалисты Л. Вербик, В. Лазановски, харьковские социологи В. Астахова, В. Бакиров, Л. Сокурская, Е. Якуба и др.

Вторая группа, ее можно условно обозначить как экономико-демографическую, представлена работами В. Аллахвердяна, А. Агамовой, Л. Леденевой, В. Супяна, Е. Тюрюкановой, др.

Думается, обоснованной и интересной была бы подготовка отдельной публикации по историографии проблемы, так как накопленный массив статей, диссертаций и монографий позволяет говорить о завершении историографического структурирования проблемы. Но это уже задачи иного по целям и жанру исследования.

В рамках же данного раздела, хотелось бы только обозначить: в первом десятилетии нового тысячелетия тенденции интеллектуальной миграции, характерные для Украины, без особых отличий вписывались в общеевропейский контекст. Со своими, конечно же, особенностями, но в рамках общих закономерностей. События зимы 2013–2014 гг. и последовавшие за ними политические и социально-экономические трансформации не только резко усилили динамизм процессов, связанных

с интеллектуальной миграцией, но и ощутимо видоизменили ее. Однако на настоящий момент нет достаточного количества репрезентативных исследований и статистических данных, которые бы позволили охватить период политических потрясений, последовавших за 2014 годом. Поэтому своеобразной хронологической границей исследования является период до 2014 г.

Хорошо известно, что академическая мобильность имеет определенную историю, которая, если ее рассматривать как составную часть общеевропейских процессов, начинается в послевоенный период (конец 40-х – начало 50-х гг. XX в.). Новая жизнь этих процессов, безусловно, связана с евроинтеграционными процессами в образовании, получившими название «болонских».

Для национальных систем образования и науки начала XXI века рост академической и научной мобильности является достаточно характерным. Явление вызывает постоянно растущий интерес исследователей и с не меньшим постоянством диверсифицируется. При этом следует подчеркнуть, что мобильность не ограничивается только евроинтеграционными процессами в образовании, она носит более широкий, всеохватывающий характер. И подходы к ее изучению и анализу, соответственно, не должны замыкаться только на европейском контексте. Хотя, конечно, болонская составляющая является сегодня доминирующей.

Украина, присоединившаяся в 2005 г. к странам-участницам Болонских договоренностей, ощутимо продвинулась по пути их внедрения в вузовскую среду. Однако степень этой реализации в различных аспектах Болонского процесса ощутимо разнится. Представляется, что академическая мобильность относится к категории наименее «продвинутых» параметров. Это утверждение строится как на знакомстве с официальной статистикой, так и на анализе литературы, прямо или косвенно посвященной проблеме.

И анализ имеющихся публикаций, и знакомство с реальным положением дел в высшей школе (во всяком случае на примере

Украины) позволяют высказать предположение о том, что вопросы организации академической мобильности вузы до сих пор решают на уровне двусторонних договоров о сотрудничестве и эпизодического включения в международные образовательные программы. Стратегических наработок, системных подходов нет. Практически самостоятельно (или на основании двусторонних договоров между учебными заведениями) выстраивают свое участие в тех или иных формах мобильности (программы учебные, волонтерские, обменные и т. д.) и студенты. Индивидуализация процесса при этом выражена очень ярко.

Конечно, контекст времени диктует иные правила игры. Нельзя рассчитывать на выстраивание «единой государственной линии» в отношении организации академической мобильности. Но отсутствие стратегии и действие каждого вуза в отдельности, представляется, ощутимо замедляет темп процессов и делает их неуправляемыми. Более того, «подача» академической мобильности только как процесса однозначно позитивного не позволяет сравнивать опыт вузов, отдельных участников в части спорного и негативного.

Трудно не согласиться с профессором Леонидом Гребневым, который заметил, что «выживать, возможно, проще было бы поодиночке, но успешно развиваться можно только сообща. В современном мире конкуренция между агентами на одном поле, рыночном или административном, всегда сочетается с их сотрудничеством за привлекательность самого этого поля – одного или многих, претендующих на ресурсы, имеющиеся у государства, организаций, граждан. Эта простая мысль все еще довольно плохо воспринимается нашей вузовской и управленческой общественностью. Можно сказать, что главной угрозой для... вузов в условиях растущей международной доступности образовательных услуг, в том числе в рамках Болонского процесса, и присоединения к ВТО, являются сами вузы, точнее их разобщенность» [19, с. 30].

Объединение усилий университетского сообщества при решении вопросов развития академической мобильности представляется крайне актуальным и своевременным, ибо

реализация этой важнейшей составляющей современного высшего образования протекает в условиях отсутствующего опыта и ясного прогноза. Вряд ли, даже объединив усилия, можно ожидать получения бесспорных ответов на все возникающие вопросы, но иметь хотя бы модульное представление необходимо.

Последние 10–15 лет международная академическая и научная мобильность стали неотъемлемым элементом глобального пейзажа высшего образования. Так, общее количество мобильных студентов, по данным ЮНЕСКО, в 2005 году превысило 2,5 млн чел., т. е. увеличилось по сравнению с 1999 г. на 61% [37, с. 32]. Такой заметный рост за столь короткое время отчасти можно объяснить изменениями в инфраструктурах и емкости систем высшего образования. Прогнозы же глобальной студенческой мобильности выглядят еще более впечатляющими: в 2025 г. число студентов, обучающихся за границей, вырастет до 7,2 миллионов человек [41, с. 7].

Растущая академическая мобильность приобретает масштабы, позволяющие ей ощутимо влиять на развитие всего института высшего образования. Совершенно оправданным, поэтому, представляется интерес к ее позитивным моментам и возможным негативным последствиям, к анализу издержек и вероятных рисков для той или иной национальной системы образования, для студенчества как социальной группы.

Сказанное в полной мере относится и к социальной активности студентов, их включенности в процессы академической мобильности.

Уже в 2012/13 и 2013/14 учебных годах высшая школа Украины ощутила последствия растущего выезда абитуриентов на учебу в европейские университеты. В совокупности с демографическим и экономическим кризисом такой отток абитуриентов оказался достаточно болезненным и труднопрогнозируемым. Тем более, что подавляющая часть выехавших на учебу или совсем не возвращается домой, или возвращается на время.

Резко усилившийся интерес учащейся молодежи к выстраиванию своих образовательных и жизненных траекторий вне

Украины пока не только не учитывается при формировании государственной молодежной политики, но и не фиксируется количественно. Речь не идет о выстраивании практики запретов или ограничений. Скорее – грамотного анализа и взвешенной государственной политики, способствующей, с одной стороны, динамичным процессам евроинтеграции высшего образования, а с другой – учету интересов внутреннего рынка образования и необходимости реализации молодежной политики с учетом сочетания потребностей и личности, и общества.

Не ставя под сомнение целесообразность и важность всестороннего развития академической мобильности, без которой представить современную высшую школу невозможно, все же кажется обоснованным акцентирование внимания на определенных рисках, которые возникают для университетского сообщества Украины. Перечень таких зон риска мог бы занять не одну страницу, ибо конфликты интересов, возникающие в случае расширения академической и научной мобильности, достаточно многочисленны. Для их изучения и оптимизации потребуются существенные административные, управленческие, организационно-финансовые ресурсы. А о проблеме лучше все-таки знать и предпринимать превентивные меры, нежели дожидаться ее разрастания до уровня непреодолимых препятствий.

Одной из таких «болевых точек» развития академической мобильности для Украины (да и не только) является хорошо известная «утечка умов». Явление не новое, но от этого не утрачивающее своей остроты, особенно в условиях процессов, стимулируемых Болонскими договоренностями. Нельзя не согласиться с известным специалистом проф. Валентином Байденко, который считает, что «утечка умов» ослабляет внутренний потенциал развития страны и ни в коем случае не является следствием только увеличения мобильности студентов и преподавателей. Превалирующий фактор этого явления – «отсутствие местных стимулов и возможностей», – говорится в Программном документе ЮНЕСКО «Реформы и развитие высшего образования» (1995), который обуславливает внешнюю

и внутреннюю «утечку умов», наносящую ущерб как функционированию, так и долгосрочному развитию высшего образования. В материалах Всемирной конференции по высшему образованию («Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», ст. 16) подчеркивается, что «необходимо сдерживать «утечку умов», поскольку она продолжает лишать... страны, переживающие переходный период, высококвалифицированных специалистов, которые нужны для ускорения их социально-экономического развития» [9, с. 16].

В Украине, в среднем, в первое десятилетие XXI века в коммерческие структуры перешло 27% кадрового потенциала науки, а в некоторых областях научной сферы до 50%, что, безусловно, означает прогрессирующее снижение интеллектуального потенциала общества. Поэтому, думается, проблему внешней «утечки», которая усиливается в результате стимулирования студенческой и преподавательской академической мобильности, нужно рассматривать в совокупности с внутренней. Если «внешняя утечка умов» трактуется как потеря «точек роста» в связи с отъездом за рубеж ярких научных индивидуальностей, распадом научных школ и закрытием перспективных научных направлений развития науки и техники, то в совокупности с «внутренней утечкой умов» это уже означает снижение «критической массы», необходимой для воспроизводства научных кадров и сбалансированного развития научного потенциала.

Еще до активного внедрения в Украине Болонских договоренностей, потери отечественной науки от массового выезда научной и творческой интеллигенции были весьма и весьма ощутимыми. Достоверной статистики по «перетеканию» этих категорий населения нет. Но отдельные статистические выкладки (общее число выехавших, из них имеющих ученые степени и звания, в том числе в возрасте 35–40 лет и т. д.) позволяют утверждать, что урон 90х годов XX в. украинские вузы только начинают ощущать в полном объеме. Уход интеллекта в страны и регионы, создающие для него более

приемлемые условия, обескровил многие научные направления (особенно в точных и естественных науках). Это, представляется, был своеобразный первый этап. Второй начался с массовым вовлечением в различные виды академической мобильности студентов и даже абитуриентов.

И статистические выкладки, и опыт функционирования украинской высшей школы во втором десятилетии XXI века свидетельствуют о том, что в процессы академической мобильности включаются наиболее сильные и активные студенты и – в определенной части – абитуриенты. Знание языка, открытость в выстраивании индивидуальных образовательных траекторий делают их, чем дальше, тем больше, полноправными участниками евроинтеграционных процессов в образовании.

Нельзя не учитывать и социально-демографический аспект проблемы. Во-первых, выезжают молодые люди в возрасте максимального вступления в брак и деторождения. Во-вторых, это молодые люди, ориентированные на получение профессиональной квалификации и высшего образования, а также предполагающие возможность выезда из страны для повышения образования и квалификации, а значит, они откладывают рождение детей, что ведет, естественно, еще и к снижению рождаемости. Учитывая, что значительная доля высококвалифицированных специалистов и ученых навсегда или на длительный период жизни остается за границей, то вполне вероятно, что они ощутимо утрачивают связь с научными направлениями и школами, функционирующими на родине, и им крайне сложно потом (в случае возвращения) «вписаться» в них. Иными словами, получается своеобразная комплексность потерь, включающая в себя и социально-демографические, и экономические, и социальные аспекты.

Мысль о потерях культурных, нравственно-этических, думается, лучше вообще не развивать... Утрата академической культуры в отечественной высшей школе настолько очевидна и болезненна, что говорить о ней стоит отдельно. И речь идет не только о преподавательском корпусе, но и о студентах,

социальное пространство вокруг которых сузилось практически до телесной оболочки. Значительную часть интересует только то, что может принести реальную выгоду. Но студенчество, как социальная группа, отличается не только высокой мобильностью, но и открытостью, готовностью к познанию и принятию нового. Это позволяет с определенным оптимизмом смотреть на проблему возрождения академической культуры.

Еще одна «зона риска», которая связана с развитием академической мобильности и явным ростом эмиграционных устремлений студенчества, во всяком случае при полноценной, массовой ее реализации – это возможное разрушение научных школ, которые являются важнейшей составляющей современного университетского образования. Специалистам хорошо известно, что научные школы – явление, оценивать которое в количественных параметрах едва ли целесообразно. Для научных школ и направлений значимость одного-двух ученых может быть критичной. Нет необходимости в выезде за рубеж десятка представителей той или иной научной школы для того, чтобы она ослабла и в конечном итоге разрушилась. Научные школы, складывающиеся не одно десятилетие, болезненно реагируют на потерю одного-двух ученых, тем более, если на ПМЖ выезжает лидер направления.

Резонным будет замечание относительно того, что современная наука, по сравнению с предыдущими периодами, обладает совершенно уникальными коммуникационными возможностями, позволяющими нивелировать существующие расстояния. Все это, безусловно, так. Однако при этом роль культурно-образовательной, научной среды ничто пока заменить или воспроизвести не может. А без такой «питательной среды» научные школы очень многое утрачивают, если вообще могут существовать.

Учитывая тот факт, что академическая мобильность не относится к категории угроз или однозначно негативно оцениваемых явлений, хотелось бы еще раз уточнить: речь идет об интереснейшем общемировом процессе, который неодноцветен по причинам и последствиям. Но рассматривая его в контексте

современной студенческой социальной активности и роста эмиграционных настроений, представляется, нельзя закрывать глаза на имеющиеся и на возможные перспективные риски. Недоучет негативных последствий (как, впрочем, и их выпячивание) едва ли приведет к результатам, необходимым для динамичного развития страны.

Украина, активно включившаяся в евроинтеграционные образовательные процессы, стремящаяся, в силу ряда политических причин, быстро «стать своей» в образовательном сообществе Европы, осуществляет многие реформы пока без должной оценки рисков и издержек. В частности, в тех социально-экономических и политических условиях, которые сегодня характерны для Украины, едва ли целесообразно развивать академическую мобильность во всех ее проявлениях, без выработки определенных сдерживающих противовесов. Речь ни в коем случае, конечно, не идет о создании препятствий. Процессы академической мобильности набирают обороты, диверсифицируются, становятся неотъемлемой составной частью современной университетской жизни. Но создание катализаторов для ее развития без анализа возможных последствий и рисков, без отработки механизмов, смягчающих негативные последствия и издержки, приведет к необратимым последствиям, компенсировать которые будет уже крайне сложно, если вообще возможно. Интеллектуальное обескровливание высшей школы, которая и без того переживает не лучшие времена, создаст серьезные препятствия для решения тех стратегических задач, которые Украина перед собой ставит.

Уже упоминалось о том, что в процессы академической мобильности включаются, как правило, студенты социально активные, ищущие, с хорошим уровнем общей, профессиональной и языковой подготовки. Под воздействием перемен, ощутимо перекраивающих высшую школу в целом и Украины в частности, они принимают участие в самых различных конкурсах, проектах, стипендиальных программах, позволяющих получить возможность для обучения в зарубежных университетах.

Стоит отметить, что в отличие от практики, бытующей во многих европейских и североамериканских университетах, в Украине совершенно не развита внутренняя академическая мобильность. Нет практики перемещения в университеты в рамках своей страны в поисках более высокого уровня подготовки или интересных образовательных программ. Попытки Фонда Святослава Вакарчука инициировать стипендиальные программы, способствующие развитию внутренней академической мобильности студентов, предпринятые в 2008/09 учебном году, остались интересным многообещающим начинанием, которое, к сожалению, продолжения не получило.

Иными словами, академическая мобильность студентов украинских университетов имеет только международную направленность, и в этом одна из ее специфических черт, которые нужно учитывать, анализируя ее социальную направленность и степень влияния на социальную активность.

К студентам из стран СНГ, особенно к представителям крупных стран-доноров, у всех стран-реципиентов есть объяснимый и постоянно растущий интерес. И «главные игроки» международного образовательного рынка – США, Великобритания, Австралия, и страны со средней численностью иностранных студентов – Германия, Франция, и даже Япония, Канада и Новая Зеландия, доля которых на международном рынке не превышает пока 13% – все стимулируют приезд на учебу студентов из Восточной Европы, в том числе и из Украины.

Все это ощутимо стимулирует отечественных студентов к поиску наиболее подходящих вариантов для обучения в зарубежных университетах. Опыт большинства украинских вузов показывает, что значительная часть отечественных студентов – участников программ обмена, стипендиальных и иных программ и стажировок после их завершения стремится либо остаться в той стране, где проходило обучение, либо через какое-то время вернуться туда. Крупные вузы Харькова, как ведущего студенческого центра Украины, практически все имеют программы двойных дипломов, обменов, стажировок, совместных магистерских программ и т. д. И все они сталки-

ваются с тем, что участники программ академической мобильности, выбирая свои жизненные траектории, делают ставку на «внеукраинские» перспективы.

Мотивация такого выбора не всегда укладывается в упрощенные трактовки типа «там лучше». К числу наиболее распространенных мотивирующих факторов относят: приобретение нового жизненного опыта (61%), возможность познакомиться с иной системой образования (50%), желание посмотреть мир (44%), перспективы лучшего трудоустройства (38%) и т. д. [2, с. 24].

Для этого необходимо, как минимум, осуществить переход от укоренившейся политики донорства интеллектуальных эмигрантов к политике оказания услуг развитым странам. На практике это означает смену акцентов в миграционной политике с безвозвратной интеллектуальной эмиграции на временную трудовую интеллектуальную эмиграцию и оказание государственного содействия «обратной утечке умов». Такая смена парадигмы требует не только формирования прозрачных рыночных отношений в образовательной и интеллектуальной сферах, но и мощной наработки на развитие гражданственности и гражданской идентичности студенчества.

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», имея широкую сеть международных контактов и добротное качество подготовки студентов по иностранным языкам, тоже столкнулся с проблемой острого роста интереса студентов к выезду за рубеж после стажировок, практик и обменов. Соприкоснувшись с иной системой обучения, лучшими условиями для учебы и последующего трудоустройства, старшекурсники ХГУ «НУА» и выпускники с заинтересованностью принимают приглашения от зарубежных вузов или информацию о различных программах и конкурсах, дающих возможность продолжить обучение вне Украины. В большинстве своем это авторитетные европейские программы: Erasmus Mundus, Tempus, Marie Curie Section, немецкие программы DAAD.

Иными словами, выбор достаточно большой и современные студенты, выросшие в условиях перманентных изменений,

которые ими воспринимаются как норма, легко включаются в академическую мобильность на международном уровне, рассматривая ее, в том числе, и как конкретный шаг в реализации эмиграционных устремлений. Возвращаясь к примеру ХГУ «НУА» – университета небольшого, но достаточно мобильного – можно упомянуть, что пребывание в рамках различных форм академической мобильности, в таких странах как Нидерланды, Польша, Греция, США и даже Турция стимулирует студентов к переезду на учебу или работу в эти страны. Знакомство со страной до решения вопроса о месте дальнейшей учебы (или трудоустройства) является весомым аргументом при выборе пути.

Так или иначе, но значительная часть отечественных студентов уже вовлечена в академическую мобильность и можно – на уровне первого приближения к проблеме – делать определенные, хотя и неоднозначные выводы. Прошедшие школу включенного обучения, участие в краткосрочных грантовых или обменных программах получают неоценимый жизненный опыт и знания. Существенно обогащается и расширяется их мировоззрение, совершенствуется знание иностранных языков. Но не менее значимыми оказываются и такие факторы, как формирование мотивации к обучению, самостоятельность.

При определенных условиях и усилиях академическая мобильность может нести на себе и серьезную социальную нагрузку, готовя молодого человека не только к реализации собственных планов и амбиций, но – через высокий уровень профессиональной подготовки, накопление социального капитала – к выполнению определенных общественно значимых функций в своей стране.

Для такого «окрашивания» академической мобильности, естественно, требуются усилия не одного вуза или города. Формирование гражданственности – задача общегосударственная, требующая времени, ресурсов, понимания и общественного заказа. Но без такого подхода к вопросам развития академической мобильности она, представляется, сможет дать только один результат – усиление эмиграционных настроений,

«утечку умов» и сокращение интеллектуального потенциала страны.

Не претендуя на глобальность выводов, все же целесообразно заметить, что комплексные подходы к решению вопросов академической мобильности могут ощутимо подтолкнуть развитие социальной активности студенчества в социально значимом направлении, изменить вектор эмиграционного настроения.

Раздел 6. СИМВОЛИКА И ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА (из опыта Народной украинской академии)

Современная обстановка в мире и особенно в Украине, увеличение числа горячих точек в различных регионах планеты, усиление протестных настроений и разобщенности людей резко актуализировали проблемы гражданской ответственности, осознания смысла гражданского долга, формирования патриотизма и верности своим принципам и идеалам. Это касается каждого гражданина в любой стране. Но в первую очередь – молодежи и студенчества.

Студенты всегда были наиболее сознательной, активной и перспективной частью любого общества, поскольку студенческая пора – это время личностного становления и профессионального самоопределения лучшей части молодежи в любой стране. Именно в годы учебы молодежь сталкивается вплотную с теми проблемами и трудностями, преодоление которых определяет ее будущее, ее жизненные перспективы. Большинство студентов отчетливо понимает, что динамичность и жесткость современной жизни требует проявления самостоятельности мышления, критической оценки действительности, ответственности за свои решения и поступки, осознания своих прав и обязанностей, творческого подхода к любой деятельности, и в то же время они легко поддаются провокациям, политическому авантюризму и давлению со стороны деструктивных сил [30, с. 45; 43].

Отсюда – необходимость настойчивой, целенаправленной, последовательной воспитательной работы в студенческой среде и, прежде всего, работы по формированию их гражданской ответственности. Студенты достаточно отчетливо осознают

значимость определения своих гражданских позиций, знают, какие качества должны быть присущи гражданину [51].

По данным нашего исследования⁵, идеальным гражданином, как считают студенты, является человек, обладающий чувством патриотизма (92%), уважающий Конституцию и символы государственности (82%), а также права и свободы других людей (73%); ответственный за свои дела и поступки (80%), обладающий чувством долга перед страной и обществом (65%). И в то же время студенты отмечают, что в ситуации, сложившейся сегодня в Украине, им трудно говорить о национальной гордости и патриотизме, о честности, порядочности и уважении к законам.

Можем ли мы, преподаватели, в этих условиях развала, разброда, распада и умопомрачительных шатаний говорить об эффективной воспитательной работе, о формировании гражданских качеств личности? Думается, что не только можем, но и должны, обязаны активизировать эту работу, уделить ей особое, настойчивое внимание, найти оптимальные подходы и формы. Одной из наиболее приемлемых форм в нынешних условиях должно стать воспитание студентов на традициях и символах своей семьи, своего вуза, города, страны, формирование у них культурной памяти, являющейся неотъемлемым фактором проявления человечности в человеке, уровня его моральной устойчивости и гражданской ответственности [13; 28; 34].

Символ (от греч. – условный знак) – это условный, чувственно воспринимаемый объект, вещественный, письменный или звуковой знак, которым человек обозначает какое-либо понятие, мысль, идею, предмет, действие или событие, объединяющее его с другими членами данного сообщества.

⁵ Исследование проводилось в рамках проекта «Студент XXI века» (рук. проф. В. И. Астахова), опрошено 2775 студентов вузов Украины III–IV уровней аккредитации. Выборка репрезентативна по типам учебных заведений, направлениям подготовки, курсам обучения. Ошибка выборки не превышает 4%.

В Народной украинской академии символами, объединяющими и сплачивающими ее коллектив, являются Знамя НУА и штандарты факультетов, эмблема, девиз, гимн Академии, монумент «Огонь знаний», часовня святой Татианы. Это именно те атрибуты, в которых отражается сущность НУА, ее история и уровень корпоративной культуры.

Традиции (от лат. – передача) – это элементы социального и культурного наследия, сформированные в данном сообществе, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в обществах и социальных группах в течение длительного времени.

Ритуалы (от греч. – коллективное действие) – это коллективные действия, осуществляющиеся на базе традиций и связывающие их отдельных участников в единое моральное сообщество.

Традиции передаются либо через практическую имитацию (систематическое повторение каких-либо действий), либо через фольклор и мифологию. Как правило, это определенные ритуалы, общественные установки, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, принятые в данном сообществе. Традиции являются важнейшим каналом передачи информации, ценностей и норм поведения от поколения к поколению, способствуют формированию образцов поведения, норм морали и нравственности. Великой традицией нашего народа является, например, празднование Дня Победы; традиционно отмечаются 8 Марта и День Учителя. Как правило, традиции формируются осознанно, целенаправленно и укореняются достаточно надолго, но и отказ от них происходит болезненно и постепенно. Например, советская традиция первомайских демонстраций или празднование Дня рождения комсомола.

Традиции способствуют становлению культурной памяти и устойчивых представлений об историческом прошлом, о непреходящих материальных и духовных ценностях. Историческое и культурное беспамятство порождает манкуртизм, подрывает жизненные силы общества, учреждения, человека и в конечном счете ведет к деградации и гибели. Воспитание

на традициях способствует закреплению таких личностных качеств, как: патриотизм, любовь к своему Отечеству, к своей большой и малой Родине, к своей семье и своему отчужденному дому, к своей школе и вузу. Это неизбежно укрепляет связь между поколениями, способствует освоению и приумножению национальной культуры во всех ее проявлениях, формированию гражданских качеств и социальной ответственности за благополучие своей семьи, своей страны и цивилизации в целом.

Одной из главных традиций Народной украинской академии является последовательная приверженность принципам педагогики партнерства, формирующим новый стиль взаимоотношений между Учителем и Учеником, специфическую атмосферу дружбы, сотрудничества, взаимопонимания и поддержки, существующую в академии многие годы. Уважительное отношение к школьникам и студентам, признание их равными партнерами в решении всего комплекса задач, стоящих перед академией, готовность всегда и во всем прийти к ним на помощь – это базовая традиция НУА, передающаяся из поколения в поколение всеми, кто учит, учится или учился в НУА.

Однако есть еще одна, не менее важная сторона этой медали – статус преподавателя академии и особенно статус профессора. Преподавателям академии традиционно присущи увлеченность своей профессией, высокая работоспособность и самоотдача, стремление к исследовательской деятельности и постоянному совершенствованию педагогического мастерства, обширность научных знаний, честолюбие ученого, толерантность и взаимоуважение.

Профессиональные и личностные качества преподавателей академии обеспечивают им большое влияние на учащихся СЭПШ и студентов, позволяют увлечь многих из них профессией учителя и преподавателя высшей школы. Не случайно среди молодых преподавателей СЭПШ и ХГУ работают более сорока выпускников НУА, многие из которых учились в академии от ДШРР. И это тоже уже стало доброй традицией академии, хотя преподавание в своем родном вузе – это традиция, характерная для высшей школы вообще.

Нам бы хотелось остановиться более подробно на тех традициях, символах и ритуалах, которые отличают НУА от других учебных заведений и которые, по нашему мнению, являются достаточно эффективными.

Академия приближается к 25-й годовщине. 25 лет – это, конечно, еще очень юный возраст, но к этому времени у человека уже успевают обычно выработаться характер и привычки, жизненные ценности и позиции, идеалы и принципы. Академия создавалась людьми и для людей, и в свои 24 года она уже успела выработать свои принципы и правила, заняла свое достойное место в системе образования Украины, сформировала свои символику, ритуалы, правила корпоративной культуры. Их много, и они, как всякий живой организм, подвижны и изменчивы, но есть среди них такие, которые определяют глубинную сущность академии, ее непохожесть на других, ее прошлое, настоящее и будущее. Не случайно древние греки говорили: «Истина является в мир в форме символов и традиций» (Гораций).

И, прежде всего, у академии есть свой главный символ – знамя. В былые времена у каждого вуза, естественно, было свое знамя, обязательно красного цвета с портретом Ленина в центре. Одни были из шелка или сатина, другие – из шерсти или бархата, но это всегда была святыня, символ чести и достоинства коллектива. В годы, когда все было сломано, опошлено и оплевано, от вузовских знамен практически отказались все. Народная украинская академия первой среди харьковских вузов разработала и сертифицировала авторское знамя, первое и единственное знамя НУА – это синее кашемировое полотнище размером 150×180 см, отороченное по краю белой бахромой и украшенное двумя белыми шелковыми кистями. По центру знамени размещена вышитая белым шелком эмблема НУА, размер которой в диаметре 75 см.

Цвета нашего знамени не случайны.

Синий – это академический цвет, символизирующий преклонение перед обучением, знаниями, наукой, а белый – цвет чистоты и беззаветной преданности идеалам. Кстати, идеал

академии, ее главная цель и смысл ее деятельности заключены в триединой формуле ее девиза: образование – интеллигентность – культура.

Знамя является официальным символом НУА, сертифицированным более 15 лет назад – 28 июля 1997 года (государственный патент № 1910) и свидетельствующим о самостоятельности и самодостаточности академии, о высоком уровне ее организационной и корпоративной культуры. Знамя прикреплено к стандартному древку, которое заканчивается вверху наконечником из белого металла, украшенным логотипом НУА. Хранится наше Знамя в музее истории академии, выносится один раз в год – 29 мая – в День рождения НУА. Несет Знамя знаменосец, который назначается Советом академии один раз в 4 года из числа лучших студентов.

Все наши знаменосцы вписаны в летопись НУА (их фотографии вы можете увидеть в музее истории НУА). Это Юрий Каверин – выпускник 1999 года, Виталий Круглов – выпускник 2003 года, Антон Гладченко – выпускник 2007 года, Михаил Шацкий – выпускник 2011 года. 29 мая 2011 г. на торжественном собрании коллектива академии Михаил Шацкий передал знамя НУА новому знаменосцу Станиславу Малику – студенту-отличнику III курса факультета «Бизнес-управление». В мае 2015 г. этот ритуал передачи знамени состоится вновь.

Ассистенты знаменосца назначаются ежегодно из числа лучших студентов и школьников.

Как отмечает известный российский историк Николай Михайлович Карамзин, славяне всегда обожествляли свои знамена и считали, что в военное время они святее всех икон и оберегов. Сбить знамя противника означало победу в битве. Не случайно символом поражения Германии в Великой Отечественной войне стало сбрасывание фашистских знамен к подножию Мавзолея на Красной площади в Москве. Идея святости знамени, его священности активно возрождается в наши дни.

Очень важно, чтобы в сознании каждого человека отложилось четкое понимание того, что знамя не является ни украшением, ни декорацией, ни данью моде. Наше знамя служит

для формирования преклонения перед академией и уважения к ней, для ощущения чувства гордости за причастность к делу, освященному этим знаменем.

Гораздо чаще на торжественные линейки и собрания в НУА выносятся штандарты факультетов и школы, флаги знаний и спортивного клуба, студенческого союза и ученической организации «ИСТОК». Все они, кроме белого флага спортивной чести академии, как родные дети академического знамени, окрашены в синий цвет и являются символами всех учебных подразделений НУА. Единым для всех в академии символом является также эмблема (герб), на которой на синем фоне изображена раскрытая книга и аббревиатура академии, опирающаяся на лавровую ветвь. И все это в кольце непрерывности обучения, единства и преемственности поколений.

Мы хотели, чтобы наша эмблема символизировала стремление к знаниям, творческий труд, чистоту помыслов и деяний, уникальность и высокое стремление к новому, достойному, получающему поддержку людей и их заслуженное признание.

В одном ряду с этими символами можно назвать также школьную форму, которая введена в СЭПШ с 1996 г. тоже первой среди школ в постсоветское время. Сюда же могут быть отнесены и сине-белые галстуки членов «Истока», и форма проректоров, и академические мантии деканов и магистров.

О мантиях разговор особый. Это тоже не декорация и не карнавальная костюм. С античных времен мантия – это парадное облачение ученых мужей, символ учености, верного и беззаветного служения науке, обучению и воспитанию новых поколений. Это то, что дает право человеку исполнять функции наставника студенческой молодежи. Вот почему мантия в НУА дает почетное право деканам облачаться в нее два раза в году – на вручении студенческих билетов первому курсу и дипломов – выпускникам.

Мантии магистров – это символ приобщения к когорте преподавателей, наставников молодежи, символ получения первой ученой степени и вузовского диплома высшей пробы.

К ярким и выразительным символам академии, по которым ее отличают и в нашем городе и даже в Украине, должен быть отнесен монумент «Огонь знаний», изготовленный заслуженным художником Украины К. С. Мамедовым и установленный перед входом в НУА в честь 10-летия академии в мае 2001 года; студенческая часовня святой Татианы, возведенная в 2007 г. на добровольные пожертвования харьковчан, прежде всего наших школьников, студентов и их родителей, как символ духовности и верности историческим традициям.

К числу важнейших духовных символов относится также и гимн Народной украинской академии, написанный в 1997 г. зав. кафедрой математики проф. Янцевичем А. А. и зав. кафедрой бухгалтерского учета доцентом Собко Л. В. Гимн исполняется хоровыми коллективами академии два раза в год – на празднике Посвящения в студенты и в День рождения НУА. И в отношении гимна тоже очень важно помнить, что музыка гимна – это больше, чем музыка; слова гимна – это больше, чем слова; знамя НУА – это больше, чем кусок хорошей синей ткани, закрепленной на древко. Это символы нашей чести и совести, нашей гордости, нашего долга и достоинства. Их нужно принять в свое сердце, ими нужно дорожить всю жизнь. И кто не сможет этого понять, тот никогда не станет духовно богатым человеком.

В последние годы Академия обогатилась еще одним величественным символом – 8 мая 2010 года в честь 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне была торжественно открыта Аллея Памяти. Опять-таки на добровольные пожертвования студентов и школьников, преподавателей и сотрудников, родителей и попечителей НУА в конце улицы Лермонтовской была расчищена территория и высажены 16 молодых лип, в корневища которых были заложены капсулы с землей, присланные по нашей просьбе с мест наиболее кровопролитных сражений Великой Отечественной войны, а у подножия деревьев установлены гранитные обелиски, гласящие о том, с каких кровавых полей здесь захоронена земля. В мае 2013 года аллею пополнили еще два юных деревца в память о 70-летию освобождения Харькова от

фашистских оккупантов и в честь грядущего 70-летия Великой Победы.

Со времени открытия Аллеи Памяти именно здесь проводятся такие ритуальные мероприятия, как Митинг в День Победы и начало шествия колонны НУА к мемориалу солдатской славы, где мы ежегодно возлагаем гирлянду памяти; проводим прием в члены школьной ученической организации «ИСТОК». Отсюда берут начало традиционные экскурсии школьников и студентов на высоту Маршала И. С. Конева, по городам-героям Великой Отечественной войны. Здесь проходят встречи с ветеранами, здесь находится один из пунктов, осуществляющих традиционную акцию «Георгиевская ленточка» (с 2007 года).

А в 2013 году здесь же была заложена и еще одна добрая традиция НУА – в продолжение Аллеи Памяти первоклассники СЭПШ высадили свои березки как символ продолжения жизни и мира на Земле.

Символы и традиции НУА, ее идеалы и принципы являются как бы ее нерукотворным, идейным, мировоззренческим фундаментом, придающим ей устойчивость, стабильность, перспективность. В нашей сегодняшней нестабильной жизни хранить, развивать и приумножать традиции приходится не только молодым вузам. В университетах с долгой историей тоже многое разрушено и утрачено, многое приходится начинать заново с нуля. Тем более это касается академии, традиции которой рождались вместе с ее рождением в начале 90-х годов.

Сегодня наша академическая жизнь полна традиций и ритуалов, начиная от учебных лекций и заканчивая проведением праздников в школьных классах и студенческих группах. Все эти «стереотипные, регулярно повторяющиеся действия» неизбежно вызывают социальный эффект, поскольку фокусируют внимание собравшихся, усиливают и накапливают их эмоции, формируют их оценки и мотивируют поведение.

Есть традиции, характерные для всех учебных заведений, – праздник Первого звонка, например, и посвящение в студенты; торжественное вручение дипломов выпускникам, проведение

вводного урока в школе и Актовой лекции в вузе 1 сентября, чтение открытых лекций, поздравления с юбилейными датами и мн. др. Это общие традиции учреждений образования, хотя и они могут стать холодными и пустыми, если постоянно не работать над совершенствованием их формы и содержания, не наполнять их душевным теплом и всеобщей заинтересованностью.

И все-таки особая роль и сила воздействия принадлежит тем традициям, которые рождены непосредственно в академии, составляют предмет ее гордости, обеспечивают ей любовь и признание ее воспитанников. Среди многих таких традиций – принятая всеми в НУА норма – работу начинать точно в положенное время, будь то лекция или собрание, торжественное мероприятие или занятие школьного кружка. В нынешних условиях всеобщего разгильдяйства соблюдать эту норму непросто, но традиция принята коллективом, и это теперь отличает нас от других.

В общем-то, таких истинных традиций, на которых держится академия, не может и не должно быть очень много и относиться к ним необходимо внимательно и бережно, не допуская ни их принижения, ни, тем более, опошления. Критерием здесь должна служить идея созидания, направленность на укрепление имиджа НУА, позиций ее учащихся и студентов, на улучшение качества обучения и воспитания.

К числу таких традиций мы относим обязательное ежегодное проведение каждым преподавателем открытых уроков и лекций, проведение ведущими нашими педагогами педагогических мастерских и мастер-классов, присвоение звания Почетного профессора НУА людям, внесшим выдающийся вклад в развитие академии.

К таким традициям относится и слет отличников, на котором происходит вручение медалей «Отличник НУА» тем, кто 6 семестров проучился только на «отлично».

Прекрасной традицией НУА стало ежегодное проведение научных конференций международного масштаба, посвященных проблемам образования. В День науки, который традиционно

проводится в апреле, одновременно работает и Международная студенческая научная конференция по общей проблеме «Как нам обустроить нашу высшую школу» (и опять-таки традиционно в этой конференции принимают участие студенты и преподаватели Финансовой академии при Президенте Российской Федерации, с которой у академии давние дружеские связи и договоры о сотрудничестве, студенты Лилльского католического университета, ежегодно проходящие стажировку на кафедре романской филологии в НУА). В этот же день традиционно проходит научная конференция учителей и конференция молодых ученых.

Традиция академии – ежегодные встречи ректора с членами студкома и ученической организации «ИСТОК», учеба школьного и вузовского актива, отчетные концерты коллективов художественной самодеятельности и шефская работа в Люботинской школе-интернате, в городском детском доме «Семья» и в школах Купянского района. Особую значимость имеет шефская работа студентов в СЭПШ. Она включает в себя традиционно и производственную практику студентов факультетов «Социальный менеджмент» и «Референт-переводчик» в начальной школе, и прямое шефство студенческих групп над классами в средней и старшей школе.

Из года в год расширяется и совершенствуется работа студенческих трудовых отрядов. Многие годы в период летних каникул около 300 студентов НУА работают в трудовых отрядах США, Турции, Греции, Испании, Австрии, Швеции, Нидерландов, в детских оздоровительных лагерях Крыма и Харьковской области. Итогом этой работы всегда является традиционный отчетный вечер Студенческих трудовых отрядов, который проводится в Международный день студентов 17 ноября.

К числу самых замечательных традиций академии относится празднование Дня Победы, в ходе которого в классах и академических группах проходят уроки мужества, затем – общее собрание преподавателей, сотрудников и студентов в актовом зале, которое завершается траурным шествием и возложением гирлянды Памяти к подножию Могилы

неизвестного солдата на воинском кладбище. В этом же русле проводится ежегодный выезд студентов-первокурсников на высоту Маршала Конева и на место действий Харьковского студенческого батальона народного ополчения в село Репки Богодуховского района. В 2007 г. впервые по инициативе студентов ХГУ в городе была проведена акция «Георгиевская ленточка», которая тоже стала традицией.

Традиционно отмечают в НУА День рождения Центра научно-гуманитарной информации (ЦНГИ), музея истории академии, нашей многотиражной газеты «Академия», студенческого союза.

Очень полезная традиция проводить Дни и Недели кафедр, Дни здоровья, спорта, науки и т. п. Пользуются популярностью традиционные КВНы первых курсов, традиционные туристические поездки по Украине (Умань, Славяногорск, Карпаты).

Крайне важным в воспитательном плане мы считаем празднование Дня семьи (6–7 марта) и Дня рождения академии (29 мая). Подготовка ко Дню семьи проходит на протяжении всего учебного года в рамках конкурса «История моей семьи», который включает в себя более 15 номинаций: «Мое генеалогическое древо»; «Забытая фотография»; «Семейная реликвия»; «История города Харькова в истории моей семьи»; «Великая Отечественная война в истории моей семьи» и др. В ходе подготовки к празднику проводятся защиты конкурсных работ школьников, студентов и преподавателей, выставка семейных реликвий, встреча с выдающимися харьковчанами, чьи имена связаны с академией, и награждение победителей конкурса на торжественном вечере.

На День рождения академии один раз в год на спортивной площадке НУА собирается вся академическая семья – дошколята и школьники, студенты и магистры, выпускники и аспиранты, преподаватели и сотрудники, родители и родственники – все, кому не безразлична судьба академии.

На этом празднике рапортуют о достижениях учебного года, награждают особо отличившихся, знакомят с планами на будущее. Именно здесь особенно ярко проявляется претворение

в жизнь нашей главной идеи – создание комплекса непрерывного образования, формирование интеллигентности и высокой культуры. Заканчивается этот праздник фейерверком и нашей традиционной песней «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», которую поет весь зал, все участники праздничного действия.

Все академические традиции и ритуалы перечислить невозможно. Что-то мощно утверждает себя, закрепляется, процветает, обеспечивая академии растущий имидж и высокое общественное признание, делая тем самым результаты нашего нелегкого труда социально значимыми, востребованными, пользующимися признанием не только в городе, но и в Украине; что-то постепенно трансформируется, даже отмирает, а что-то требует скорейшего продвижения и внедрения, но в ранг традиции пока еще не вошло. Мы понимаем, что многие традиции и ритуалы требуют своего совершенствования и укрепления. Мы обязаны закрепить традицию преклонения перед школьной формой. Нам крайне необходимо утверждение таких традиций, как отказ от курения всех, всегда и везде; как признание единых требований к внешнему виду студентов и особенно школьников-старшеклассников.

Нам еще очень многое предстоит сделать всем вместе для того, чтобы наши символы, традиции, ритуалы прочно закрепились в сознании наших воспитанников, стали востребованы всеми, а не только студенческим активом, превратились в убеждения, в жизненные принципы и поступки. Это очень непросто, но без этого гражданскую позицию сформировать невозможно.

Раздел 7. ТИПЫ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ (вместо заключения)

В заключительной части монографии, согласно ее названию и заявленной цели, хотелось бы подвести итог и сформулировать некие общие выводы, позволяющие составить впечатление о гражданских позициях современной украинской молодежи.

В теоретико-методологической части монографии авторы руководствовались определением гражданской позиции как комплексной характеристики отдельной личности или группы, характеризующей субъектную, деятельностьную сторону личности (и/или группы) и определяемой тем вкладом, который человек (и/или группа) вносит в жизнь общества.

Общая задумка монографии состояла в том, чтобы каждый из ее разделов раскрывал, в большей или меньшей степени, сущность тех или иных компонентов гражданских позиций украинской молодежи с преломлением под современные социальные реалии.

В качестве компонентов гражданской позиции были обозначены следующие: (1) гражданские качества; (2) гражданское (само)сознание, гражданская (само)идентификация; (3) гражданские диспозиции (смыслы, мотивы, склонности к определенному действию, в том числе инновационный потенциал и эмиграционные настроения); (4) гражданская компетентность; (5) гражданские действия и практики.

Подводить итоги и делать заключительные выводы будем с опорой на эмпирические данные, полученные в ходе исследования, проведенного Лабораторией проблем высшей школы ХГУ «НУА». На страницах данной монографии уже неоднократно делались ссылки на это исследование, поэтому в

заключение лишь напомним, что проводилось оно в мае 2014 года, а в качестве объекта исследования выступили молодые харьковчане в возрасте от 18 до 35 лет (n=1119).

Начнем с такого компонента как гражданское (само)сознание. Человеком, преданным Украине и украинскому народу (патриотом) считает себя 63,4% опрошенной молодежи, и приблизительно столько же в той или иной степени гордятся тем, что являются гражданами Украины. Хотя около четверти респондентов затруднились дать положительный ответ на этот вопрос, процент тех, кто себя таковым не считает, довольно высок и составляет чуть более 12%. Это очень высокий процент, свидетельствующий о том, что о зрелости гражданских позиций молодежи говорить пока рано.

Кроме того, как уже отмечалось на страницах данной монографии, имеет место ярко выраженная противоречивость или, если точнее, амбивалентность гражданского сознания молодежи, наблюдаемая, в частности, по признаку поддержки тех или иных идеологических позиций. Самый высокий рейтинг поддержки у такой позиции как «сильное государство, регулирующее экономику» (4,1 из 5 баллов). На втором месте с незначительным отрывом идут позиции, олицетворяющие поддержку принципов рыночной экономики и развитой демократии, такие как «свободный рынок», «значительные (и справедливые) налоги», «сильная роль граждан и гражданского общества в управлении государством» (3,6), а на третьем – позиции, свидетельствующие о поддержке принципов социалистического государства – «приверженность традициям» (3,5), «незначительные налоги» и «полное социальное равенство» (3,4).

Такая противоречивость является признаком недостаточного уровня гражданской компетентности и незрелости гражданских позиций респондентов, что связано с недостаточным уровнем интереса к политике, недостаточным уровнем политической образованности современной молодежи.

На уровне диспозиций, деятельностного потенциала, готовности на определенные действия ради Украины и сограждан украинцев ситуация несколько лучше. В первую очередь, активно

трудиться готовы около 67%, приблизительно столько же респондентов подтверждает свою готовность реальными действиями. Однако активная трудовая деятельность не является показателем собственно гражданской активности. В качестве таковых выступают готовность и реальное участие в выборах, акциях протеста и гражданских организациях. Результаты опроса показывают, что участвовать в выборах и подобных мероприятиях готово меньше половины респондентов. Более того, только 52% опрошенной молодежи подтвердили свое реальное участие в выборах (в качестве голосующих), что, по сути, отражает уровень общей активности электората Украины, наблюдаемый на последних парламентских выборах.

Такая низкая потенциальная и электоральная активность молодежи, конечно же, является негативным показателем, свидетельствующим о неразвитости деятельностного компонента гражданских позиций.

Готовность участвовать в мирных акциях поддержки/протеста изъявило 17,5% респондентов. Приблизительно столько же подтвердило факт реального участия в таких мероприятиях. С учетом чрезвычайно низкого уровня недоверия к власти и обеспокоенности событиями, происходящими в стране, показатель протестной активности довольно низок. Локализация этого показателя на уровне 20% – типичная картина для большинства стран постсоветского пространства, что расценивается аналитиками как «смирение» со сложившейся ситуацией, утрата веры в собственные силы, в то, что можно что-либо изменить.

Сама молодежь, как уже отмечалось на страницах данной монографии, объясняет такое свое «неучастие» в жизни страны полным отсутствием доверия к власти, к политикам и др. Для развитого гражданского общества нормой является, когда такое недоверие вызывает нарастание гражданской, протестной активности. В нашем случае наблюдаем картину прямо противоположную. Это может означать, что подавляющее большинство молодых украинцев готово мириться с такой

ситуацией – с непорядочностью и нечестностью представителей власти и государственной политики и с существующей социальной несправедливостью в целом. Что, безусловно, является очень тревожным симптомом для прогнозов развития «здорового» гражданского общества в Украине.

Совершенно не радует также показатель участия молодежи в деятельности гражданских и подобных организаций. Свое участие в таковых подтвердило чуть менее 6% опрошенной молодежи. Готовность участвовать в тех или иных молодежных организациях гражданской направленности подтвердило от 5 до 7% респондентов (в зависимости от направленности деятельности организации – профсоюзных, военно- и исторически-патриотических и т. п.). Эти показатели немного выше, чем в целом по стране (в 2013 году только 4% украинцев подтверждали свое членство в гражданских организациях), однако они чрезвычайно низки по сравнению с теми, которые наблюдаются в странах с развитой демократией и крепким гражданским обществом (20–30%).

Проблема в том, что подавляющее большинство молодых харьковчан (76,4%) ничего даже не слышало и не знает о деятельности в городе каких-либо гражданских организаций, хотя по факту таковых в Харькове зарегистрировано довольно много. Получается, что либо деятельность этих организаций фиктивна, либо неэффективна информационная политика по освещению результатов этой деятельности. Эксперты настаивают на последнем пункте и утверждают, что на самом деле многие гражданские организации Украины имеют весьма заметные результаты своей деятельности. Однако широким массам об этих результатах ничего не известно, что на уровне общественного сознания формирует устойчивое мнение о бесполезности гражданских организаций, как и членства в них.

Итак, в целом, как видим, наблюдается незрелость гражданских позиций харьковской молодежи по трем основным ее компонентам: гражданского (само)сознания, гражданских диспозиций и компетентности, как и гражданской деятельности.

Однако не хотелось бы заканчивать на негативной ноте, тем

более, что повод для положительных прогнозов относительно перспектив формирования гражданственности и созревания гражданских позиций украинской молодежи все-таки есть.

Как утверждает целый ряд известных на постсоветском пространстве социальных аналитиков (Е. М. Головаха, Т. И. Заславская, Е. Г. Злобина, О. Д. Куценко, Н. В. Панина и др.), любые серьезные изменения в обществе начинаются с микроуровня – то есть с уровня индивидуального (само)сознания, а также с уровня проявления тех или иных личностных качеств. Аккумуляция схожих индивидуальных проявлений становится импульсом социальных изменений и в результате может дать мощный социальный эффект.

С целью поиска таких «узлов» аккумуляции качеств, которые могли бы послужить выявлению типологических особенностей гражданских позиций современной украинской молодежи и описанию состояния гражданственности как общегруппового качества молодежи (как большой социальной группы), нами была проведена процедура типологизации, с применением математических методов – в частности, факторного анализа⁶.

В общем смысле типологизация – метод научного познания, направленный на разбиение некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью идеализированной модели или типа (идеального или конструктивного). В социологии под «типологизацией» понимается процедура поиска устойчивых сочетаний свойств социальных объектов (или явлений) в целостной системе переменных, относящихся к этому объекту (или явлению). В качестве свойств используются эмпирические индикаторы того или иного теоретического понятия. Переменные одновременно описывают

⁶ В рамках факторного анализа применялись методы *главных компонент* и *varimax* (с вращением). Следует подчеркнуть, что после проведения процедуры вращения картина распределения признаков внутри образовавшихся факторов особо не изменилась, что свидетельствует об относительной устойчивости этих факторов.

и объект в целом, и отдельные его стороны, а также взаимодействие с другими объектами.

Результатом типологизации выступает типология. В ряде наук последняя рассматривается как форма представления знания или результатов эмпирического эксперимента, предшествующая построению теории либо принятию конкретных решений в той или иной сфере практической деятельности.

Выведение типов – способ, с помощью которого решаются реальные проблемы, а не самоцель.

Выражаясь метафорически, тип – это «диагноз», после установления которого должно следовать «лечение». Знать тип необходимо, чтобы узнать, как именно и в какой степени нарушен баланс исследуемого объекта (феномена). Знание типов дает представление о том, что именно нужно менять в объекте или условиях его существования (развивать, усовершенствовать либо устранять) для достижения оптимальной сбалансированности его состояния.

В рамках темы данной монографии объектом нашего внимания является гражданское общество, а если более конкретно – гражданственность как комплексное качество, характеризующее состояние гражданского общества.

Следовательно, результатом процедуры типологизации в нашем случае будут типы гражданских позиций современной украинской молодежи (на примере харьковского региона).

Тип гражданской позиции, по сути, – социальный тип – объединенная аналитическим путем совокупность людей, находящихся в сходном социальном положении, обладающих близкими социальными и ценностными установками, личностными качествами и примерно равными социальными возможностями, реализующимися в единую модель образа жизни. К типологическим особенностям гражданской позиции можно отнести специфическое сочетание личностных качеств и интенций ее носителей.

Тип – заведомо упрощенная, идеализированная модель того или иного аспекта сложного феномена, конструируемая исследователем в целях систематизации эмпирического

материала и поиска путей использования этого материала на практике.

В результате проведенного нами факторного анализа было выделено 6 независимых факторов-типов гражданских позиций современной украинской молодежи. Наиболее мощным, объясняющим 24% дисперсии, оказался фактор-тип, условно обозначенный нами как «*Украинские интеллигенты*». Этот фактор сконцентрировал довольно большое число признаков с относительно высокими факторными нагрузками (не ниже 0,5).

Как известно, интеллигентность (латинское *intelligens* – понимающий, мыслящий) – совокупность личностных качеств индивида, отражающих легкость интеллекта, терпимость характера, надежность слов и благородство поступков.

Соответствующий тип гражданской позиции составляют следующие качества (в перечне представлены те из них, которые, согласно их факторным нагрузкам, являются наиболее весомыми):

- стремление к получению новых знаний;
- начитанность, образованность;
- стремление к самореализации;
- любовь к Родине;
- честность, порядочность;
- высокая культура поведения;
- знание своих прав и обязанностей как гражданина Украины;
- обеспокоенность событиями, происходящими в стране;
- ответственность за события, происходящие в семье;
- ответственность за события, происходящие в личной жизни.

Типологической особенностью (выделенной с помощью метода *varimax* с вращением) здесь является стремление к знаниям, начитанность и образованность. О мощности «знаниевого» компонента данного фактора свидетельствуют и некоторые результаты одномерного распределения. В частности, в перечне основных источников получения молодежью достоверной информации, первые позиции занимают те из них, из которых черпаются в большей степени знания, чем просто

информация, а именно: научные книги (журналы), учебники и научные Интернет-сайты (46,2 и 30,8% всех опрошенных).

Не менее значимыми характеристиками, присущими данному типу, являются порядочность, высокий уровень культуры, любовь к Родине, широкий круг ответственности.

Все остальные факторы объясняют значительно меньшую долю дисперсии, которая не превысила 7%. Выделенные на основе этих факторов типы гражданских позиций будут представлены в порядке убывания их объяснительной силы, которая, по сути, отражает степень их выраженности и массовости во всей социальной группе молодежи.

Второй выделенный нами тип (вклад в общую дисперсию – 6,7%) можно условно обозначить как «*Украинские патерналисты*». Патернализм – модель взаимоотношений человек – государство, проявляющаяся в покровительственном отношении государства к зависимым от них людям, социальным группам, организациям и др. Для соответствующего типа гражданской позиции характерны следующие качества (которые, как и в предыдущем случае, обладают наибольшим весом и являются наиболее значимыми):

- обеспечение государством социальной защиты населения;
- укрепление демократических основ деятельности государства;
- поддержка (государством) образования и науки;
- стабильность в государстве;
- возрождение украинской культуры;
- построение общества, ориентированного на расцвет украинской нации;
- наличие в государстве сильной оппозиции.

Типологической особенностью здесь является четкая ориентация на поддержку государства, узловыми характеристиками которой (по результатам *varimax*) являются обеспечение социальной защиты населения и поддержка (государством) образования и науки.

Этот тип гражданской позиции имеет и отрицательные значения, то есть качества, в наименьшей степени присущие

его носителю, такие как: *стремление быть лидером, вести за собой, стремление выделяться, менять все вокруг, решительность, готовность к риску.*

Третий тип гражданских позиций молодежи (вклад в общую дисперсию – 6,2%) получил название «*Украинские европейцы*», поскольку представлен следующим перечнем наиболее значимых (весомых) качеств:

- готовность поступиться своим благополучием ради общественного блага;
- ориентация на Евросоюз;
- принятие образцов западной культуры;
- возрождение Украинской культуры;
- ответственность за события, происходящие в стране;
- знание своих прав и обязанностей как гражданина Украины;
- почитание и соблюдение государственных законов;
- наличие в государстве сильной оппозиции;
- ответственность за события, происходящие в личной жизни;
- любовь к своей семье;
- любовь к Родине;
- любовь к украинскому народу.

Типологическая специфика «Украинских европейцев» раскрывается в симбиозе таких характеристик, как ориентация на Евросоюз, принятие образцов западной культуры и возрождение украинской культуры наряду с любовью к Родине и украинскому народу.

Представители данного типа не склонны рассчитывать на защиту и поддержку со стороны государства и не считают стабильность желательным состоянием современного общества.

Четвертый тип гражданских позиций был назван нами «*Гуманисты-моралисты*» (вклад в общую дисперсию – 5%). Представителей данного типа отличает:

- терпимое отношение к людям другого вероисповедания;
- терпимое отношение к людям другой национальности;
- любовь к своей семье;

- почитание и соблюдение законов морали и нравственности;
- почитание и соблюдение государственных законов.

В результате применения метода *varimax* выяснилось, что типологическая специфика «Гуманистов-моралистов» раскрывается не в тех характеристиках, которые в наибольшей степени присущи данному типу, а наоборот – в отрицательных характеристиках, то есть тех, которые наименее ему присущи: *НЕРешительность, НЕготовность к риску; НЕстремление выделяться, менять все вокруг; НЕстремление быть лидером, вести за собой; НЕстремление к получению новых знаний; НЕсамостоятельность в суждениях; НЕстремление к самореализации.*

Пятый тип гражданских позиций можно условно обозначить как «*Украинские патриоты-националисты*» (вклад в общую дисперсию – 4%). Для этого типа характерны следующие качества:

- любовь к украинскому народу;
- любовь к Родине;
- любовь к самому себе;
- ответственность за события, происходящие в семье;
- ответственность за друзей и других близких людей.

Специфика данного типа, согласно результатам *varimax*, раскрывается в таких характеристиках, как любовь к украинскому народу, стремление быть лидером, вести за собой, стремление к самореализации.

В качестве отрицательных значений по отношению к данному типу, т. е. характеристик, в наименьшей мере ему присущих, выступают следующие: *поддержка союза с Россией; восставление идеалов социализма; терпимое отношение к людям другого вероисповедания.*

И последний, шестой, тип гражданских позиций получил название «*Социалисты-конформисты*» (вклад в общую дисперсию – 3,6%) и представлен следующими характеристиками:

- ориентация на восстановление идеалов социализма;
- конформизм, нежелание выделяться;

– любовь к деньгам, стремление к материальному обогащению;

– союз с Россией;

– ответственность за друзей и других близких людей;

– ответственность за события, происходящие в семье;

– дисциплинированность.

Специфика данного типа представлена следующей связкой наиболее мощных признаков: восстановление идеалов социализма; союз с Россией; конформизм, нежелание выделяться; дисциплинированность. Кроме того, считаем необходимыми отметить, что на фоне таких недвусмысленных ориентаций довольно ощутимый вес имеет такая характеристика как «построение общества, ориентированного на расцвет украинской нации», что лишний раз подтверждает тезис о противоречивости гражданского сознания современной молодежи. Хотя не исключено, что некоторые представители данного типа не видят противоречия в своих суждениях и рассматривают компромиссный вариант развития Украины, как некоего социально-национального украинского государства, находящегося в добрых партнерских отношениях со своими ближайшими «соседями», в частности, с Россией.

В наименьшей степени данному типу присущи такие характеристики, как *независимость, самостоятельность в суждениях и стремление к самореализации.*

Делая общий вывод, еще раз подчеркнем, что результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют о незрелости гражданских позиций харьковской молодежи по трем основным ее компонентам: гражданского (само)сознания (амбивалентность, противоречивость), гражданских диспозиций и компетентности (недостаток гражданской осведомленности, политической образованности; как следствие – отсутствие мотивации участвовать в деятельности гражданских организаций и т. п.) и гражданской деятельности (низкие показатели реальной гражданской активности).

И все же проделанный нами факторный анализ позволяет увидеть наличие потенциала развития гражданского самосозна-

ния и положительной (социальной и гражданской) активности практически в каждом выделенном нами типе. В этом плане наибольшим социальным и гражданским потенциалом обладает первый тип, обозначенный нами как «Украинская интеллигенция» и наиболее массово представленный в рамках всей выборочной совокупности.

В целом в большинстве своем выделенные типы гражданских позиций молодежи (кроме «Гуманистов-моралистов») обладают одной общей характеристикой, которую следует расценивать как однозначно положительную, с точки зрения потенциала развития гражданского общества в Украине. В числе весомых характеристик, хотя и не самых весомых для некоторых типов (а поэтому не вынесенных нами в соответствующие перечни), но, тем не менее, имеющих заметный вес на фоне всех остальных, выделяются такие как любовь к Родине и любовь к украинскому народу. Именно поэтому в названия соответствующих типов было вставлено слово «Украинские», чтобы сделать акцент на этой общей особенности, которую, на наш взгляд, следует расценивать как «положительный симптом» в динамике формирования гражданственности и созревания гражданских позиций украинской молодежи.

Однако наличие потенциала отнюдь не означает положительный ход его развития и перерастания в реальные действия, реальную социальную, гражданскую, политическую активность. Невозможно действовать без веры в то, что делаешь. А современная молодежь не верит, что может что-либо изменить в обществе, отстоять и защитить свои права, добиться от власти справедливости и т. п. Следовательно, основная задача современного образования, как и молодежной политики, состоит в том, чтобы привить молодежи веру в свою субъектность как граждан Украины и полноправных участников процесса управления государством. Для этого, прежде всего, необходимо наладить осведомительную функцию СМК по максимальному распространению информации о тех или иных молодежных (и не только) гражданских организациях, освещению результатов этой деятельности.

Опрос харьковской молодежи показал, что в понимании сущности гражданского общества она значительный акцент делает на правовых аспектах его жизнедеятельности. Аспекты же, связанные с самоуправлением, не воспринимаются как принципиально важные. В сочетании с низким уровнем общественной активности данный факт позволяет сделать вывод о недостаточной реализации потенциала молодежи, что требует определенных направлений работы по раскрытию этого потенциала. Результативность и эффективность такой работы во многом зависит от деятельности основных институтов социализации, в частности, таких как образование и государство, которую следует направить на формирование интереса к политике и деятельности молодежных общественных (гражданских) организаций; привлечение молодежи к участию в различных мероприятиях и акциях гражданской и политической направленности; членству в политических партиях, движениях, объединениях, гражданских молодежных организациях и др. От местных органов власти это требует активности в поиске инновационных форм вовлечения молодежи, в том числе и студенческой, в общественную жизнь региона, целенаправленной поддержки органами государственного управления социально ориентированных и социально значимых программ и проектов молодежных общественных организаций и органов самоуправления; создания и развития системы поддержки молодежных СМИ; привлечения молодежи к активным формам досуга и творчества; развития волонтерского движения; создания единого информационного поля (базы данных) о тех или иных гражданских (общественных) молодежных организациях и движениях.

Деятельность указанных выше социальных институтов по активизации гражданских позиций молодежи будет намного эффективнее при условии ее четкой ориентации на развитие таких социально значимых качеств, как чувство гражданского долга и ответственности, уважения к законам государства, толерантность, проявление патриотических чувств, как и чувства ответственности за события, происходящие в стране.

ГЛОССАРИЙ ПО ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ – возможность участников образовательного процесса учиться, преподавать, стажировать или осуществлять научную деятельность в другом высшем учебном заведении (научном учреждении) на территории Украины или вне ее границ. Подразделяется на А. м. студенческую и А. м. преподавательскую. Широкое распространение понятие А. м. получило в связи с развитием *Болонского процесса* в системе образования Европы. Подразумевается право (возможность) студента на получение образования в различных европейских *университетах* путем использования т. н. «включенного обучения» с последующим признанием и перезачетом прослушанных курсов базовым университетом, который дает *диплом* о получении высшего образования.

А. м. – одно из приоритетных направлений международной деятельности практически всех зарубежных университетов. Важнейший путь обеспечения А. м. – развитие механизмов международного академического признания. Главными инструментами осуществления А. м. являются:

1. Европейская система перевода зачетных единиц (ECTS).
2. Положение Лиссабонской конвенции.
3. Общеввропейское Приложение к диплому.
4. Опыт и потенциал национальных информационных центров по академическому признанию и мобильности.

АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАНСКАЯ – осознанное, творческое отношение к общественно-политической и трудовой деятельности, которое способствует гармоничному развитию личности и ее полной самореализации; особый тип социальной активности личности, выражающийся в её осознанном и целенаправленном участии в политическом процессе с целью

защиты и расширения собственных экономических, политических, социальных и иных прав и свобод. Основными акторами гражданской активности в современном политическом процессе выступают «высокоресурсные» представители общества, заинтересованные в гражданской самореализации, обладающие значительным уровнем ответственности, умеющие отстаивать свои права и интересы, не выходя за рамки нравственных и правовых норм. Институциональные формы гражданской активности в политической сфере реализуются через политические партии, некоммерческие общественные организации, общественные движения, общественные фонды, учреждения, профессиональные союзы и пр.

АКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ – комплексная характеристика личности, включающая в себя те ее качества, благодаря которым личность выходит за пределы заданных условий и обстоятельств, адаптивных функций, проявляя инициативу и творчество; системное качество той или иной социальной группы, являющееся резервом, потенцией прогрессивного преобразования общества. Чем больше социально-активных личностей в группе, тем в большей степени эта группа может повлиять на общество. С другой стороны, чем выше уровень общегрупповой социальной активности, тем в большей степени члены этой группы склонны проявлять личную социальную активность. Понятие социальной активности тесно связано с понятием гражданского общества. Это и политическая активность – членство в партиях, и участие в некоммерческих общественных организациях, и всевозможные социальные движения и гражданская инициатива. Сюда же входит активное участие в любых полезных для общества программах и обществах.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ – оказание бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) помощи тем, кто в этом нуждается. Основной чертой благотворительности является добровольный выбор вида, времени и места, а также

содержания помощи. К побудительным причинам благотворительности относится осознание ее участниками целостности человеческого общества, всего живого на Земле, сопричастности и ответственности за мир, в котором мы живём. Благотворительные подходы также целесообразны для выполнения многих разовых, мало предсказуемых или достаточно редко производимых общественно значимых работ, например, весенних субботников. Особое значение имеет такая форма благотворительности, как социальная помощь (см. Волонтерство) – работа с незащищёнными слоями населения, детьми, престарелыми и инвалидами.

ВОЛОНТЕРСТВО, ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (от лат. *voluntarius* – добровольно) – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение. Такой бесплатный труд является разновидностью филантропии (бескорыстного дарения в пользу нуждающихся благоприобретателей – людей, природы). Волонтерский труд не оплачивается.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ – одно из направлений воспитания, основанное на принципах единства национального и общечеловеческого в воспитании, направленное на развитие национального мировоззрения, любви к своему народу, уважения его наследия, традиций, обычаев, культуры и на овладение ценностями мировой культуры во всех сферах жизнедеятельности. В широком смысле под системой гражданско-патриотического воспитания можно понимать исторически обусловленную и созданную народом систему социальных ценностей, взглядов, идей и идеалов, которые стали идеологией государства и руководством в организации жизнедеятельности подрастающих поколений. В узком понимании гражданско-патриотическое

воспитание рассматривают как комплекс мероприятий, направленных на формирование и развитие патриотических чувств, идеалов служения своему народу, государству, развитие исторической памяти, любви к Родине, гражданского чувства долга и ответственности за ее судьбу, готовности работать на ее благо, защищать ее, изменять ее международный авторитет.

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОЕ – целенаправленное воздействие на сознание, чувства и поведение человека с целью формирования у него нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали. Основными задачами В. н. являются: развитие у человека сознательного отношения к общественно необходимым нормам поведения, преобразование моральных принципов в личные убеждения, которые составляют ядро индивидуального сознания, что организует другие его элементы: знания, представления, взгляды, чувства. В системе воспитательных средств особое место занимают сила позитивного примера, моральная оценка поступков, общественное мнение. В процессе В. н. происходит усвоение человеком нравственных норм, регулирующих взаимоотношения в обществе; превращение нравственных знаний в нравственные убеждения, создание системы этих убеждений; формирование сознания связи с обществом и необходимости согласовывать свои интересы с общественными, устойчивых нравственных чувств (совесть, долг, честь, достоинство, ответственность) и нравственных качеств (доброта, принципиальность, честность, добросовестность и др.).

ВОСПИТАНИЕ ПРАВОВОЕ – процесс организованного, систематического влияния на сознание и поведение человека, направленного на формирование высокого правосознания, уважение к Конституции, правопорядку, развитие качеств личности, необходимых для выполнения правовых норм, Конституции, законов, своего гражданского долга. Целью правового образования и воспитания молодежи является передача знаний о правах и обязанностях человека и гражданина,

формирование понимания взаимосвязи между идеями свободы, правами человека и его обязанностями перед обществом. В. п. должно быть направлено на развитие и формирование высокой правовой культуры молодых людей как граждан своего государства, преобразование правовых знаний в личные убеждения и установки, осознание внутренней потребности поступать в соответствии с законом.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – процесс образования качественно новой человеческой общности в глобальных масштабах на основе современных средств массовой информации. Этот процесс сопровождается расширением взаимосвязи различных стран и народов. История человечества зримо превращается в глобальную историю. Современные культуры при этом теряют своеобразие и замкнутость, границы между ними все более стираются и исчезают. Г. – процесс интенсификации экономических, финансовых, политических, военных, культурных, идеологических связей и зависимостей между сообществами, что приводит к униформизации мира во всех областях и отражается в появлении социальных связей, солидарности и идентичности в наднациональном и надколониальном масштабе.

ГРАЖДАНИН – (1) индивид, связанный на политико-правовой основе с определенным государством, что позволяет правоспособному гражданину, по отношению к другим гражданам и обществу (государству), иметь взаимные права, обязанности и, в их рамках, свободы; (2) социальный тип личности, который характеризуется наличием таких общественно значимых качеств, как законопослушность, умение совмещать личные и общественные (государственные) интересы, чувство долга перед Родиной (патриотизм). Характерная черта Г. – легальный статус полноправного члена государства, владение совокупностью прав (право собственности, участия в управлении государственными и общественными делами и т. п.).

ГРАЖДАНСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ – наличие определенных политических знаний, знание законов морали и права, а также способность их применять на практике для повышения эффективности социальной (активной, общественно полезной) деятельности; суммарный показатель компетенций гражданственности, а также комплекс гражданских знаний и умений, гражданских качеств; навыков и практического опыта гражданской деятельности, вызванных ориентацией субъекта на реализацию гражданских ценностей. Под «компетенциями гражданственности» принято понимать знание и соблюдение прав и обязанностей гражданина; свободу и ответственность, уверенность в себе, собственное достоинство, гражданский долг; знание и гордость за символы государства (герб, флаг, гимн). Г. к. – это способность человека быть активным членом гражданского общества, участвовать в его создании и функционировании. Г. к. складывается из четырех структурных компонентов: 1) когнитивный блок; 2) деятельностный; 3) аксиологический; 4) индивидуальный.

ГРАЖДАНСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – это совокупность готовности и способности, позволяющих личности активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе, применять свои знания и умения на практике.

ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА – интегративное качество личности, характеризующее степень овладения ею общечеловеческими гуманистическими ценностями, культурными и духовными традициями своего народа и идеологией своего государства, сформированности готовности личности к исполнению гражданского долга. Основу гражданской культуры личности составляет ее гражданственность. Гражданская культура – важнейший показатель активного гражданства, инициативного поведения и практического гражданского соучастия в общественных делах.

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ – комплексная характеристика отдельной личности или группы, характеризующая субъектную, деятельную сторону личности (и/или группы) и определяемая тем вкладом, который человек (и/или группа) вносит в жизнь общества как актор социальных процессов.

Компоненты гражданской позиции: 1) гражданские качества (качества Гражданина); 2) гражданское (само)сознание, гражданская (само)идентификация; 3) гражданские диспозиции (смыслы, мотивы и склонности к определенному действию); 4) гражданская компетентность (осведомленность, информированность); 5) гражданские действия и практики.

Социально-психологические условия становления и развития гражданских позиций – специфическая социальная обстановка, психологическая атмосфера взаимодействия, предпосылки, определяющие формирование необходимых структурных компонентов гражданской позиции личности (описание которых представлено выше).

Зрелость гражданской позиции определяется степенью принятия личностью общественных интересов и актуальных социальных задач, пониманием общественного значения и социальных последствий своей собственной активности или пассивности, характером мотивации общественно значимой деятельности и отношением к окружающей действительности.

ГРАЖДАНСКИЕ КАЧЕСТВА – определенные социально значимые качества личности как гражданина демократического государства: развитый гражданский долг и ответственность, принятие прав, обязанностей демократического общества и своего государства, уважение к его законам, осознание своих (и других людей) прав и обязанностей, толерантность, гармоничное проявление патриотических чувств.

ГРАЖДАНСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ – совокупность взаимосвязанных базовых качеств личности, включающая в себя применение знаний, умений и навыков в процессе

реализации гражданской активности. Проявляются во всех сферах индивидуальности (интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной, волевой, сфере саморегуляции, экзистенциальной сфере).

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА – вид прав человека, включающий самые основные, естественные и неотчуждаемые права, обеспечивающие его достойное существование (физическое, психологическое, моральное, духовное), позволяющие ощущать себя свободным в самой обыденной жизни: право на жизнь, право на свободу, физическую целостность и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам или жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, право на защиту чести и доброго имени, право на свободное передвижение и свободный выбор места жительства, право покинуть собственную страну и свободно в нее возвращаться, право на судебную защиту и правосудие, осуществление принципа презумпции невиновности, право человека на признание его правосубъектности в любой стране мира, свобода мысли, совести и религии, свобода слова и иного выражения, право свободно определять свою национальную принадлежность и пользоваться родным языком, право на частную собственность, право на имущество, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на благоприятную окружающую среду, свободный труд, охрану здоровья, отдых, образование и некоторые другие права.

ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ – акт социальной активности: участие в различных мероприятиях и акциях гражданской и политической направленности; членство в политической партии, движении, объединении; членство в гражданской молодежной организации, органах молодежного самоуправления (школьного, студенческого) и т. п.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – объединение свободных личностей, наделенных самыми широкими гражданскими, политическими, социально-экономическими и культурными правами, активно участвующих в управлении государством и беспрепятственно удовлетворяющих свои разнообразные потребности. Для гражданского общества характерен высокий уровень развития духовных, экономических, политических и других отношений, и самое главное – высокий уровень (про)социальной активности граждан. Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнером.

Признаки гражданского общества: наличие в обществе свободных владельцев средств производства; развитая демократия; правовая защищённость граждан; определенный уровень гражданской культуры; высокий образовательный уровень населения; наиболее полное обеспечение прав и свобод человека; самоуправление; конкуренция образующих его структур и различных групп людей; свободно формирующиеся общественные мнения и плюрализм; сильная социальная политика государства; многоукладная экономика; большой удельный вес в обществе среднего класса.

Функции гражданского общества: защита частных сфер жизни людей; сдерживание политической власти от абсолютного господства путем контроля за соблюдением конституционных принципов правового государства и разделения властей; стабилизация общественных отношений и процессов; постоянная мирная борьба за внедрение в жизнь конституционного принципа правового государства.

ГРАЖДАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ – осознание личностью собственной гражданской сущности и своей миссии как Гражданина, оценка себя как гражданина «своего» государства, патриота «своей» Родины, что проявляется в социально значимой деятельности, направленной на развитие государства (Родины); сопереживание личной ответственности за нравственное и правовое совершенство общественных отношений

в государстве и мировом пространстве, выраженное в жизненном укладе и мировоззрении человека. Гражданское самосознание – это структурный компонент личности, включающий переживание гражданских чувств, осознание себя как гражданина, системы знаний о себе и о гражданственности, гражданских, политических, социальных нормах, правилах, которые выражаются через поступки и поведение.

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ (соучастие) – понятие, раскрывающее механизм и степень вовлеченности и включенности интересов и деятельности граждан и их объединений в процесс разработки и принятия решений по кардинальным проблемам гражданского общества. Идея гражданского участия предполагает включение или вовлечение управляемых в управление – управление общественными делами, а также, насколько это возможно, государственными делами. Идея гражданского участия – одна из основополагающих в концепции демократии. По сути, речь идет о децентрализации и распределении политической власти, о включенности граждан в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, культурных программ и проектов, влиянии на принятие решений и контроле за их исполнением, о самоуправлении на «низовом» (местном) уровне. Гражданское участие в особенности важно при решении локальных проблем, касающихся, например, здравоохранения, состояния окружающей среды, школьного и дошкольного образования, уровня занятости и т. д., к рассмотрению которых политики и государственные чиновники довольно часто подходят, не имея детальной информации и не чувствуя конфликты «изнутри», исходя из «более высоких» государственных интересов.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ – состояние сознания, духовно-моральная ценность, мировоззренческо-психологическая характеристика человека, обусловленная его государственной самоидентификацией, осознанием принадлежности к конкретной стране. Г. является показателем отношения индивидов

к существующему порядку, институтам государства и власти, выражением меры их законопослушности и критичности, чувства собственного достоинства в отношениях с представителями власти, знания и уважения прав человека, готовности и умения требовать их соблюдения, с ответственностью относиться к своим обязанностям перед обществом. Г., которая формируется, является следствием длительного воспитательного влияния, гражданской социализации личности. Г. – интегрированное свойство личности, которое дает ей возможность ощущать себя морально, социально, политически и юридически дееспособной и защищенной, быть уверенной в том, что ее интересы и интересы государства, общества в целом совпадают.

ГРАЖДАНСТВО – устойчивая правовая связь человека и государства, выражающаяся в наличии взаимных прав, обязанностей и ответственности. Гражданство является одним из институтов конституционного права и обычно находит своё закрепление в конституции (основном законе) или конституционном акте государства и иных нормативно-правовых актах. Проявляется как взаимоотношение между государством и лицами, находящимися под его властью: государство признает и гарантирует права и свободы человека, защищает и покровительствует ему за границей; в свою очередь, гражданин безусловно соблюдает законы и предписания государства, выполняет установленные им обязанности. Совокупность этих прав и обязанностей составляет политико-правовой статус гражданина, отличающий его от иностранных граждан и лиц без гражданства.

Согласно утверждению Т. Маршалла, это – социальное положение, включающее три четких вида прав: 1) гражданские права (свобода слова, информации и т. п.); 2) политические права (голосования, выдвижения кандидатуры на свободных выборах); 3) социально-экономические права (право на достаток и социальную безопасность, право на работу).

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – комплекс ценностей, норм и образцов поведения, деятельность политических институтов, обеспечивающих гражданам организованное участие во власти и контроль над ней. Истоки демократической политической культуры содержатся в концепциях классического либерализма, к основным идеям которого можно отнести: идею автономии личности и ее первичности по отношению к обществу и государству, которая являлась определяющей для либеральной демократической культуры; обоснование частной собственности как неотъемлемого атрибута самого человека, фундаментальной основы его свободы; принцип разделения властей (законодательной, исполнительной и судебной), развитие многопартийной системы. Одним из центральных элементов демократической культуры является теория и практика правового государства. Высшей ценностью демократии является человек, его права и свободы.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ – рассредоточение доли государственной власти в некоем центре; процесс расширения и усиления прав и полномочий городов, областей, автономий, республик или нижестоящих органов либо организаций при одновременном сужении прав и полномочий соответствующего центра. Д. в. – один из возможных путей оптимизации управления деятельностью в государстве, обществе, экономике, культуре и т. д., особенно в тех странах, где сложился неоправданно высокий уровень централизации.

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ. Деятельностный человеческий потенциал – это характеристика достигнутого уровня деятельного развития социума, уровень деятельных возможностей общества, способности социума к саморазвитию, самосовершенствованию, самоадаптации; это промежуточный компонент между потенциальными возможностями человека и их социальным накоплением в форме человеческого капитала.

Базовыми компонентами человеческого потенциала молодежи как источника социокультурных изменений являются инновационно-деятельностный, интеллектуальный и культурно-ценностный потенциалы. *Инновационно-деятельностный потенциал молодежи* – ее способность выступать в качестве конструктора и источника изменений в материальной и духовной сфере общества, обусловленная природными инновационными свойствами, сформированной у молодого человека мотивацией к поиску новых решений (творческому поиску), развитием необходимого для осуществления (внедрения) инноваций уровня интеллектуального и культурного потенциалов.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – деятельность, направленная в первую очередь на помощь остро нуждающимся слоям населения, не имеющим возможности помочь себе самим (старость, беспризорность, инвалидность, стихийные бедствия, социальные катаклизмы). Для организации добровольческой деятельности, с одной стороны, создаются вакансии добровольцев в благотворительных организациях, с другой стороны – формируется круг поддерживающих организаций и сам добровольческий корпус участников благотворительной деятельности, согласных принимать участие в бесплатном труде во благо нуждающихся. К основным направлениям добровольческой деятельности относятся: помощь социально незащищенным категориям граждан; благоустройство и обустройство дворов, участков, городских улиц; помощь животным, добровольная помощь зоопаркам и заповедникам; просветительские беседы, направленные на профилактику наркомании, СПИДа, подростковой преступности; благотворительные концерты и театральные выступления; интернет-добровольчество; оказание посильной помощи органам правопорядка, спасателям, медикам и т. п.; работа по защите прав человека.

ИДЕНТИЧНОСТЬ ГРАЖДАНСКАЯ – индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее гражданской общности действовать

в качестве коллективного субъекта; часть социальной идентичности индивида, которая отражает представления личности о принадлежности к государственному образованию, структурам гражданского общества, а также представления о самих образованиях и структурах, их оценке индивидом и его права выбора оставаться в их составе или их покинуть. И. г. имеет в своей основе потребность общества в интеграции через приобщение к общим для данного социума социальным ценностям и целям, выражаемым через такие ценностные символы и атрибуты, как Родина, страна, государство, и которые наполняются конкретным содержанием через социокультурный контекст.

Содержание И. г. составляют:

- знания о своей гражданской принадлежности, знания о государстве, гражданином которого является: истории, культуре, законах, политическом устройстве, политических партиях и т. п.;

- принятие своей гражданской принадлежности, наличие собственного отношения к общественно-политическим событиям, способность четко выражать и аргументировать свою точку зрения и суждения;

- принятие и уважительное отношение к правовым основам государства и общества, уважение прав других людей, толерантное отношение к представителям других социальных общностей, готовность к принятию и анализу явлений общественной жизни;

- активное участие в общественно-политической жизни общества, страны, самостоятельность в выборе решений, способность противостоять противоправным поступкам и действиям, ответственность за действия, принятые решения и их последствия.

ИДЕОЛОГИЯ – система ценностей, взглядов, убеждений, в которых выражается отношение к действительности. Политическая идеология – это систематизированная совокупность понятий и представлений, с помощью которых различные субъекты (личность, группа, класс, общество и т. п.) осознают

свои политические позиции и интересы, и которые выступают зачастую в качестве мотивов их политической деятельности.

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА – совокупность негосударственных структур и создаваемых ими учреждений, которые в своем единстве характеризуют гражданскую жизнь общества. Это политические партии, общественные организации, неправительственные, некоммерческие организации и другие виды объединения граждан.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ – ее способность к постановке целей и поиску средств их реализации. Он включает в себя уровень образования, развития и освоения знаний, умений, навыков, мотивированность к дальнейшему самосовершенствованию, способность порождать новые смыслы, находиться в состоянии интеллектуального поиска. Характеристики данного потенциала выстраиваются в пирамиду по достигнутым уровням образования.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ – идеология, проповедующая дружбу и сотрудничество между нациями, народами.

КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ – совокупность потенциальных возможностей в области человеческой деятельности, связанных с самовыражением молодого человека, проявлением включенных в его тезаурус ценностных ориентаций, компетентностей, знаний, умение соответствовать культурным образцам или изменять их, развитая личностная ответственность, способность к созданию, трансляции и воспроизводству, изменению культурных норм, представлений, образцов. В системе человеческого потенциала молодежи культурно-ценностный потенциал отвечает за функцию целеполагания (выбор терминальных ценностей, создание ценностных эталонов) и способы целедостижения (т. е. выбор инструментальных ценностей). Характеристиками данного потенциала являются ценностные

ориентации, доминирующие в тезаурусе молодежи, их взаимосвязь и иерархия.

МОБИЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ – изменение индивидом или группой места, занимаемого в социальной структуре (социальной позиции), перемещение из одного социального слоя (класса, группы) в другой (вертикальная мобильность) или в пределах одного и того же социального слоя (горизонтальная мобильность). Резко ограниченная в кастовом и сословном обществе, социальная мобильность значительно возрастает в условиях индустриального общества.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА. Государственная молодежная политика в Украине является приоритетным и специфическим направлением деятельности государства, которая осуществляется в интересах молодых людей, общества и государства в целом, исходя из возможностей Украины, ее экономического, социального, исторического и культурного развития, а также мирового опыта государственной поддержки молодежи. Основные задачи, принципы и направления молодежной политики в Украине изложены в Декларации «Об общих основах государственной молодежной политики в Украине», принятой Законом Украины от 15 декабря 1992 года, № 2859-ХІІ.

29 июля 2014 года в рамках Всеукраинского форума «Трансформация государственной молодежной политики: Перспектива-2020» более 200 молодежных организаций Украины приняли участие в обсуждении концепции Государственной программы молодежной политики на 2016–2020 гг. В концепции Программы было выделено четыре приоритета, которые важны для поддержки и развития украинской молодежи: неформальное образование, трудоустройство, обеспечение жильем и здоровый образ жизни.

МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ (сообщество) состоит из молодежных объединений и (или) молодежных общественных организаций, с которыми взаимодействуют молодые граждане,

изъявляющие индивидуальные инициативы в различных направлениях деятельности. Молодежное общественное объединение может быть самостоятельным или иметь в своем составе молодежные общественные организации, причем, последние могут также существовать самостоятельно. *Молодежное объединение* – это общественное формирование, в котором самостоятельно и добровольно объединяются молодые граждане для совместной деятельности, удовлетворяющей их социальные потребности. *Молодежная организация* является особым видом общественного объединения и отвечает следующим признакам: 1) наличие ценностной идеи (цели), на которую направлена совместная деятельность молодых людей; 2) добровольное вступление в организацию и свободный выход из неё; 3) фиксированное членство; 4) организационная самостоятельность, самоуправление, совместное социальное творчество; 5) четко выраженная структура, определяющая положение каждого; 6) установленные для всех нормы и правила, гарантированные для всех членов организации права совместной деятельности (право выбора видов, форм и способов деятельности); 7) преобладание в её составе молодых людей; 8) наличие устава, программы, положения.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ – добровольные, самостоятельные некоммерческие формирования, объединяющие молодых людей на основе общности интересов для реализации определенных социально значимых целей. Главным признаком молодежных объединений, как одного из типов социальных движений, является стремление к изменению актуального состояния общества, в основе которого лежит неудовлетворенность существующим положением дел, недостаточность того «набора» вариантов построения жизни, который может предложить молодому человеку социум. Специфика молодежных объединений рассматривается в контексте поиска идентичности – при самоопределении, выборе социальной траектории молодым людям свойственно подвергать

сомнению устоявшиеся стереотипы сознания и поведения, искать новые формы реализации в обществе.

МОЛОДЕЖЬ – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Возрастные рамки, позволяющие относить людей к молодёжи, различаются в зависимости от конкретной страны. Нижняя возрастная граница молодёжи устанавливается между 14 и 16, верхняя – между 25 и 30 и более годами, 36 годами включительно по современной классификации возрастных периодов Квинна.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ – совокупность знаний, оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о месте среди аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними. Включает рациональные и эмоциональные компоненты. Национальное самосознание – ядро национального сознания. Оно выступает в качестве стержневой системы оценочных отношений и рационально-ценностных представлений, необходимых для соответствующего самоопределения человека в духовной и социально-политической жизни.

НАЦИЯ (лат. *natio* – племя, народ) – полисемантическое (многозначное) понятие, которое применяется для характеристики больших социокультурных сообществ индустриальной эпохи. Существуют два основных значения термина:

- Политическое сообщество граждан определенного государства – политическая нация (нация-государство) – это совокупность граждан, которые осуществляют коллективные национальные интересы через механизм собственной политической организации – национального государства. Нация

определяется, как основной государственно-созидательный элемент, источник государственной власти и носитель государственного суверенитета. Часто употребляется как синоним термина государство, когда имеется в виду его население, например, для ссылки на «национальные» университеты, банки и другие учреждения.

- Этническое сообщество (этнос) – сообщество, которое имеет общее историческое происхождение, с единым языком и самосознанием (как личным ощущением «национальной идентичности», так и коллективным осознанием своего единства и отличия от других), собственной государственностью или стремлением к ее созданию. В этом значении фактически является синонимом термина «народ».

ПРАВСТВЕННЫЕ НОРМЫ – это правила поведения личности, сформулированные на основе тех или иных моральных ценностей. Нормы рассматриваются как один из важнейших элементов морали, инструмент социальной регуляции. Н. н. представляют собой переплетение социальных установок и сознания личности. Они определяют поведение личности, причем общество выносит оценку – является ли оно нравственным или безнравственным. Четких и закреплённых критериев такой оценки не существует, в разные времена одни и те же нормы считались нравственными и безнравственными. Н. н. в обществе существуют в виде запретов и повелений. Запреты носят отрицательный характер и представляют собой те нормы поведения индивида, которые нежелательны для общества в целом. Повеления, напротив, носят положительный характер и дают человеку свободу в выборе типа поведения в рамках общепринятых норм.

ОБРАЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЕ – модель образования, ориентированная преимущественно на максимальное развитие творческих способностей и создание сильной мотивации к саморазвитию индивида на основе добровольно избранной «образовательной траектории» (сферы, направления,

уровня, последовательности образования, типа и вида учебного заведения и т. д.) и области профессиональной деятельности.

ОБРАЗОВАНИЕ НЕПРЕРЫВНОЕ – принцип функционирования образовательных систем в условиях глобализации; организация и осуществление образования на основе последовательности и преемственности усвоения знаний, их постоянного совершенствования и обновления. О. н. предполагает интегрирование всех ступеней и видов образования (дошкольное, школьное, профессиональное, постпрофессиональное) в целостную систему, обеспечивающую возможность обновления и пополнения знаний на протяжении всей жизни человека. Это дает возможность человеку, непрерывно повышая свой образовательный уровень, гибко приспосабливаться к меняющимся внешним условиям. Системообразующим фактором О. н. служит общественная потребность в постоянном развитии личности каждого человека, росте образовательного (общего и профессионального) потенциала личности.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА – подсистема социокультурной среды, совокупность исторически сложившихся факторов, целостность специально организованных педагогических условий развития личности; совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий. Данная среда не существует вне общих социокультурных условий, она выполняет двойственную нагрузку – по трансляции ценностных детерминант общей социокультурной среды и по изменению (формированию) данной среды.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – негосударственное добровольное объединение граждан на основе совместных интересов и целей; общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. Наличием членства О. о. отличается от общественного

движения, в котором членство не обязательно. Членами О. о. в соответствии с её уставом могут быть физические и юридические лица – общественные объединения. Высшим руководящим органом О. о. является съезд (конференция) или общее собрание. Постоянно действующим руководящим органом О. о. является выборный коллегиальный орган, подотчётный съезду (конференции) или общему собранию.

ПАТРИОТИЗМ – особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям; нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификация себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Патриотизм представляет собою интегративную, системообразующую характеристику личности (социальной общности, общества в целом), имеющую генетические корни, отражающую исторически объективно сложившуюся связь «человек (общность) – среда обитания и развития» и подразумевающую нравственно-эмоциональную связь названных субъектов с комплексом географических, этнических, исторических, культурных, идеологических, эстетических, религиозных и т. п. представлений, Эта связь фиксируется и оценивается в понятии «Родина», имеющем ценностно-деятельностную природу. Проявляется она в стремлении данные ценности отстаивать, защищать и приумножать.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ – уровень гуманитарных знаний, умений и навыков политической деятельности, нравственных и гражданских качеств личности, позволяющий ей сознательно участвовать в политической жизни общества. П. г. предполагает компетентное отношение к идеологии и деятельности органов власти, является необходимой предпосылкой

сознательного участия в деятельности тех или иных политических объединений; базируется на понимании социальной природы власти, требует развитых умений и навыков ведения общих дел и защиты общих интересов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – система устойчивых политических убеждений, образцов коллективной жизни субъектов, в том числе моделей функционирования политических институтов, обеспечивающая безопасность сообщества; часть общей культуры, включающая исторический опыт, память о социальных и политических событиях, политические ценности, ориентации и навыки, непосредственно влияющие на политическое поведение индивидов и групп. П. к. выражает степень сознания и практического участия людей в решении государственных и общественных дел. Это субъективная сфера, лежащая в основе политических действий и придающая им значение. К основным чертам современной демократической П. п. относят: *традиционализм* в виде архаичных элементов, унаследованных от прошлой политической культуры (лояльность, почтительность к власти, законопослушание и др.); *морализм*, выражающий приверженность к общечеловеческим нравственным ценностям; *индивидуализм*, стоящий на позициях того, что основная ценность политической культуры – частные интересы, в отличие от коллективных; тяготение к отношениям, основанным на доверительных личных контактах и обязательствах; *политический активизм*, состоящий в убеждении, что деятельное участие во всех сферах жизни может принести личный успех.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ – это совокупность представлений и чувств, взглядов и эмоций, оценок и установок, выражающих отношение людей к осуществляемой и желаемой политике, определяющих способность к участию в управлении делами общества и государства. *Индивидуальное политическое сознание* формируется в процессе политической социализации и выражает способность личности оценивать политику

и характер установки на проявление активности в ней. Носителями *группового сознания* выступают политические партии и другие организации. Здесь П. с. представлено в виде программы деятельности этих организаций. *Массовое политическое сознание* выражает характер знаний общества о политической действительности и представлено общественным мнением. П. с. способно опережать практику, прогнозировать развитие политических процессов, определять природу деятельности в сфере власти как отдельных людей, так и общественных объединений. Поэтому от П. с. напрямую зависят содержание и характер политического процесса, цели и средства режима правления.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – состояние и процесс объединения социальных явлений в единое целое, сосуществование различных элементов общества вместе, гармонизация отношений между различными социальными группами, их взаимозависимость.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА – это совокупность, система социальных мероприятий, направленных на решение конкретной социальной проблемы. Такая программа определяет этапность осуществления задач, конкретные средства и рычаги их реализации, показатели требуемых социальных результатов. Программа – это разрабатываемый и реализуемый комплекс задач и мероприятий, имеющих определенное содержание, и направленный на достижение конечной цели.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ – совокупность принятых в культуре (традиционных) способов деятельности, навыков обращения с различными предметами; мышление или действие «по привычке», следование правилу, поведение, имеющее ритуальный характер; частные социальные институты.

Главная задача, связанная с развитием и совершенствованием социальных практик в сторону их институционализации – это обеспечение устойчивости человеческого развития

(несмотря на наличие девиантных, протестных, субкультурных и контркультурных проявлений социальной активности), а также гармонии человека с природой. Механизмы развития социальных практик могут быть связаны с процессами их специального научного проектирования силами представителей разных отраслей знания. В современном обществе традиционные типичные (стереотипные) формы социальных практик видоизменяются, наполняются новым содержанием; спектр социально-культурных практик расширяется, и они становятся максимально развивающими человеческий потенциал формами жизнедеятельности людей.

СТРОЙОТЯДОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ получило широкое распространение в СССР среди студенческой молодежи, добровольно объединяющейся на время летних каникул в *студенческие строительные отряды (ССО)* для участия в строительстве народно-хозяйственных объектов, агитационно-пропагандистской, культурно-массовой и др. шефской работы среди населения. Современная интерпретация ССО – *студенческие и молодежные добровольческие отряды*, которые создаются на основе добровольческого объединения молодежи. Молодежные добровольческие отряды создаются с целью общественного воспитания, формирования гражданской ответственности, патриотизма, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, реализации социальных инициатив учащейся и работающей молодежи, приобретения молодыми людьми навыков управленческой деятельности, содействия личностному развитию, процессам социальной адаптации молодежи, а также информационно-просветительской деятельности. К основным видам студенческих и молодежных добровольческих отрядов относят: добровольческие отряды по благоустройству; экологические добровольческие отряды; реставрационные добровольческие отряды; социальные добровольческие отряды; добровольческие отряды чрезвычайных ситуаций; агитационные добровольческие отряды; профилактические добровольческие отряды; отряды журналистов;

информационно-юридические добровольческие отряды; этнографические добровольческие отряды.

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ – это право и возможность студентов (курсантов, кроме курсантов-военнослужащих) решать вопросы учебы и быта, защиты своих прав и интересов, а также принимать участие в управлении высшим учебным заведением. Студенческое самоуправление объединяет всех студентов, которые учатся в высшем учебном заведении, имеют равные права и могут избираться и быть избранными в рабочие, совещательные, выборные и другие органы студенческого самоуправления. Студенческое самоуправление осуществляется студентами (курсантами) непосредственно и через органы студенческого самоуправления, которые избираются путем прямого тайного голосования студентов (курсантов).

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – это уважение, принятие и признание равноправия человеческой личности, культуры, норм и ценностей, верований и разнообразия их проявлений; отказ от доминирования и насилия; готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать на основе согласия. Т. предполагает понимание другого и ощущение взаимозависимости, способность осуществлять общие проекты и быть готовыми к урегулированию конфликтов в условиях уважения ценностей плюрализма, взаимопонимания, мира, осознавать потребности и взгляды других людей и технологии жизни, знать и ценить другие культуры, постигать значение свободы взглядов, уметь владеть культурой общения даже в тех ситуациях, когда возникают принципиальные расхождения, быть заинтересованным в общем поиске самого приемлемого решения жизненных проблем, способствовать взаимопониманию с другими участниками взаимодействий, выработке взаимопринятых норм и правил. Диалогическое взаимодействие выступает фундаментом Т.

ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫЕ – компоненты социальной системы, наделяемые особым значением в индивидуальном и общественном сознании. Разделяемые индивидами и группами социальные ценности служат масштабом оценки поступков с точки зрения их соотношения с данной системой ценностей. Система Ц. с. представляет собой существенный элемент социальной организации общества и является эмпирически выявляемой. Элементы социальной среды, в отношении которых фокусируется внимание субъекта (индивидов и групп), переходя в категорию социальных ценностей, становятся регуляторами поведения в силу того, что принятие решений в социальных ситуациях соотносится, как правило, в большей или меньшей степени с господствующей системой ценностей. Спектр Ц. с. очень разнообразен – это ценности моральные, идеологические (политические), в некоторых системах – религиозные, национально-этические, экономические, эстетические и др. Ценности непосредственно связаны с социальными идеалами.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ – предпочтения личности, позволяющие ей ранжировать объекты по значимости для нее. Они могут выступать в качестве побуждающих символов к достижению определенных целей, вследствие чего приобретать функцию регуляторов социального поведения. Ценности – общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться. Они составляют основу нравственных принципов. Разные культуры могут отдавать предпочтения разным ценностям (героизму на поле брани, аскетизму, коллективизму и т. д.

ЭМИГРАЦИЯ – переселение из одной страны в другую по экономическим, политическим, личным обстоятельствам. Эмиграция представляет собой самостоятельное решение о переселении лица или семьи, в отличие от насильственного переселения – выселения из страны или депортации. Причины эмиграции – война, голод, бедность, политические репрессии, этнические конфликты, межконфессиональные противоречия,

природные и экологические катастрофы, воссоединение семьи, дискриминация (национальная, религиозная, социальная и т. д.), невозможность получить образование, профессию, работу, трудности в реализации творческих, профессиональных, экономических и других личных и семейных планов в стране проживания.

ЭТНИЧНОСТЬ – форма общественной организации культурных различий, состоящая из тех характеристик, которые сами члены этнической общности считают для себя значимыми и которые лежат в основе их самосознания. К этим характеристикам относится также обладание одним или несколькими общими названиями, общие элементы культуры, представление об общем происхождении и, как следствие, наличие общей исторической памяти. При этом присутствуют ассоциация себя с особой географической территорией и чувство групповой солидарности.

Определение этничности строится также на основе культурного самоопределения этнической общности по отношению к другим общностям (этническим, общественным, политическим), с которыми она находится в фундаментальных связях. Как правило, присутствует значительная разница между внутригрупповым и внешним представлением об этничности: для определения этнической общности присутствуют как объективные, так и субъективные критерии. В качестве таких критериев используются различия в антропологическом типе, географическом происхождении, хозяйственной специализации, религии, языке и даже чертах материальной культуры (пище, одежде и т. п.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Активная гражданская позиция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.molodezh79.ru/konkursy/item/440-aktivnaya-grajdanskaya-poziciya>
2. Аллахвердян В. А. Эмиграционные намерения ученых и студентов / В. А. Аллахвердян // Высш. образование сегодня. – 2005. – № 1. – С. 20–24.
3. Астахова В. И. Гражданственность как критерий нравственности интеллигенции / В. И. Астахова // Нравственные императивы интеллигенции : IV междунар. научн.-теор. конф. по проблемам современной интеллигенции, февр. 2006 г. : материалы конф. – Харьков, 2006. – С. 19–22.
4. Астахова В. И. Формирование творческой личности – основа современной парадигмы образования / В. И. Астахова // Вчені зап. Харк. гуманіт. ін-ту «Нар. укр. акад.». – Х. : Око, 2001. – Т. VII. – С. 45–51.
5. Астахова В. И. Воспитание на традициях: некоторые вопросы методологии и методики: [из опыта ХГУ «НУА»] / В. И. Астахова // Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.». – 2008. – Т. 14. – С. 7–21.
6. Астахова В. И. Об особенностях и задачах гражданско-патриотического воспитания в современной Украине: [из опыта ХГУ «НУА»] / В. И. Астахова // Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.». – 2009. – Т. 15. – С. 7–23.
7. Астахова Е. В. Проблема понимания с точки зрения формирования политической культуры студенчества / Е. В. Астахова // Проблеми розбудови державності та народовладдя в Україні (до 20-річчя Народного Руху України за перебудову) : XXII Харк. політол. читання (матеріали міжнар.

наук.-теорет. конф.) / Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого [та ін.]. – Х., 2009. – С. 25–26.

8. Астахова К. В. Університетський викладач в умовах переходу суспільства до інноваційної економіки: вектори змін / К. В. Астахова // Вища шк. – 2010. – № 2. – С. 41–47.

9. Байденко В. И. Болонские реформы: некоторые уроки Европы / В. И. Байденко // Высш. образование сегодня. – 2004. – № 2. – С. 14–19.

10. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочкова. – СПб. : Питер, 2008.

11. Березина Т. Н. Воспитание добра как психолого-педагогическая проблема высшей школы / Т. Н. Березина // Alma mater. – 2013. – № 2. – С. 62–66.

12. Браславски С. Куррикулум [Электронный ресурс] / С. Браславски // International Bureau of Education. – С. 1–5. – Режим доступа: <http://www.ibe.unesco.org>

13. Вишленкова Е. А. Университетские ритуалы / Е. А. Вишленкова // Харківський історіографічний збірник. – 2004. – Вип. 7. – С. 4–14.

14. Волков В. В. О концепции практик(и) в социологических науках / В. В. Волков // Социол. исслед. – 1997. – № 6. – С. 9–23.

15. Воропаева Т. С. Структурные и типологические особенности гражданской позиции как системообразующего фактора активности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. С. Воропаева. – К. : Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 1990. – 23 с.

16. Выборы в Раду. Молодежь Харькова нашла более интересные занятия [Электронный ресурс] // РИА Новости Украина. – Режим доступа: <http://rian.com.ua/story/20141026/358769835.html>

17. Выпускник вуза в современном социокультурном пространстве : монография / под общ. ред. Е. А. Подольской. – Харьков : Изд-во НУА, 2010. – 416 с.

18. Гаврилюк В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи / В. В. Гаврилюк, В. В. Маленков // Социол. исслед. – 2007. – № 4. – С. 42–48.

19. Гребнев Л. ВТО и российские вузы: от жестокой конкуренции к взаимовыгодному сотрудничеству / Л. Гребнев // Высш. образование в России. – 2006. – С. 28–32.

20. Громадянське суспільство: політичні та соціально-правові проблеми розвитку : монографія / Г. Ю. Васильєв, В. Д. Воднік, О. В. Волянська та ін. ; за ред. М. П. Требіна. – Х. : Право, 2013. – 536 с.

21. Грунт Е. В. Гражданственность как фактор формирования гражданской культуры учащейся молодежи / Е. В. Грунт // Стратегия инновационного развития России как особой цивилизации в XXI веке : VI Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2010» : сб. тезисов. – М. : МАКС Пресс, 2010. – С 404–405.

22. Даль Р. А. Проблемы гражданской компетентности [Электронный ресурс] / Роберт А. Даль. – Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/teoria/dahl.php>.

23. Демократичні процеси [Електронний ресурс] // Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва». – Режим доступу: http://dif.org.ua/ua/topics/democratic_processes/

24. Діяльність громадянських організацій в Україні [Електронний ресурс] // Офіційний сайт державної служби статистики України. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

25. Друкер П. Классические работы по менеджменту. Classic Drucker / П. Друкер ; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 397 с.

26. Дудина В. И. Скрытые учебные программы и глобализация высшего образования / В. И. Дудина // Тезисы докладов и выступлений на Всерос. социол. конгр. «Глобализация и социальные изменения в современной России». – М. : Альфа-М, 2006. – С. 14–17. – (Серия «Социология молодежи»: в 16 т., т. 9).

27. Дудина В. И. Экспертные культуры и скрытая учебная программа в высшем образовании / В. И. Дудина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII, № 2. – С. 93–109.

28. Елисеенко О. Педагогическое проектирование авторских учебных программ как условие развития педагогической

культуры учителя в современной школе : дис. ... канд. пед. наук / О. Елисеенко. – 2006. – 195 с.

29. Зайчук О. В. Теорія держави і права. Академічний курс : підручник / О. В. Зайчук, Н. М. Оніщенко. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 230 с.

30. Запесоцкий А. С. Какого человека должна сформировать сегодня система образования / А. С. Запесоцкий // Высш. образование в России. – 2003. – № 3. – С. 45–52.

31. Ильин И. А. Русская академическая традиция / И. А. Ильин // Россия и славянство. – 1930. – 25 янв.

32. Кириченко И. Горизонтальные связи пунктиром [Электронный ресурс] / И. Кириченко. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/gorizontalnye_svyazi_punktirom_obschestvennye_organizatsii_v_ukraine.html

33. Комплексная целевая программа гражданско-патриотического воспитания студентов и школьников НУА (приложение к Концепции развития Народной украинской академии на период 2006–2020 гг.) / В. И. Астахова. – Харьков : Изд-во НУА, 2014. – 7 с.

34. Концепция воспитательной работы в условиях функционирования системы непрерывного образования / Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2004. – 22 с.

35. Концепция, стратегические задачи и перспективный план развития Народной украинской академии на период 2006–2020 гг. / Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2006. – 55 с.

36. Кравченко С. А. Культуральная социология Дж. Александера / С. А. Кравченко // Социол. исслед. – 2010. – № 5. – С. 13–34.

37. Кузьминов Я. Наши университеты / Я. Кузьминов // Высш. образование сегодня. – 2007. – № 10. – С. 9–15.

38. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули ; пер. с англ. – М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.

39. Леденева Л. Между Родиной и работой / Л. Леденева, Е. Тюрюканова // Голос Родины. – 2000. – № 2. – С. 97–102.

40. Маликова Н. Р. Социальное конструирование интеллек-

туалами этноконфессиональной идентичности / Н. Р. Маликова // Интеллигенция в этноконфессиональном мире: пути выбора : сб. статей по материалам XII междунар. теор.-методолог. конф. (Москва, 31 марта 2011 г.) / РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований ; под общ. ред. Ж. Т. Тощенко ; ред.-сост. Р. И. Анисимов. – М., 2011. – Вып. 12. – С. 493–501.

41. Мацуура К. Глобализация и ключевые проблемы высшего образования / Коитиро Мацуура // Высш. образование сегодня. – 2008. – № 8. – С. 6–8.

42. Мединцева И. П. Компетентностный подход в образовании / И. П. Мединцева // Педагогическое мастерство : материалы II междунар. науч. конф., [Москва, дек. 2012 г.]. – М. : Буки-Веди, 2012. – С. 112–116.

43. Національна доктрина розвитку освіти України : Затверджено Указом Президента України від 17.04.2002 р., № 347 (2002) // Освіта України. – 2002, 23.04. – С. 16–18.

44. Немцов А. А. Диагностика этнической идентичности студенческой молодежи / А. А. Немцов, Л. В. Кансузян // Интеллигенция этноконфессиональном мире: пути выбора : сб. статей по материалам XII междунар. теор.-методолог. конф. (Москва, 31 марта 2011 г.) / РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований ; под общ. ред. Ж. Т. Тощенко ; ред.-сост. Р. И. Анисимов. – М., 2011. – Вып. 12. – С. 554–565.

45. Нечитайло И. С. Формирование гражданственности посредством высшей школы / И. С. Нечитайло // Вища освіта України. – Дод. 4, т. VI (24). – 2010 р. – Тематичний випуск «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору». – С. 115–121.

46. Нечитайло И. С. Социализирующий потенциал скрытых учебных программ вузов в процессе социально-профессионального становления личности компетентного специалиста / И. С. Нечитайло // Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах «Грані». – 2011. – № 3 (77). – С. 102–105.

47. Новые концепции измерения политического участия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.giacgender.narod.ru/n6m1.htm>

48. Особенности становления гражданского общества в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/4346-osoblivosti-stanovlennja-gromadjanskogo-suspilstva-v-ukrayini.html>

49. Отчет о состоянии добровольчества в мире. Универсальные ценности благополучия во всем мире [Электронный ресурс]. – 2011. – 16 с. – Режим доступа: <http://www.unv.org/fileadmin/docdb/pdf/2011/SWVR/Russian/SWVR%20Overview%20%5BRussian%5D.pdf>

50. Пасісниченко В. Л. Парадокси громадянського суспільства та спроби соціологічного переосмислення концепції / В. Л. Пасісниченко // *Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства* : зб. наук. праць. – Х., 2005. – С. 102–105.

51. Пелевина Т. В. Роль психологических механизмов и диспозиций в формировании патриотического потенциала современной молодежи [Электронный ресурс] / Т. В. Пелевина. – Режим доступа: <http://www.nravstvennost.info/library>

52. Петрушенко Т. К. Современные тенденции в образовании и задачи патриотического воспитания [Электронный ресурс] / Т. К. Петрушенко. – Режим доступа: <http://www.rtc.ySU.ru>. – Загл. с экрана.

53. Подольская Е. А. Управление социальными процессами : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е. А. Подольская ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2007. – 524 с.

54. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М. : Когито-Центр, 2001. – 396 с.

55. Саввина И. П. Образование как фактор формирования гражданственности [Электронный ресурс] / И. П. Саввина. – Режим доступа: <http://www.rtc.ySU.ru>

56. Саенко Ю. Социальный капитал: доверие и толерантность – мера за меру / Юрий Саенко // *Зеркало недели*. – 2014. – 28 февр. (№ 7).

57. Смердон Б. А. Восприятие студентами их причастности

к учебному заведению / Б. А. Смердон // Социология образования: Дайджест российской и зарубежной прессы. – 2003. – № 9. – С. 41–44.

58. Социология образования перед новыми вызовами (круглый стол) // Социол. исслед. – 2000. – № 6. – С. 58–66.

59. Степаненко В. Гражданское общество как дискурс и социальный нормативный порядок в социологии Джеффри Александера / В. Степаненко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 2. – С. 5–23.

60. Стратегія розвитку державної молодіжної політики на період до 2020 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://sms.lugansk.ua/node/21389>

61. Требін М. П. Сучасний стан громадського суспільства в Україні: проблеми і перспективи / М. П. Требін // Український соціум. – 2013. – № 4. – С.161–174.

62. Українське студентство у пошуках ідентичності : монографія / за ред. В. Л. Арбеніної, Л. Г. Сокурянської. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2012. – 520 с.

63. Українське суспільство 1992–2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / за ред. д-ра екон. наук В. Ворони, д-ра соціол. наук М. Шульги. – К. : Інститут соціології НАН України, 2013. – 566 с.

64. Управление социальными процессами: терминологический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. А. Подольская, В. Н. Назаркина ; Нар. укр. акад., [каф. филос. и гуманитар. дисциплин]. – Харьков : Изд-во НУА, 2013. – 265 с.

65. Фатеева О. А. Патриотизм в системе ценностей молодежи / О. А. Фатеева // Стратегия инновационного развития России как особой цивилизации в XXI веке: VI Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2010»: сб. тезисов. – М. : МАКС Пресс, 2010. – С. 1671–1674.

66. Фливерберг Б. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества / Б. Фливерберг // Социол. исслед. – 2000. – № 2.

67. Фруммин И. Д. Вызов критической педагогики / И. Д. Фруммин // Вопросы философии. – 1998. – № 12. – С. 55–63.

68. Шарипов А. Р. Национальная жизнь и национальное самосознание в аспекте глобализации / А. Р. Шарипов // Интеллигенция в этноконфессиональном мире: пути выбора : сб. статей по материалам XII междунар. теор.-методолог. конф. (Москва, 31 марта 2011 г.) / РГГУ, Социолог. фак., Центр социолог. исследований ; под общ. ред. Ж. Т. Тощенко ; ред.-сост. Р. И. Анисимов. – М., 2011. – Вып. 12. – С. 213–219.

69. Шугальский С. С. Социальные практики: интерпретация понятия [Электронный ресурс] / С. С. Шугальский // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://www.zpu-jurnal.ru/zpu/contents/2012/2/>

70. Alexander J. The Long and Winding Road Civil Repair and Intimate Injustice / Alexander Jeffrey // Sociological Theory. – 2001. – Vol. 19. – № 3. – P. 371–400.

71. Archer M. S. Sociology for One World: Unity and Diversity / M. S. Archer // International Sociology. – 1991. – Vol. 6. – № 2. – P. 133–138.

72. Blumenfeld L. Dumbing Us Down: the Hidden Curriculum of Compulsory Schooling By John Taylor Gatto [Electronic resource] / L. Blumenfeld // The Blumenfeld Education Letter. – May 1993. – Mode of access: <http://www.johntaylorgatto.com/bookstore>

73. Bowles S. Schooling in Capitalist America / S. Bowles, H. Gintis. – London : Routledge & Kegan Paul, 1976. – 202 p.

74. Illich I. Deschooling Society [Electronic resource] / I. Illich – 1970. – Mode of access: <http://www.preservenet.com/theory/Illich/Deschooling>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Инструментарий социологического исследования на тему: «Роль молодежи в становлении гражданского общества (на примере Харьковского региона)»

(Исследование проводилось Лабораторией проблем высшей школы по заказу Харьковской областной государственной администрации.

Полевой этап – май 2014 г.; всего опрошено – 1119 чел.).

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в социологическом исследовании, целью которого является изучение вопросов развития гражданского общества. Анкета анонимна. Все ответы будут использованы только в обобщенном виде.

Надеемся на Вашу искренность и благодарим за участие!

1. Считаете ли Вы себя человеком, преданным Украине, украинскому народу?

1. Да, конечно
2. Скорее да
3. Трудно сказать
4. Скорее нет
5. Нет

2. Если бы Вы имели возможность выбирать место жительства, выбрали бы вновь Украину?

1. Да, конечно
2. Скорее да

3. Трудно сказать
4. Скорее нет
5. Нет

3. *Связываете ли Вы свой личный жизненный успех с благополучием Украины?*

1. Да, конечно
2. Скорее да
3. Трудно сказать
4. Скорее нет
5. Нет

4. *Гордитесь ли Вы тем, что являетесь гражданином Украины?*

1. Да, конечно
2. Скорее да
3. Трудно сказать
4. Скорее нет
5. Нет

5. *На какие поступки Вы готовы ради благополучия Украины и Ваших сограждан?*

1. Честно и активно трудиться
2. Участвовать в выборах и подобных мероприятиях
3. Участвовать в мирных акциях поддержки/протеста
4. Делать научные открытия
5. Поступаться своим личным благополучием
6. Пожертвовать жизнью
7. Другое (напишите)_____

6. *Какие из перечисленных выше поступков Вами были осуществлены/осуществляются?*

- 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8

7. *Чем Вы гордитесь в Украине?*

1. Природными ресурсами

2. Историей
3. Памятниками истории и архитектуры
4. Литературой и искусством
5. Наукой и образованием
6. Экономическими достижениями
7. Народом
8. Правительством
9. Спортивными достижениями
10. Ничем не горжусь
11. Другим _____

8. *Насколько важным для Вас является то, что перечислено ниже? Обведите соответствующую цифру в каждой строке: 1 – не важно; 2 – отчасти важно; 3 – трудно сказать; 4 – скорее важно; 5 – очень важно.*

8	Семья	1	2	3	4	5
9	Друзья	1	2	3	4	5
10	Досуг, хобби, развлечения	1	2	3	4	5
11	Работа	1	2	3	4	5
12	Учеба	1	2	3	4	5
13	Общественная, политическая деятельность	1	2	3	4	5

14. *Выберите те виды деятельности, на которые Вы тратите больше всего времени каждый день (не более 3-х).*

1. Учеба
2. Работа
3. Общение с родными и близкими
4. Общение с друзьями
5. Развлечения
6. Хобби
7. Другое (напишите) _____

15. В каких формах политической деятельности Вы обычно принимаете участие?

1. В деятельности политической партии, движения и т. п.
2. В различных политических акциях
3. В предвыборных кампаниях
4. В голосовании во время выборов
5. Другое (напишите) _____
6. Не принимаю участия

16. Знаете ли Вы о существовании (деятельности) каких-либо молодежных общественных организаций?

1. Да (каких, напишите) _____
2. Нет

17. Принимаете ли Вы участие в работе какой-либо общественной (гражданской) организации?

1. Да (какой, напишите) _____
2. Нет

18. Если да, то что привлекает Вас в деятельности этой организации?

1. Развитие необходимых для жизненного успеха качеств, навыков, знаний
2. Развитие необходимых для жизненного успеха связей
3. Возможность начать карьеру
4. Возможность выделиться
5. Чувство причастности к общественной жизни
6. Возможность участвовать в управлении, что-то решать
7. Интересный круг общения
8. Другое (напишите) _____

19. В деятельности какой молодежной организации Вы хотели бы принять участие, даже если сейчас у Вас такой возможности нет? (Укажите все желаемые варианты).

1. Спортивной
2. Политической

3. Досуговой
4. Волонтерской
5. Профсоюзной
6. Патриотической (военной, исторической, спортивной и др. направленности)
7. Экологической
8. Творческой (молодых поэтов, художников и т. п.)
9. Правозащитной
10. Шефской (помощь старикам, инвалидам и т. п.)
11. Религиозной
12. В организации по реализации молодежных проектов, инициатив
13. В организации, пропагандирующей здоровый, нравственный образ жизни
14. В одном из объединений различных социальных групп молодежи (студентов, молодых предпринимателей и т. п.)
15. Корпоративной (по месту работы)
16. В какой-то другой, напишите _____
17. Затрудняетесь ответить
18. Ни в какой

20. Хотели бы Вы принимать участие или уже участвуете в работе органов общественного самоуправления? (выберите ответы в каждом из столбцов).

		<i>Хотели бы</i>	<i>Участвуете</i>
20	По месту учебы		
21	По месту работы		
22	По месту жительства		

23. Какие мероприятия реализуются в Вашем учебном заведении и/или по месту работы; в каких Вы принимаете участие? (отметьте по каждой строке)

Перечень мероприятий	Реализуются	Принимаете участие
23. Посвященные рассмотрению традиций Украины, ее прошлого и др.		
24. Посвященные рассмотрению законов Украины, прав и обязанностей ее граждан		
25. Организация волонтерской деятельности; мероприятий по оказанию помощи нуждающимся группам населения		
26. Организация бесплатных трудовых мероприятий (субботников)		
27. Организация поисковых отрядов, клубов гражданско-патриотической направленности		
28. Работа профкома		
29. Встречи с известными украинцами (учеными, актерами, политиками и др.)		
30. Чествование памятных дат		
31. Функционирование музея литературы, боевой, трудовой славы и др.		
32. Коллективные посещения городских музеев и тематических выставок		
33. Другие (напишите)		

34. Если Вы участвуете в этих и подобных мероприятиях, то почему?

1. Это – интересно
2. Это – престижно
3. Это – полезно новыми связями
4. С целью самореализации

5. Имею личные выгоды
6. Ради общения с единомышленниками
7. Волнует будущее страны
8. Из чувства коллективизма
9. Из-за чувства солидарности с друзьями
10. Обязывают преподаватели/родители/ начальство
11. Больше нечем заняться
12. Ощущаю потребность приносить пользу обществу
13. Другое (напишите) _____

35. Насколько Вы интересуетесь следующими проблемами Украины? Сделайте отметку в каждой строке и выберите одну цифру, означающую степень Вашего интереса: 1 – вообще не интересно; 2 – мало интересно; 3 – интерес нейтрален; 4 – бывает интересно; 5 – очень интересно.

35 Социально-экономическими	1	2	3	4	5
36 Политическими	1	2	3	4	5
37 Духовными	1	2	3	4	5
38 Экологическими	1	2	3	4	5
39 Национально-этническими	1	2	3	4	5
40 Другими (напишите) _____	1	2	3	4	5

41. Укажите наиболее надежные источники получения правдивой информации, знаний (не более 3-х)

1. Телевидение
2. Радио
3. Информационные Интернет-сайты
4. Научные Интернет-сайты
5. Порталы социальных сетей
6. Печатная пресса (газеты, журналы)
7. Художественные книги
8. Научные книги (журналы) и учебники
9. Из уст преподавателей, сотрудников, начальства
10. Рассказы родителей

11. Рассказы друзей
 12. Другое (напишите) _____

42. Какие из приведенных ниже позиций представляются Вам наиболее привлекательными? Обведите соответствующую цифру: 1 – не привлекательна вообще; 2 – скорее не привлекательна; 3 – трудно сказать; 4 – скорее привлекательна; 5 – очень привлекательна

42 Построение общества, ориентированного на расцвет украинской нации	1	2	3	4	5
43 Восстановление идеалов социализма	1	2	3	4	5
44 Союз с Россией	1	2	3	4	5
45 Евросоюз	1	2	3	4	5
46 Принятие образцов западной культуры	1	2	3	4	5
47 Наличие в государстве сильной оппозиции	1	2	3	4	5
48 Возрождение украинской культуры	1	2	3	4	5
49 Стабильность в государстве	1	2	3	4	5
50 Развитие предпринимательства	1	2	3	4	5
51 Обеспечение социальной защиты населения	1	2	3	4	5
52 Поддержка образования и науки	1	2	3	4	5
53 Укрепление демократических основ деятельности государства	1	2	3	4	5
54 Другое (напишите) _____	1	2	3	4	5

55. Укажите степень Вашей поддержки каждой (из представленных ниже) идеологической позиции, где 1 – не поддерживаю вообще; 2 – скорее не поддерживаю; 3 – отношусь

нейтрально; 4 – скорее поддерживаю, 5 – полностью поддерживаю.

55 Свободный рынок	1	2	3	4	5
56 Сильное государство, регулирующее экономику	1	2	3	4	5
57 Значительные (и справедливые) налоги	1	2	3	4	5
58 Ограничение государственного вмешательства в экономику	1	2	3	4	5
59 Незначительные налоги	1	2	3	4	5
60 Сокращение социальной программы	1	2	3	4	5
61 Приверженность традициям	1	2	3	4	5
62 Сдержанное отношение к новшествам	1	2	3	4	5
63 Абсолютное социальное равенство	1	2	3	4	5
64 Общественная собственность	1	2	3	4	5
65 Ведущая роль только одной из партий	1	2	3	4	5
66 Ограничение политических свобод	1	2	3	4	5
67 Большое количество социальных программ	1	2	3	4	5
68 Высокие налоги	1	2	3	4	5
69 Сильная роль граждан и гражданского общества в управлении государством	1	2	3	4	5
70 Совмещение демократических и рыночных ценностей с национальным наследием	1	2	3	4	5
71 Приоритет нации	1	2	3	4	5
72 Ограничение прав (на жительство, предпринимательство, образование и др.) представителей других национальностей	1	2	3	4	5
73 Другое (напишите)	1	2	3	4	5

74. Выберите ту идеологию, которая наиболее соответствует Вашим взглядам.

1. Либеральная
2. Консервативная
3. Коммунистическая
4. Социал-демократическая
5. Национал-демократическая
6. Другая (напишите) _____

75. От кого (чего), по Вашему мнению, зависит будущее Украины?

1. От Вас лично
2. От каждого из нас
3. От усилий всех украинцев
4. От правительства
5. От Бога
6. От случайных обстоятельств
7. От науки и ученых
8. От олигархов
9. От другого _____
10. Затрудняюсь ответить

76. Какие из нижеперечисленных качеств, стремлений, чувств и в какой мере Вам присущи? Обведите соответствующую цифру: 1 – не присуще вообще; 2 – отчасти присуще; 3 – трудно сказать; 4 – скорее присуще; 5 – в полной мере присуще

76	Дисциплинированность	1	2	3	4	5
77	Конформизм, нежелание выделяться	1	2	3	4	5
78	Независимость, самостоятельность в суждениях	1	2	3	4	5
79	Решительность, готовность к риску	1	2	3	4	5
80	Стремление выделяться, менять все вокруг	1	2	3	4	5

81	Стремление быть лидером, вести за собой	1	2	3	4	5
82	Стремление к получению новых знаний	1	2	3	4	5
83	Стремление к самореализации	1	2	3	4	5
84	Творческие способности	1	2	3	4	5
85	Начитанность, образованность	1	2	3	4	5
86	Высокая культура поведения	1	2	3	4	5
87	Честность, порядочность	1	2	3	4	5
88	Трудолюбие	1	2	3	4	5
89	Терпимое отношение к людям другой национальности	1	2	3	4	5
90	Терпимое отношение к людям другого вероисповедания	1	2	3	4	5
91	Терпимое отношение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации	1	2	3	4	5
92	Уважение прав других людей	1	2	3	4	5
93	Готовность поступиться своим благополучием ради общественного блага	1	2	3	4	5
94	Почитание и соблюдение законов морали и нравственности	1	2	3	4	5
95	Почитание и соблюдение государственных законов	1	2	3	4	5
96	Знание государственных законов	1	2	3	4	5
97	Знание своих прав и обязанностей как гражданина Украины	1	2	3	4	5
98	Любовь к деньгам, стремление к материальному обогащению	1	2	3	4	5
99	Любовь к Родине	1	2	3	4	5
100	Любовь к украинскому народу	1	2	3	4	5
101	Любовь к самому себе	1	2	3	4	5
102	Любовь к своей семье	1	2	3	4	5

103	Чувство долга перед обществом	1	2	3	4	5
104	Обеспокоенность событиями, происходящими в стране	1	2	3	4	5
105	Ответственность за (все или некоторые) события, происходящие в стране	1	2	3	4	5
106	Ответственность за события, происходящие в Вашей личной жизни	1	2	3	4	5
107	Ответственность за события, происходящие в Вашей семье	1	2	3	4	5
108	Ответственность за друзей и других близких людей	1	2	3	4	5

109. Ваш пол

1. Мужской
2. Женский

110. Укажите, пожалуйста, свой возраст _____
(полных лет)

111. Охарактеризуйте Ваше семейное положение (выберите два варианта)

1. Состою в браке
2. Не состою в браке
3. Имею детей
4. Не имею детей

112. Охарактеризуйте Ваше материальное положение на данный момент

1. Живем обеспеченно, можем практически ни в чем себе не отказывать
2. В целом денег хватает, но дорогие покупки (квартира, автомобиль и т. п.) проблематичны
3. Денег хватает только на самое необходимое
4. Денег не хватает даже на самое необходимое
5. Трудно сказать

Г 75 **Гражданские** позиции молодежи и студенчества в современной Украине (на примере Харьковского региона) : монография / [авт. кол.: В. И. Астахова, Е. В. Астахова и др.] ; под общ. ред. И. С. Нечитайло ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2014. – 176 с.

Монография посвящена проблемам становления и развития гражданского общества в Украине. Акцент делается на то, что перспективы и направления развития гражданского общества во многом зависят от гражданских позиций молодежи, а именно от уровня ее активности и степени зрелости. Осуществляется анализ реальных гражданских позиций современной украинской молодежи, а также некоторых условий их формирования.

Для научных работников, специалистов сферы образования и молодежной политики, работников органов управления, преподавателей вузов, аспирантов, студентов.

УДК 316.74:37.035-053.6/.81(477.54)

ББК 60.542.15+74.580.050.4

Наукове видання

**ГРОМАДЯНСЬКІ ПОЗИЦІЇ МОЛОДІ
І СТУДЕНТСТВА В СУЧАСНІЙ УКРАЇНІ**
(на прикладі Харківського регіону)

Монографія

(російською мовою)

За загальною редакцією
кандидата соціологічних наук І. С. НЕЧИТАЙЛО

Редактор *Н. В. Мазена*
Компютерна верстка *І. С. Кордюк*
Художник *Р. М. Третьяков*

Підписано до друку 25.12.2014. Формат 60×84/16.
Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».
Ум. друк. арк. 10,0. Обл.-вид. арк. 7,4.
Тираж ... пр. Зам. №

Видавництво
Народної української академії
Свідоцтво № 1153 від 16.12.2002.

Надруковано у видавництві
Народної української академії

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.